

Катрин Тертье

18+

ОПАСНАЯ СВЯЗЬ

Катрин Гертъе

Опасная связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67437605

SelfPub; 2022

Аннотация

Я – сильный маг четырех стихий. Мое будущее – стать герцогиней и супругой двоюродного брата короля. Так было решено еще при моем рождении. Но вернувшись из Академии, я поняла, что такая жизнь не для меня. Навязанному герцогу с замашками деспота никогда не стать мне мужем! Дабы разрушить чужие планы по устройству моей судьбы, я иду на отчаянный шаг, еще не подозревая, к каким последствиям он приведет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	64
Глава 6	79
Глава 7	91
Глава 8	97
Глава 9	107
Глава 10	112
Глава 11	130
Глава 12	140
Глава 13	151
Глава 14	168
Глава 15	173
Глава 16	178
Глава 17	191
Глава 18	196
Глава 19	214
Глава 20	223
Глава 21	241
Глава 22	258

Катрин Гертье

Опасная связь

Глава 1

– Я не выйду за него замуж! – отчаянно воскликнула, вскакивая со стула. Послышался звон разбившейся тарелки, случайно задетой моей рукой. Звук разнесся эхом по всей столовой, в которой до этого момента мы мирно ужинали.

Со своих мест на меня удивленно смотрело две пары глаз – отца и старшего брата. Подозреваю, что они ожидали мой протест, но не думали, что он будет настолько бурным.

Наконец, после недолгой паузы, отец невозмутимо произнес:

– Ты же понимаешь, что нам нужен этот брак и на то несколько причин...

– Да, конечно, – язвительно проворчала я. – Кто же, если не Фаервуд будет оплачивать наши счета и ваши долги. Или развлечения, без которых вы ну никак не можете обойтись.

– Илейн, – в интонации отца вдруг послышалась угроза и упрек. – Если бы не его помощь, ни ты, ни, в свое время, твой брат, не смогли бы учиться в Академии. Он долгие годы является нашим покровителем, и без него мы бы давно лишились всего, что имеем.

– Так если не я одна являюсь должницей в этой семье, почему бы вам не выйти за него, – саркастично подметила несправедливость ситуации, в которую попала и, указав в сторону брата, добавила: – Почему бы Райану не жениться? Пусть он идет и торгует своей привлекательностью перед дочерьми богачей. Я обещаю, буду относиться к его жене, как к принцессе, когда она войдет в нашу семью. А меня оставьте в покое!

Услышав это, брат поперхнулся едой, которую продолжал уплетать, чтобы не встречать в нашу перепалку с главой семейства. Он потянулся к бокалу с водой и сделал несколько жадных глотков.

– Не переживай, возможно, мы так и поступим, когда придет время и найдется подходящая невеста, – не сдавался отец. – К тому же, у нас договор с Артуром. Он помогал нам все эти годы с расчетом на ваш брак. Это давно планировалось... Просто пришло время, – отец тяжело вздохнул, и я поняла, сейчас он озвучит самый главный аргумент. – И ты должна понимать; он кузен короля – герцог... и Фаервуд один из немногих, кто обладает четырьмя стихиями.

В детстве я всегда гордилась тем, что в будущем, когда вырасту, по силе буду равняться самому королю и его родственникам. Мечтала стать такой же могущественной, как самая высокая чета в нашем государстве. Да и способности располагали. И только пару лет назад, начиная обучаться в Академии Стихий Аутварт, я наконец поняла, что сильно погоря-

чилась. Бойся своих фантазий и желаний! – усвоила я очень важную и простую истину.

– Но почему именно он? Почему нельзя было поискать кого-нибудь еще, – обреченно пробормотала я, понимая абсурдность сказанных слов, и вновь пододвинув стул, села, ощущая резко нахлынувшую на меня усталость.

Выбора особо не было. Так уж сложилось, что только самые именитые члены правящей династии могли управлять всеми четырьмя стихиями. Даже более отдаленные их родственники, как и большинство знатных семей владели лишь одной стихией, что, собственно, и давало им право считаться знатью, а не простолюдинами, которые не обладали никакими магическими способностями. И только я, была чем-то между могущественными и просто знатными. Почему судьба одарила столь скромную персону как я невероятной способностью, не понятно.

В этом и была вся трагичность положения. Меня бы не взяли в жены наследники короля – они сватались к принцессам других государств. Династические браки были выгодны как с политической, так и с практической точки зрения. Без риска, что их будущие наследники, неожиданно родятся не такими одаренными, как их родители и не смогут в дальнейшем удерживать власть в своих руках, когда придет их час взойти на престол. А вступать в брак с равным по титулу – слишком большой подарок для семьи будущего избранника, который просто не окупится. Я все это прекрасно понимала,

но смириться не могла.

– Я лучше вообще не выйду замуж, – сумела выдать из себя, то, что считала самым правильным.

– Не говори глупостей. Фаервуд придет к тебе завтра вечером на официальную встречу, как к невесте, и точка, – вынес приговор отец, давая понять, что этот вопрос закрыт, и менять решений он не намерен.

Я лишь обреченно вздохнула и уставилась невидящим взглядом в окно перед собой. А что еще оставалось? Смотреть в глаза старшего брата и, тем более, отца, желания не было совершенно. Особенно после того, как вот так в одночасье отец рушил мою жизнь и мечты о светлом будущем. Планировала найти себе работу по душе, рассчитывала, что будет время пожить в свое удовольствие, попутешествовать. Да и в целом я представляла все иначе. Только вернулась с Академии, закончив ее почти с отличием. На всех парах спешила в наш столичный дом, чтобы повидаться с родными, посидеть, отметить мое возвращение и окончание. А тут...

– Дорогая, – нежно добавил родитель, стараясь показать, что по-настоящему обеспокоен благополучием своей дочери, – Будь с ним просто вежливой... Хотя бы. Артур просто желает пообщаться с тобой. Познакомитесь поближе, быть может, твои детские впечатления и воспоминания о нем будут переосмыслены. Столько лет прошло. Ты наверняка изменишь свое отношение к нему.

– Ладно, – обреченно согласилась я, не желая бесполез-

ных препирательств и по-прежнему стараясь не смотреть в глаза родного человека, поступок которого, как по мне, был предательством.

Аппетит пропал окончательно, обстановка в помещении была слишком напряженной. Не выдержав, нервно подхватив салфетку, промокнула ею губы и бросила на стол. Не проронив больше ни слова, встала с места и поторопилась в комнату. Хотелось поскорее закрыться в спальне, отделиться от всего мира, а может и поплакать, жалея свою жалкую никчемную жизнь, в которой нет места моему мнению и желаниям.

Раздраженная и огорченная я быстро поднялась по лестнице на второй этаж и с силой захлопнув за собой дверь, вбежала в спальню. Оказавшись в безопасном укрытии комнаты, упала на кровать. Злость кипела в крови раскаленной лавой, едва не срываясь с кончиков пальцев язычками пламени. Сейчас, как никогда в жизни, с большим трудом удавалось сдерживать в себе стихию. Вот до чего доводило отчаяние.

Раньше, когда навязанный брак казался чем-то далеким, удавалось просто жить и не думать о нем, но сейчас... Все было иначе. Время утекало сквозь пальцы, и это пугало, загоняло в тупик, подталкивало сделать что-то в попытке избежать подобной участи. Но вот только что?

На ум приходила только одна мысль – библиотека. Возможно, именно там, в царстве книг, спрятавшемся в Акаде-

мии, которую я только закончила, мне удастся что-то найти. Она часто бывала мне полезна, а то, что я нравилась помощнику библиотекаря, молодому Саймону Бёрзу, который, чтобы впечатлить меня, допускал к закрытым для общего доступа адептов стеллажам, было очень на руку.

Его отношение льстило, но как я не приглядывалась к парню, как не старалась представить нас вместе, кроме как другом он мне не виделся. У нас не сложилось ничего, кроме частых посиделок в читательском зале в отсутствие его руководителя и редких прогулок по академическому парку.

Пару раз Бёрз пытался поцеловать меня, но я испуганно уворачивалась, ссылаясь на смущение и неготовность к каким-либо отношениям. Он питал надежды, ждал, но в итоге мне пришлось признаться, что вижу в нем лишь доброго и очень замечательного друга.

Саймона огорчило такое известие; я испытывала вину и неловкость за то, что не оправдала ожиданий, но тем не менее общаться мы не прекратили. Правда после признания старалась меньше злоупотреблять его добротой и отзывчивостью, но сейчас мне было жизненно необходимо воспользоваться всем этим. В своих корыстных и очень жалких целях.

Тем не менее, возможность провала на поприще розыска полезной информации в книгах, заставляла паниковать. Хотелось расплакаться, но слезы не стремились литься, как я не пыталась вызвать жалость к себе. Даже в этом не повезло.

Тяжело сопя и пыхтя от возмущения, схватила одну из подушек, с силой сжала ее в руках, словно пытаясь причинить боль. На языке вертелись ругательства, которые совершенно не подобает высказывать приличной леди. Да вот только быть ею сейчас тоже не хотелось!

Так я пролежала, пока не раздался тихий стук. Неохотно встала с кровати, чтобы доходчиво объяснить посетителю, что видеть никого не желаю. Пусть проваливает, откуда пришел!

Резко дернула за ручку, распахивая дверь. На пороге стоял Райан. Не спрашивая разрешения, он быстро прошмыгнул ко мне в спальню, несмотря на то что заранее понимал, — я определенно не настроена вести с ним беседу. На него, кстати, тоже злилась! Мог бы и заступиться за меня перед отцом! Но что уж там, брат всецело поддерживал его точку зрения, относительно моего замужества.

— Зря ты так, Или, — пробормотал брат, усаживаясь на пуфик возле туалетного столика. — Может все будет не так уж и плохо, как кажется.

— Если ты пришел читать мне нотации, можешь проваливать, — прошипела я, закрывая за ним дверь и складывая руки на груди от возмущения. — Не драконь меня еще сильнее, так и дом могу спалить! Не желаю слушать сейчас ни о герцоге, ни о свадьбе, ни о благих намерениях устроить мою жизнь, — добавила, тяжело вздыхая и стараясь взять себя в руки. — Зачем явился?

– По делу, не волнуйся, – усмехнулся Райан, вскидывая перед собой ладони в защитном жесте. – Хочу отвлечь тебя более приятными мыслями. Неужели забыла, что у нас завтра за событие?

За всем этим нервным потрясением и переживаниями, мысль о предстоящем Турнире Стихий совершенно вылетела из головы, оказалась погребена под тяжестью грядущей вечерней встречи с Фаервудом. А ведь на завтрашний день были такие планы! После ужина мы как раз собирались обсудить это с братом!

Упоминание о запланированной афере немного взбодрило, и руки затряслись от предвкушения. Турнир стихийников проходил каждый год, в нем участвовали лишь мужчины: в основном наследники знатных родов, но бывало, что и представители отдаленных ветвей, те, чья магия была наиболее сильна участвовали в состязаниях. Это было престижно. На самых лучших обращало внимание общество, их звали на балы, вечера, желали породниться, как с сильнейшими, а еще они имели возможность получить крупный денежный выигрыш.

– Да, и я уже решила, что буду лично участвовать в этой гонке за приз, – невозмутимо сообщила Райану, тщательно стараясь скрыть свой вспыхнувший азарт и наблюдая, как округляются от удивления его глаза.

С тех пор, как я стала обучаться в Академии, брат брал меня в помощники. Я маскировалась, скрывалась под зри-

тельскими трибунами и помогала ему магией, подпитывала его временных элементалей, созданных специально для турнира. И если с атакующими способностями у меня еще были проблемы, то в защите я была хороша. Брату удавалось за счет этого доходить почти до финала.

Так уж вышло, что дар стихии земля, коим владела моя семья, был очень слаб. От того род увядал и грозился исчезнуть, если Райан не сможет сговориться с более сильной семьей и не женится на достойной магине. А для этого нужно многое: деньги, статус, уважение и влияние. А с ними у нас тоже была неувязочка. Я старалась помочь, как могла, хоть и прекрасно понимала, отец бы предпочел, чтобы ни я, а именно Райан родился сильным, как наследник рода, а не дочь, которая, вступив в брак, перейдет в семью мужа, не принеся родителям, кроме денег за сватовство, никакого толка.

– Как ты собираешься это повернуть? А как же наш прежний уговор? Кто поможет победить мне? – открывая и закрывая рот, словно ему не хватало воздуха, произнес возмущенно Райан. – Да и вообще, ты понимаешь, какой риск быть раскрытой? Какой скандал будет, если узнают, что женщина участвует в турнире? Нас навсегда исключат!

– Все будет хорошо, – хитро усмехнулась я, глядя брату в глаза. – Поверь, я не любовные романы читала в Академии, а усердно училась. И было бы неплохо проверить свои способности, если не в полную силу, то хотя бы частично.

Показывать мне действительно было что. И даже имелась

kozyри, на всякий случай. Особенно теперь, когда я не была уверена в завтрашнем дне.

Брат, окинув меня оценивающим взглядом и сдвинув брови, задумался.

– И что ты собираешься делать? Какая мне с этого выгода? – недовольно проворчал он, не отводя глаз.

– Я собираюсь победить, – небрежно пожав плечами, произнесла я. – Раз уж, это мой последний турнир и другой возможности может не представиться, хочу выудить из него максимум выгоды и удовольствия. К тому же, за помощь мне, когда выиграю, поделюсь половиной выигрыша с тобой.

– Половиной? Этого мало. А риски? А покрытие? – парировал Райан, набивая себе цену.

– Ладно, шестьдесят процентов от призовых, – закатила я глаза, соглашаясь на маленькую уступку. – И ни медяшки больше. Сумма и так очень приличная!

– Согласен, – воодушевленно произнес брат.

Мои слова его изрядно взбодрили. Я буквально видела, как в загоревшихся от предвкушения глазах брата, мелькают ставки, угощения выпивкой близких друзей, флирт с дамами легкого поведения. Эх, как же он непрактичен! Жаль, что заработанные мной деньги улетят на ветер, но ничего не поделаешь, придется уступить.

А в том, что мы заработаем, не сомневалась; и Райан даже не предполагал, чему я научилась в стенах альма-матер. Совсем-совсем. Это будет для него сюрпризом... и не толь-

ко для него. Поежившись от мысли, что меня все-таки раскроют, встряхнула головой. Нет... Все пройдет отлично. Я сильная, и я смогу!

– Вот и славно, – вновь беря себя в руки, ласково и хитро мурлыкнула я. – Тебе только нужно будет мне кое с чем помочь. Парочку маленьких нюансов и вуаля!

От удивления и заинтересованности, бровь брата поползла вверх. Он весело хмыкнул и, развязно облокотившись на столик за своей спиной, произнес:

– Я заинтригован, – и более нетерпеливо добавил: – А теперь рассказывай. В мельчайших деталях и очень обстоятельно.

Глава 2

С самого утра я активно занималась приготовлениями: встав на рассвете и сообщив отцу, что необходимо забрать кое-какие вещи, забытые мной в студенческом кампусе, направилась в библиотеку, в надежде найти там хоть какой-то способ предотвратить предстоящую навязанную мне помолвку.

Прибыв на экипаже к родным каменным стенам Академии, войдя внутрь и едва ступив в широкий почти опустевший коридор, я ощутила легкую тоску. Не смотря на то, что здесь еще были студенты, готовящиеся отбыть домой на летние каникулы, и те, кто собирался покинуть альма-матер навсегда, как я, возникало щемящее чувство и понимание, что не будет больше прежней беззаботности, особой атмосферы веселья, легкости, жажды познания наук, а главное принятие того, что здесь ты обретал что-то новое, нужное, что готовило тебя к взрослой самостоятельной жизни, где сложности – это не непройденный экзамен, к которому ты не подготовился, но имеешь возможность пересдать, а путь, где оступившись, можешь лишиться многого.

Оглядевшись и вздохнув, уверенно цокая каблучками, я зашагала мимо аудиторий, огибая коридор за коридором. На пути встретилось лишь несколько знакомых лиц: парочка магистров, которые преподавали мне основы магических на-

ук. Из студентов я не знала никого, так как не посещала лекций. Такие как я – одаренные, обучались отдельно в виду своей индивидуальности и высокого статуса.

Завидев впереди знакомую резную массивную дверь, притормозила. Еще пару дней назад беседа с Саймоном, выяснила, что он, как и многие, планирует отправиться домой и вернется лишь за месяц до начала учебного года, чтобы помочь подготовить необходимую литературу для нового учебного года.

Только вот точный день отбытия парня из Академии я не запомнила. Кто же знал, что мне понадобится его помощь? Сам библиотекарь: пожилой мужчина лет восьмидесяти, лысеющий и глуховатый в помощи мне откажет однозначно. Он всегда строго бдил за распорядками в библиотеке и докладывал о нарушителях ректору. Проблем не хотелось. Да и официально адепткой я уже не являлась, а значит пользоваться святой святых не имела больше права. Все экзамены были сданы, аттестат зрелости получен, а все необходимые условия и материалы, что Академия должна была, мне уже предоставила в полной мере.

Опасливо отворив дверь, заглянула внутрь, ища взглядом того, на кого была возложена моя последняя надежда. Лучи восходящего солнца едва проникали в библиотеку сквозь зашторенные окна. В полутемном большом помещении, освещенном лишь несколькими подсвечниками, стоящими на столах для посетителей, было тихо и пусто. Бросила быстрый

взгляд на узкую стойку в центре зала, – библиотекаря возле нее не оказалось. Я прислушалась. Где-то вдалеке раздавалось легкое шуршание и мерцал тусклый огонек. Осторожно вошла в читательский зал, прикрыв за собой дверь, и крадучись направилась вглубь помещения, чтобы взглянуть, кто сегодня находится на рабочем месте.

Проход. Еще один проход. Легкие шажки и едва слышимый шелест пышной юбки, поддерживаемой мной. Я медленно кралась между стеллажами с книгами. Шуршащие звуки приближались. На секунду замерев у одного из высоких шкафов и понимая, что я близка к цели, переместила свой вес на носочки и шагнула вперед, к очередному стеллажу. Потянулась, не дыша, чтобы выглянуть в соседний пролет, как тут же нос к носу столкнулась с худощавым другом.

Едва успела отпрыгнуть в сторону, взвизгнула, пошатнулась, но на ногах удержалась. Даже ухитрилась не зацепить шкаф и не создать лишнего шума.

– Ты меня напугал! – пискнула я, хватаясь рукой за сердце, которое бешено стучало о грудную клетку, чуть не выпрыгивая из него.

– Что ты здесь делаешь? – одновременно со мной воскликнул Саймон, не менее испуганный, чем я сама.

Радость, что именно его встретила сегодня в библиотеке, тут же накрыла с головой. Не отвечая на вопрос друга, ликуя хихикнув, подскочила к Бёрзу и воодушевленно бросилась ему на шею. Саймон и ахнуть не успел, когда его блед-

ные щеки оказались заключены в моих ладонях. Уже через секунду понимая, что перегнула палку, отступила, предвзрительно чмокнув того в щеку.

– Вот так сюрприз, – смущенно пробурчал он, поправляя съехавшие с носа очки после моих радостных порывов.

– Да, и я счастлива встрече! – защебетала я, вновь подступая к парню. – Мне просто жизненно необходима твоя помощь!

– Всегда готов... – тут же встрепенувшись и героически выгнув грудь колесом, собранно произнес Саймон, глядя на меня своими большими серыми немного впалыми глазами. – А что случилось?

– Ты не представляешь, – тяжело вздохнув, прошептала я, мысленно быстро прокручивая в голове и решая, сообщить другу правду или же немного приврать. Времени оставалось катастрофически мало, петлять и искать нужную информацию не было возможности. А парень хорошо ориентировался, знал где и что расположено. И я решилась... – Я совсем скоро выхожу замуж.

Получилось отчаянно, но парень определенно воспринял информацию по-своему.

– Пришла попрощаться? – тут же приосанившись, огорченно поинтересовался он, отводя глаза.

– Вовсе нет, – быстро добавила я, хватая парня за руку. – Я не желаю этой свадьбы и мне нужен материал об обрядах, которые подскажут как ее избежать.

Немного отшатнувшись и окинув меня с головы до ног странным взглядом, Бёрз замер, словно прислушиваясь к чему-то. Через мгновение его щеки покрыл густой румянец. Он стыдливо отвел глаза, потоптавшись на месте, как-то по-рывисто выглянул в проход между стеллажами, потом так же быстро в другой.

– Гхм... – смущенно кашлянул Саймон, возвращаясь ко мне. И уже было открыл рот, чтобы сказать мне что-то очень важное, как вдруг, поперхнулся и снова покраснел.

Мне не оставалось ничего, кроме как удивленно наблюдать за сменой эмоций на его лице и хлопать глазами. Да что такого он знает, но не может мне сказать? Нетерпение уже едва удавалось сдерживать. Я начала нервно заламывать пальцы, пока Бёрз боролся с собой и нахлынувшими эмоциями.

– Саймон, миленький, помоги! У меня совсем нет времени! – наконец не удержавшись, жалобно воскликнула я. – Мне больше некого об этом просить! А ты так много читаешь и наверняка ведь знаешь!.. Есть в нашей библиотеке что-нибудь об обрядах?

Вновь странно взглянув на меня, Бёрз кивнул, по-прежнему с ярко-красным даже в тусклом свете лицом, он схватил меня за руку и потащил вглубь помещения. Мы быстро пробирались между рядами, я едва поспевала за ним. И вот парень резко остановился, мне чудом удалось притормозить, чтобы не влетела в его спину. Саймон наклонился, пробежал взглядом по нижней полке, выудил с нее неприметную и со-

вершенно невзрачную пухлую книжицу, на обложке которой я прочла надпись «История и описания брачных ритуалов и обрядов».

Он немного сконфуженно протянул ее мне, и не глядя в глаза, произнес:

– Вот то, что нужно. Прочти и подумай, быть может, ты не захочешь... – пробормотав это, Бёрз скривился, а потом, судорожно сглотнув, добавил. – Но, если решишься, я готов тебе помочь.

А затем, буквально впихнув книгу мне в руки, быстро ретировался. Я еще с минуту стояла в темном проходе между стеллажами, недоуменно глядя на нее, не решаясь открыть, и размышляя, что же такого написано в столь полезном издании.

Тем не менее время шло, других вариантов у меня не было, да и отступить было поздно. Вздохнув, решила. Раскрыв книгу и найдя по оглавлению нужный раздел, пролистнула на указанную страницу и жадно уставилась в текст.

Быстро скользя по строчкам, я все яснее стала понимать в чем причина смущения и бегства друга. Дочитав интересующий меня раздел до конца, ошарашенно захлопнула книгу. К щекам и кончикам ушей стремительно прилиwała кровь, я нервно прикусила губу, ощущая дикую неловкость и стыд.

В книге говорилось, что существует препятствие, способное не допустить создание помолвочной либо брачной связи. Вот только воздвигнуть его можно было лишь ценой

собственного бесчестия. Как на такое решиться порядочной незамужней деве? Таковую помощь предлагал мне Саймон? Ту самую?.. Или все же что-то другое? И что тогда делать, если другого пути нет?

Это все необходимо было обдумать как следует и в одиночестве, когда ничто не сможет меня отвлечь. Крепко прижав к себе пухлый томик, я устремила к выходу. Едва бросив на друга взгляд, и пробурчав вежливо благодарность, короткое «я подумаю» и быстрое «прощай», выскочила за дверь. Лишь краем глаза подметив, что Бёрз, по-прежнему краснел и едва завидев меня, сделал вид, будто очень занят перебиранием каких-то бумаг на столе. А еще он сдавленно попрощался, но совершенно пропустил очень важный момент – я утащила книжечку с собой. Бессовестно, совсем не по-дружески, но абсолютно не случайно.

Весь путь до дома я размышляла о прочитанном. Воображение подкидывало сценарии этого самого бесчестия с безликим помощником. Румянец жег щеки, и мне не удалось скрыть смущение, даже когда карета подъехала к нашему городскому дому.

Столкнувшись в прихожей с отцом, сдавленно пробурчала, что неважно себя чувствую, пояснила, что немного укачало в пути, и помчалась к комнате. Закрывшись в спальне и усевшись на пуфик у постели, еще какое-то время пыталась прийти в себя. Лишь глянув на время, поняла, что эти мысли придется оставить на потом и срочно заняться вопросами

турнира.

По задумке необходимо было перехватить прибывшего к нам кузена, которого планировала заменить на состязаниях. Он никогда не проходил дальше отборочного этапа и потому я была уверена, что смогу с ним договориться.

– Ты представляешь, что будет, если они узнаю о подмене! – испуганно воскликнул Эндрю, когда я озвучила свой план, найдя кузена в гостиной. – Нас же просто исключат! Такой позор будет!

– Ничего они не узнают, – с уверенностью заверила я. – Справлюсь и смогу долгое время удерживать на себе иллюзию.

– Я не уверен, – косясь на меня с сомнением, кузен не сдавался. – Как? Да и зачем тебе это? Ты же девочка.

– Я что, по-твоему, зря обучалась в Академии? Мне хочется применить умения в деле. К тому же, тебе известно, я никогда не была любительницей девичьих увлечений.

На этих словах, кузен согласно усмехнулся. Я с самого детства общалась и гуляла с мальчишками, в основном с братьями. Совместно мы затевали шалости, и вместе за них получали от отца. Во мне никогда не было желания заниматься вышиванием или музицированием. Это было скучно и не интересно.

– Ты только представь, какие возможности откроются, когда дойду до финала в твоём облике! – воодушевленно добавила я. – От невест не будет отбоя! А новые полезные зна-

комства? Уважение? Тебя же едва не на руках будут носить, как победителя!

Я, конечно, немного преувеличила, но почему нет? В бою все средства хороши. От такой перспективы кузен задумчиво и мечтательно замер. Представление о подобном будущем определенно пришлось ему по душе, потому как в следующую секунду, тяжело вздохнув и махнув рукой, сдался.

– А почему бы и не рискнуть, – произнес он.

– Договорились. Я приеду почти перед самым началом, – заверила его обрадованно. – Райан даст знать, когда тебе нужно будет скрыться.

– Ты правда сможешь стать мной? – словно любопытный восторженный ребенок, спросил кузен, до сих пор не веря в то, что я действительно способна на такое сильное преобразование.

– Увидишь воочию, – подмигнула ему, загадочно улыбаясь. – Правда, издалека, разумеется. Вместе нам показываться нельзя. Сам понимаешь.

Да, я действительно могла, и сделала это. Как только экипаж, в котором находились оба брата и отец, скрылся за резными воротами нашего городского особняка и направился в сторону места проведения турнира, я пошла к зеркалу.

Молодая девушка с яркими зелеными глазами и длинными волнистыми огненно-рыжими волосами смотрела на меня с уверенностью. Я закрыла глаза, вслушиваясь в тишину спальни, но уже через миг, погрузившись в себя, ощути-

ла потоки энергии, вихрем закручивающиеся и перемешивающиеся друг с другом где-то внутри, в районе солнечного сплетения.

Выделила необходимый: тягучий, плавно льющийся и перетекающий. Направила его, плавно указала путь. На мгновение все тело стало покалывать от легкого холода. Я мелко задрожала, но продолжила начатое. Кончики пальцев на ногах и руках замерзли, щеки словно покрылись коркой льда, сердце застучало медленнее, пропуская удары, но уже через пару минут все прошло, и я открыла глаза, понимая, что преобразование завершено.

И теперь передо мной в отражении был худощавый паренек, с глубоко посаженными болотного оттенка глазами, темно каштановыми волосами и немного оттопыренными ушами. Несуразный, не совсем сформировавшийся в меру возраста, парнишка – точная копия моего кузена. Ухмыльнулась отражению его тонкими губами и направилась переодеваться в мужское платье, любезно предоставленное мне братом на время проведения турнира.

Уже спустя некоторое время, выбравшись из спальни и пройдя через черных ход, покинула особняк, выбежала в распахнутые ворота с территории и, прокравшись мимо нескольких узких улочек людного центра города, добралась до заказанного Райаном специально для меня, экипажу и, скрывшись в нем, отправилась за город, туда, где ждало увлекательное приключение.

Несколько часов езды, встреча с братом, подмена, и вот я благополучно оказалась в хорошо знакомой местности. Стоя на небольшом деревянном балкончике под трибунами, осматривала сооруженную арену, позади которой простирался пригород Тазира: обилие зеленых спусков, уходящих за горизонт, сияющее солнце, придающее пейзажу величественную красоту. На мгновение меня охватило легкое волнение от того, что мне лично предстоит сегодня выступить на мероприятии, а еще, совершенно некстати вспомнилось, что ждет после него.

Огорченно скривилась и почти сразу начала краснеть. Только этого мне сейчас не хватало! Тряхнула головой, отбрасывая и мрачные мысли о женихе, и способ по предотвращению будущей помолвки. Все потом. После отборочного тура. Сейчас совсем не время. Нервы и так были на пределе, а нужно было сосредоточиться!

С приближением старта соревнований события вокруг стали разворачиваться полным ходом. На турнир собирались зрители, прохаживаясь по широким огороженным площадкам каменно-деревянных трибун, крытых навесом. Они пили прохладительные напитки и говорили о достоинствах своих фаворитов, делали ставки, обсуждали как может пройти мероприятие в этом году, чего ожидать от участников.

Обслуживающий персонал сновал туда-сюда, выполняя различные поручения, а в это время маги, представители родов, среди которых был и Райан, торжественно слушали на-

ставления и напоминания о правилах организаторами состязаний.

Я помнила все прекрасно, потому брату не пришлось объяснять мне условия, и мы спокойно могли наблюдать за началом турнира.

Арена, на которой проходили поединки, имела форму шестиугольника, сужающегося от середины к концам, и делилась на две половины. Задачей стихийников было, вытеснить противника за пределы этой площадки. Судьи наблюдали за состязанием со специальных высоких стоек, находящихся по бокам арены.

Под рингом был резервуар с водой, а на самом ристалище – прикрытые металлической сеткой прорези. Через эти решетки маги воды могли брать влагу для использования той в бою. Игроки, выбитые с площадки, падали в тот же бассейн, чтобы избежать серьезных травм. По краю арены размещались каменные валуны и были разожжены костры, что также использовалось в поединках магами стихий земли и огня для призвания элементалей.

Вокруг островка-площадки, закрепленного над водой, по кругу были размещены зрительские трибуны. Они располагались снизу вверх, что позволяло прекрасно видеть все, что происходило в центре с любой точки сооружения.

А зрелище было действительно потрясающим и очень эффектным!

Уже после нескольких первых поединков меня покинул

Райан, чтобы пройти отборочный тур. В паре с ним поставили мага воды, который был не слишком силен, и потому брату не составило труда выбить того с арены. Но я все равно переживала за брата, а еще, меня постепенно начинало потряхивать от волнения и за себя тоже. Уже через пару заходов наступил мой черед.

Несмотря на уверенность в себе, ощущалась все больше нарастающая паника. И когда над головой пронеслось из громкоговорителя имя кузена; сердце упало в пятки, от лица отхлынула кровь, в ушах гулко забарабанил пульс, а руки безжалостно вспотели и затряслись. На немеющих, едва слушающихся ногах, я направилась по специальному мостику над водой к площадке, на которой должна встретиться со своим противником. И вот же... Как назло, им оказался один из лучших друзей моего брата. Сильный, уверенный в себе и очень ловкий молодой граф! И он был очень серьезным соперником!

«И почему так не повезло с самого начала?» – размышляла я, шагая на площадку в совершенно сконфуженном состоянии. Буквально всем своим существом чувствовала, как на меня сейчас тарасились сотни пар глаз: большинство из которых считали мое появление, вернее кузена, уже изначально провальным. Я же мысленно уговаривала себя успокоиться и сосредоточиться на противнике, который выглядел совершенно расслабленным. Когда остановилась напротив него и преклонила голову в знак приветствия, тот едва

кивнув, победно ухмыльнулся, глядя на меня с ноткой жалости, заранее понимая, что победит и при том без труда.

Этот жест очень разозлил, придавал сил и уверенности. Само собой он знал моего кузена и представлял, на что тот способен. Но парень даже не предполагал, какой сюрприз я собираюсь преподнести, совершенно не планируя проигрывать. Про себя злорадно хихикнув и представив, как изменится его надменное лицо по исходу схватки, приняла боевую стойку, давая понять, что готова к началу поединка.

Расправив напряженные плечи и сосредоточившись, наблюдала, как высокий широкоплечий блондин с голубыми глазами занимает свою позицию напротив меня. Наконец, прозвучал протяжный сигнал, оповещая о начале боя. И мой мир резко сузился. В нем не было зрителей и посторонних звуков. Все вокруг казалось размытым. Существовали только я, арена и соперник.

Сердце сильно билось внутри, время будто замедлилось, чтобы спустя миг ускориться до невозможного. Над площадкой потемнело, задул сильный ветер, давая понять, что еще миг и перед нами предстанет созданный противником элементаль, но тем не менее я медлила. Ожидала его проявления, не спеша призывать своего. Во всем теле чувствовалось напряжение, стихии бушевали внутри, предупреждая об опасности, желая вырваться наружу, чтоб защититься, не дать в обиду, противостоять!

Надвигающийся холодный вихрь на мгновение повис в

воздухе под темными тучами, что сгустились над ареной, и ожидал команды на атаку. Дыхание перехватило от волнения и восторга. Я не могла оторвать от него глаз! Еще никогда мне не приходилось наблюдать чужие проявления силы, находясь в эпицентре назревающего боя.

Бросила быстрый взгляд на мужчину напротив и, заметив усмешку, едва не пропустила атаку. Серый вихрь стремительно несся на меня, желая одним быстрым толчком снести с поля в воду. Я едва успела увернуться. Пошатнулась, но удержалась на подкосившихся от страха ногах. Сосредоточилась, отделяя от бушующей смеси стихий внутри нужную. Она зажужжала, зарокотала и островок арены предупредительно затрясло. На поверхность с шумом стали опускаться, перемещенные мною, камни разных размеров и форм, стремительно собираясь в несурзадного большого здоровяка.

Серый вихрь, еще миг назад пытающийся оттеснить меня к краю площадки, мгновенно среагировал на появление элемента земли, который уверенным шагом направился к магу-сопернику, чтобы отплатить ему той же «монетой». Сильный удар, глухой хлопок и две стихии столкнулись в борьбе.

Вихрь превратился в быстрый смерч, темнеющий и угрожающе свистящий против грозного каменного монстра, трещащего и рычащего. Они завертелись по центру поля. Сосредоточив зрение, едва дыша, я в напряжении следила за их схваткой. Добившись большей скорости, они кромсали друг друга. Массивные кулаки-дубины разбивали вихрь, сильные

порывы урагана сносили камни, платформа под нами тряслась и приходилось не только управлять стихией, но и держать равновесие, чтобы не упасть, не проиграть противнику.

Шли минуты, посреди арены, не уступая друг другу, кружили два элементаля. Напряжение нарастало. В такие мгновения и решался исход схватки. Я прекрасно знала, что это значит и для чего делается. Сильный стихийник изнуряет соперника и его элементаля. И когда заметит, что противник на пределе возможностей, выбивается из сил, надавит, отдаст приказ своей стихии на атаку, перейдет в активное наступление.

Покончить со схваткой хотелось жутко. Перед глазами от пристального наблюдения за стихиями, напряжения и нервов начинали мелькать блестящие круги. Это очень отвлекало. Я начала бояться, что в конечном итоге потеряю нить происходящего, отвлекусь и пропущу миг, момент, когда граф примет решение на атаку. У меня не было в этом опыта, я не умела определять такой важный момент.

Внезапно, пришла мысль. Прекрасная идея, учитывая тот факт, в чьем облики я находилась. Блондин был уверен, что мой кузен вот-вот начнет сдавать позиции. И я решила симитировать усталость. Скорчилась, будто управление стихией дается мне с трудом, провела рукавом рубашки по лбу, словно вытирая пот. Бросила мимолетный взгляд на соперника, убеждаясь, что он обратил внимание на мой жест, отвлекся. Напряглась, приказывая элементалю переходить в наступле-

ние.

Резкий рывок, каменный монстр оттеснил вихрь с центра поля на сторону мага. Граф заметил это изменение, но было поздно. Две стихии мчались на него и это было уже необратимо. Блондин едва успел увернуться, кубарем покатился к краю платформы. И это стало для меня отличным шансом завершить поединок. Пока граф поднимался на ноги, неотрывно следя за элементами, стараясь взять ситуацию под контроль, я направила каменного монстра чуть в сторону, вихрь под давлением мага, проскочил мимо него, не рассчитывая на резкое изменение. Я вновь собрала все силы, отдала указание стихии. Резкий удар камней по платформе всем весом и дребезжащая арена сильно закачалась. Граф, едва успевший подняться на ноги и отойти от края, не удержался, потерял равновесие и, размахивая руками, плюхнулся в воду.

Вслед за его падением грозный крутящийся вихрь рассеялся, тучи над ареной испарились. Стало светло, безветренно и тихо.

На трибунах на мгновение все умолкло, а потом послышались удивленные возгласы, а за ними и восторженные поощрительные аплодисменты. Раздался протяжный гул, оповещающий окончание схватки, громко провозгласили имя кузена, сообщая о его победе.

Я облегченно вздохнула, на миг прикрывая глаза. Восторженно и победно улыбнулась и, поклонившись зрителям, по-

спешила уйти с арены, туда, где меня ждал пораженный Райан.

– Ты видел? Видел? – эмоционально забормотала я, приблизившись к брату. Хотелось кинуться ему на шею, крепко обнять, заверещать, но я напонила себе, что это будет выглядеть очень странно, учитывая, что мы парни. – Как я его, а? Здорово?!

– Э-э-э... – ошарашенно глядя на меня, протянул Рай. – Да, удивительно...

Я светилась от счастья. Гордость, адреналин, эмоции и стихии – все бурлило во мне, переполняло до краев. Руки и ноги тряслись, учащенное дыхание не хотело возвращаться к привычному ритму, как и быстро стучащее сердце. Я не могла поверить в случившееся, с трудом осознавала, что происходит вокруг.

Брат что-то бормотал, я лишь кивала. Но вдруг, все резко оборвалось; он замолчал. Непонимающе я посмотрела на Райана, а он настороженно глядел поверх меня. Замер, пробурчал ругательство и опустил на меня глаза. Не удержавшись от любопытства, обернулась.

– Какая неожиданная победа, – протянул бархатистым голосом красивый сероглазый парень, смотрящий на меня с прищуром и немного злой улыбкой. – Поздравляю...

Позади него стоял еще один мужчина. Тот самый блондин – мой соперник: потрепанный, еще мокрый и ужасно оскорбленный.

Вот же влипла! Меня лично подошли поздравить лучшие друзья Райана. Высокомерные, красивые, богатые светские повесы – графья, наследники рода и одни из сильнейших стихийников королевства.

Что им нужно? Зачем они подошли ко мне? Это было очень странно... Неужели что-то заподозрили?

Глава 3

– Эндрю Гринвуд, верно? – между тем продолжил красивый шатен, пристально разглядывая меня. Придирчиво и очень оценивающе. – Ты выступил сегодня весьма... – он сделал многозначительную паузу и, удивленно приподняв бровь, бросил взгляд на Райана, а после обернулся, чтобы посмотреть на второго другу. При осмотре поверженного приятеля, его губ коснулась легкая усмешка. – Эффектно! Признаться, мы не ожидали! – вновь поворачиваясь ко мне, добавил он.

– Так и было задумано, – не удержавшись, произнесла я, меняя голос, чтобы полностью соответствовать кузену, и, получив толчок в спину от Райана, пояснила: – Очень долго и усердно готовился к поединку.

Оба мужчины передо мной удивленно округлили глаза, совершенно не ожидая подобного ответа от слабенького и несуразного щуплого паренька, коим я сейчас им виделась.

– Занятно, – протянул красивый шатен, широко улыбаясь. Теперь его взгляд излучал крайнюю степень любопытства. Проигравший друг позади него лишь фыркнул, будто желая сказать: «Просто повезло».

На самом деле я их понимала. Окажись на их месте, тоже бы не поверила в случившееся. И потому их интерес так настаивал. По-прежнему было не ясно зачем они явились

и не решат ли, что здесь какой-то подвох?

Я не знала друзей Райана лично, но прекрасно понимала кто передо мной. Наследники двух влиятельных семей, обладающие стихиями воздуха. Что мне было известно о них? Лишь общие сведения, которыми обладал каждый уважаемый себя человек в королевстве.

Тот, которого я одолела на арене – Рик Эквуд. Статный, сдержанный, привлекательный мужчина. Он проходил стажировку на службе в департаменте по связям с общественностью. Был счастливо женат, если верить слухам, и являлся брату приятелем еще со времен их обучения в Академии. И больше ничего примечательного.

Зато о втором друге я знала гораздо больше... Эйдан Траер. Тот самый, что прожигал во мне дыру одним лишь взглядом, был популярен во всем, начиная хорошими задатками на дипломатическом поприще, заканчивая сплетнями на каждом углу. Траер был самым известным бабником во всем Королевстве Вурейн. К своим двадцати девяти годам он ни раз избегал расставленные сети женитьбы. Но кого это волнует, если потенциальный жених успешен, богат, влиятелен и привлекателен не только для женщин, как один из самых красивых мужчин королевства, но и для ее родителей с точки зрения выгодного союза.

На мгновение замерла, внимательно разглядывая Эйда-на. Его лицо было совершенно: темные брови, нависшие над обольстительными серебристыми глазами, нежно изогнутый

рот, чувственные красивые губы. Широкие плечи, стройная фигура, бархатистый голос – в нем все было прекрасно. Я залюбовалась. Да... его поклонниц можно было понять.

Быстро моргнув, отмерла. Напоминая себе, что так смотреть не прилично, да и покажется странным. Я же сейчас мужчина!

– Собственно мы пришли не просто так, – между тем продолжил Эйдан. – По случаю начала турнира в моем доме сегодня будет праздник.

Он многозначительно покосился на Райана позади меня, хитро улыбаясь.

– Мы собираемся каждый год – традиция, – пояснил он, переводя на меня взгляд. – Это только для узкого круга друзей. Мы хотели напомнить об этом твоему брату, но раз уж ты так достойно проявил себя в схватке, я решил, что будет хорошей идеей пригласить и тебя, отметить такое знаменательное событие.

– Благодарю, – сразу же ответила я, признательно склонив голову. – Рад такой чести и непременно постараюсь появиться на вашем торжестве.

За его спиной насмешливо хмыкнул Эквуд, а позади меня громко вздохнул Райан. В голове сразу мелькнула мысль: «Я, кажется, сказала что-то не то...».

– Ну еще бы, он был не рад, – протянул Рик. – Девочки, море выпивки – это мечта любого... особенно в его-то возрасте.

Я едва не подавилась воздухом, услышав это. Кашлянула, прикрыв рот рукой, стараясь скрыть смущение и негодование. Так вот куда они меня зовут! В рассадник похоти и вседозволенности! Хотя, ожидаемо... Праздник ведь устраивает Траер.

– Видишь, как обрадовался, – хохотнул Эквуд. – Чуть не подавился от счастья!

Я судорожно закивала головой. Да-да, разумеется, кузен бы наверняка с ума сошел от привалившего ему «везения». Нужно соответствовать, чтоб не выдать себя! Позади насмешливо хмыкнул брат и осторожно похлопал по спине, подыгрывая мне и друзьям одновременно.

– Вот и чудесно, – одобрительно произнес шатен мягким голосом. – Живем один раз. Эндрю надо с чего-то начинать.

Попрощавшись с нами, мужчины направились к трибунам, чтобы присоединится к гостям турнира. Для них, как и для нас, соревнования на сегодня были окончены.

Да и мне пора было уходить. Бросив на Райана возмущенный взгляд, кивнула ему в сторону выхода. Он, по-прежнему насмешливо ухмылялся, шагая за мной.

– И ты каждый год посещаешь вот такие вот... – я запнулась, чтобы подобрать приличное название их посиделкам. – «вечера»?

– Я – мужчина, – коротко ответил Райан, пожав плечами.

Глубоко вздохнула, прикрывая глаза, и отвернулась от него, едва сдерживаясь, чтоб не начать тираду. Меня всегда

возмущало, как легко на все можно было ответить мужчинам. Им позволялось то, что было неприемлемо для женщин. Мы – сиди дома, будь приличной, расти детей и храни целомудрие, а они – по девкам шляются, выпивают и... одни стихии ведают, что еще вытворяют. И это совершенно нормально!

– Ладно, забыли, – на выдохе, прошипела я. – Это твое дело.

– Именно, – протянул брат, когда мы уже вышли к аллее, вдоль которой теснились два длинных ряда экипажей, поджидающих своих господ для отбытия с места проведения турнира. – А вот тебе не об этом сейчас нужно думать, – продолжил брат, переводя на меня серьезный взгляд. – Поторопись. Я задержу отца еще на час. К нашему приезду, будь готова. Мы приедем не одни.

От упоминания того, что вечером у нас будут гости, скривилась. За радостным предвкушением боя, подготовкой к нему, из головы совершенно выветрилась предстоящая встреча с навязанным мужчиной. А ведь он был среди зрителей, наблюдал за турниром.

– Буду, – холодно бросила я, поднимаясь по ступенькам подъехавшей к нам кареты. – Прямо предвкушаю наступление вечера.

– Не ерничай, – одернул брат, захлопывая за мной дверцу. Вновь дорога в несколько часов, быстрая ходьба до нашего особняка по улочкам столицы. Возвращение в спальню и

свой привычный облик. Я быстро приняла ванну и, обсохнув, нацепила нарядное платье.

Сидя в спальне и ожидая приезда родных и... жениха, еще раз задумчиво пролистала книгу, «одолженную» в библиотеке Академии. А может все не так уж плохо? Возможно, Фарвуд действительно станет мне достойным мужем, а внутреннее чутье, прежние встречи с ним и страх – это плод моего воображения и надуманные протесты?

Но что скрывать... Я не желала не только выходить замуж, но и безрассудно действовать, следуя указаниям книги. Ничего не хотелось! Но как же быть, чтобы меня оставили в покое? Мысли панически вертелись в голове. Решения не было, ожидание сводило с ума.

Наконец за окном послышался цокот подков. К дому подъезжала карета. Собравшись с мыслями, сделав глубокий вдох и расправив плечи, я гордо выплыла из спальни, чтобы встретить гостя.

В велюровом бордовом платье и с собранными на затылке в тугой пучок волосами я направилась вниз. Шаг, еще шаг. В прихожей послышались голоса и шорох, замерев на миг возле лестницы, я прикрыла глаза, еще раз глубоко вздохнула и начала спускаться вниз, глядя под ноги, боясь оступиться, поймать на себе взгляд навязанного мужчины.

Но вот лестница закончилась, звуки вокруг стихли и мне пришлось поднять голову. У входа стоял брат, рядом с ним чуть впереди находился отец и в стороне, вальяжно и над-

менно глядя на меня, с ухмылкой на лице, стоял он. Мой жених – Артур Фаервуд. Взгляд герцога был сальным, собственническим и совершенно откровенно оценивающим. От его неприятного внимания по спине прокатился холодок, кожа покрылась мурашками. Я нервно сглотнула, пытаюсь избавиться от кома, неожиданно вставшего поперек горла.

Сидя перед камином с чашечкой отвара в руках, я, собрав все усилия, со спокойным видом провожала отца и брата, которые покидали гостиную, чтобы не мешать моему положенному получасовому свиданию с женихом. Но получалось, кажется, плохо. Наверное, я выглядела затравленно. Сердце тревожно стучало внутри, руки потряхивало. Мне совершенно не хотелось оставаться с Фаервудом наедине!

Весь вечер, с самого его приезда, я была будто натянутая струна. За ужином в столовой, старалась лишней раз не поднимать головы. Кусок в горло не лез. Катая еду по тарелке, молила, чтобы мужчина поскорее убрался из нашего дома, но чуда не произошло. На ум приходило, а не прикинуться ли, что мне стало дурно, покинуть мужчин, сбежать и закрыться в комнате? Останавливало то, что отец незамедлительно вызовет лекаря, и когда станет ясно, что я соврала, устроит неприятную беседу, которая все равно сведется к тому, что свидание состоится, но чуть позже.

Какое-то время мы с герцогом просто сидели молча. Он не отводил от меня глаз, а я попивала отвар... снова подливала и считала минуты, надеясь, что разговор не состоится,

мы так и просидим все положенное время, попросаемся и разойдемся. Но чуда и в этот раз не произошло...

– Ты восхитительна, – послышался вдруг ставший хриплым и без того неприятный скрипучий голос Фаервуда. Я нервно вздрогнула, чуть не расплескав на себя содержимое чашечки. – Весь вечер не мог отвести от тебя глаз.

Вот с этим я бы даже не поспорила! Взгляд чувствовался, и это было неприятным ощущением. И ладно бы просто смотрел... Но нет! От его внимания эмоции были смешанными: в один момент мне казалось, что на меня смотрят, как на ездовую кобылу, размышляя, пригодится ли она в быту, так ли она хороша и окупит ли затраты, если ее приобрести. В следующий миг, начинала ерзать. Словно меня раздели и голую посадили на стул, а затем рассматривали, оценивая, жадно и очень похотливо.

Я попыталась сглотнуть ком, который застрял в горле еще перед приходом жениха в наш дом. Он мешал спокойно дышать, раздражал и совершенно не собирался проглатываться. Подняла к лицу чашку и сделала глоток, следя за тем, чтобы жест этот выглядел уверенным и спокойным.

– А разве мы уже перешли на «ты»? – отставив отвар на столик, поинтересовалась я. Голос дрожал. Я выругалась про себя. А собеседник, который прежде сидел в кресле напротив, хищно ухмыльнулся и быстрым движением переместился на диванчик, где я сидела до этого с братом.

– Твой отец хотел сделать тебе сюрприз, – притискиваясь

ко мне вплотную, прижимая к подлокотнику и тут же приобнимая рукой со спины, проскрипел герцог. – Но решил, что будет правильно, если я лично поделюсь с тобой этим радостным событием...

Заерзав и еще сильнее напрягшись, стала искать пути отступления, словно загнанная в угол маленькая мышь. Немного съехала с дивана и дернулась в попытке скинуть с себя лапу этого старого хищника, коим мужчина определенно являлся... Но мне не позволили. Большая ладонь свободной руки нагло опустилась на колено.

– Каким? – пискнула я, одновременно с его наступательными жестами. Тут же нахмурилась, и попыталась скинуть руку. Не тут-то было! Мужчину мое сопротивление только раззадорило.

– Ну-ну, – тихо протянул он, стараясь успокоить, а наглая ладонь уверенно поползла вверх по бедру, сминая тщательно выглаженное платье. – Не надо так яро сопротивляться, – продолжил между тем герцог, пока я наблюдала за его ладонью и трепыхалась, чтобы быть от нее как можно дальше. – Уже через пару недель ты станешь моей, как только позади останутся пять обязательных по этикету свиданий.

Так скоро?! Я вздрогнула и испуганно уставилась на мужчину. Он сидел близко... очень близко ко мне и определенно торопил события. Заглянула в его холодные, почти черные глаза, вокруг которых уже виднелись морщинки. В них не было ничего, кроме надменности и усмешки. Я точно виде-

лась ему маленькой, неопытной крошкой. Наивной и ужасно взволнованной. А я такой и была! И расставаться с этим образом совершенно не хотела спешить!

Наконец, чудом увернувшись, я соскочила с дивана и отошла к полке камина. Тут было чем обороняться на случай, если этот седеющий похабный мужик снова пойдет в атаку. Подсвечник, к примеру, очень даже сгодится. С подозрением взглянула на Фаервуда.

– Вы так торопитесь? – настороженно спросила я. – Не слишком ли быстро?

– Отнюдь, – хохотнув в ответ на мои действия и слова, произнес герцог. Он вальяжно откинулся на спинку дивана и глядел на меня теперь снизу-вверх словно кот на сметану. – Окончится турнир стихий, твой отец и брат, как и многие другие, отправятся в поместье, и столица немного опустеет, но у меня другие планы. Не хочется зря гонять лошадей в такую даль и возить тебя туда-обратно. И потому, лучше если нас быстро обвенчают, и ты останешься со мной здесь, в Тазире.

Вот так. Они с моим отцом уже все решили! Когда? На турнире? Или позже, когда ехали к нам в карете? Да и не важно... Меня-то все равно спрашивать никто не собирался, готова ли я, согласна ли!

Нахмурилась и внимательным взглядом окинула жениха. Не таким я представляла своего будущего мужа: с седыми на висках волосами, потихоньку начинающими редеть, худоща-

выми острыми чертами лица, носом с горбинкой и тонкими постоянно искривленными губами, то от брезгливости, то от усмешки. Он был похож на коршуна, кровожадного и очень опасного. Да и его темные злые глаза о многом говорили. Я не могла ошибиться!

– Я не хочу так скоро, – не удержавшись, воскликнула, неверяще мотая головой.

Мужчина вновь усмехнулся, зло и очень сально. Я задрожала. По спине вновь пробежал неприятный холодок. И это он просто взглянул на меня! Великие стихии, что же будет дальше, если мы поженимся?!

Мужчина, словно читая мои мысли, поднялся с места и медленно стал приближаться ко мне. Я, не отрывая от него глаз, панически зашарила рукой по поверхности каминной полки в надежде ухватить с нее что-нибудь потяжелей.

– Девочка, – проскрипел он. От его обращения ко мне все тело покрылось колючими мурашками. Я поежилась и замерла, едва дыша. – Твое мнение не имеет совершенно никакого значения. Ты будешь делать так, как тебе велят старшие, а мы с твоим отцом уже обо всем договорились, – он все наступал и наступал. Медленно и угрожающе. Все внутри меня сжалось от страха, но канделябр схватила. Стиснула его крепко, так что ногти впились в ладонь, сомкнувшись вокруг его тонкой ножки. – Пока я считаю с его мнением, но, когда все кончится, и ты станешь моей, я буду твоим господином, и только меня ты будешь слушаться... нравится

тебе это или нет.

Он был уже совсем близко. Смотрел пристально и очень страшно. Я приготовилась бить, когда его рука вновь потянулась, чтобы схватить меня.

Вдруг послышался предупредительный стук, и сразу за ним отворилась дверь.

– Простите за беспокойство, Ваша светлость, но полчаса, увы, закончились, – произнес отец, входя в гостиную.

Это было мое спасение! Судорожно выдохнула, отмерла и помчалась к выходу. Не слушая, о чем они говорят, не обращая внимания, что меня окликают. Я бежала прочь, в спальню, в укрытие. Теперь, после первой же встречи с навязанным женихом, я была готова на все. Даже покрыть себя несмываемым позором, для того чтобы сорвать нашу свадьбу с Фаервудом. И немедленно!

Глава 4

Комната купалась в розово-оранжевых бликах заходящего летнего солнца, заглядывающих сквозь прикрытые шторы; я лежала на своей кровати, время от времени посматривая на каминные часы, золотые стрелки и цифры которых мерцали в полумраке комнаты.

Сердце все еще учащенно билось внутри, отдаваясь в висках тревожным набатом. Напряжение тоже не стремилось покинуть утомленное тело. Слишком насыщенным был день: библиотека, поездка на турнир, первая схватка, да еще и с сильным магом – мужчиной! Ну, и вечер... Он окончательно пошатнул нервы, и когда, сбегав из гостиной, я наконец оказалась в собственной спальне, слезы горьким ручьем потекли из глаз. Было больно и очень страшно. Я не хотела сдаваться на милость обстоятельствам и чужой воле. Категорически не желала, чтобы за меня решали судьбу! И все ради чего? Ради выгоды! Чужой, стоит заметить!

Из-за двери послышался стук. С неохотой взглянула на вход и тяжело вздохнула. Хотя я успокоилась, слезы не катились по щекам, но и видеть кого-то не была готова. В любой момент мое эмоциональное состояние могло измениться, но не хотелось показывать никому, как мне горько. Разрыдаться, словно маленькая девочка на глазах у других? Нет, ни в коем случае! Да и в пустых утешениях не нуждалась!

– Милая, открой дверь, – приглушенно произнес отец с коридора.

Шмыгнув носом, я поднялась с постели и подошла к зеркалу. Рыжая кудрявая девушка в отражении выглядела жалко: у нее были красные заплаканные глаза, немного опухшие от слез розовые щеки и губы. Провела пальцами по лицу, тряхнула головой и, расправив плечи, направилась к двери.

– У меня совершенно нет настроения, чтобы общаться, – отпирая замок, произнесла я.

Отец выглядел встревоженным и немного виноватым. Он не спешил проходить в комнату, замер у двери, пристально глядя мне в лицо.

– Ты в порядке? – поинтересовался он, оценивая мой внешний вид. – Не хочешь поговорить?

– Не сейчас, – помотав головой, устало ответила я, едва бросив на него взгляд и тут же отводя его в сторону. – Мне нужно побыть одной. Все обдумать. Смириться со свадьбой. Понимаешь? – добавила я и тяжело вздохнула.

Отец лишь согласно кивнул и тоже опустил глаза. Мы молча простояли так пару секунд. Он, видимо не знал, что еще добавить, а я размышляла, как еще убедить его уйти.

– Давай завтра все обсудим, – добавила наконец. – Я очень устала и перенервничала. Хочу лечь пораньше спать. Голова раскалывается.

В подтверждение своих слов, коснулась пальцами висков и прикрыла глаза. Отец лишь вздохнул.

– Я понял, дорогая, отдыхай, – ответил он и, быстро приблизившись, нежно поцеловал меня в лоб. От этого жеста к горлу вновь подкатил горький ком, а на глаза навернулись слезы. Пробормотав «до завтра» и «спокойной ночи» я закрыла за ним дверь.

В детстве, я всегда считала, что семья – это защита, забота и любовь. Свою мать я не знала, она умерла при родах, но отец... он то должен хоть как-то оберегать дочь! Защищать мои интересы, а ни какого-то там постороннего мужчины, пусть он и являлся кузеном самого короля. Возможно, оно так и было бы, но... род баронов Гринвудов был слишком мал, не очень богат и грозился сгинуть, если что-то не предпринять. Жаль только, что именно я стала этой разменной монетой.

Почувствовала, что от этих печальных мыслей снова подкатывает истерика, глубоко вздохнула, сжала руки в кулак и упрямо тряхнула головой. Нет! Я не вынесу жизни со стареющим деспотичным герцогом, желающим прибрать меня и мою волю к рукам! Да, браки бывают разными, и женихи кому-то достаются старше... намного старше, но... ведь в таких случаях впереди мелькала перспектива – довольно скоро стать молодой вдовой, нужно было просто потерпеть. Мой же жених выглядел очень бодро, только начинал стареть, да и умирать в ближайшем будущем не был намерен.

Значит выход оставался только один. Воспользоваться книгой и ритуалом, указанным в ней. Но с кем? Как? Заду-

мавшись, припомнила о вечере в особняке Траера. Там будут мужчины! Наверняка я смогу выбрать подходящую кандидатуру. Да и приглашение у меня имеется! Потому защитные чары, охраняющие особняк, расположенные вдоль участка с легкостью пропустят меня. Зажмурив на миг глаза, я наконец приняла решение... я готова пойти на такую жертву!

Теперь нужно было дождаться, пока все в доме уснут, чтобы мой уход не был замечен. К счастью, из-за раннего подъема, необходимого для утренних приготовлений, отец скоро уйдет к себе, а Райан с настоящим Эндрю, наверняка, уже отправились к Траеру на веселую вечеринку.

Время текло медленно. Еще немного полежав, глядя в потолок, вновь взяла в руки принесенную из библиотеки книгу. Пробежалась взглядом по тексту несколько раз, стараясь запомнить все, что нужно было сделать для того, чтобы брак с герцогом был невозможен.

За окнами уже было темно, когда я закончила с приготовлениями. Почти наизусть запомнив все, что было сказано в тексте, переодевшись в более простое платье и выбрав для дороги плащ, стала ждать. Наконец часы показали одиннадцать тридцать.

Решила подождать еще полчаса. Мой уход через черный ход должен был остаться незамеченным. Хотя и была настроена решительно, мысли о том, что я задумала дерзкое, безрассудное и совершенно неподобающее, не мешало моему спокойствию. Видимо я уже опустошила все резервы тревог

на сегодняшний день. Улыбнулась... Все же нервно, но это лучше, чем лежать в своей постели и убиваться от тоски.

Оставив размышления о том, кем буду считать себя после сегодняшней ночи, я в смятении начала думать, кого же выберу для реализации своего плана, да и как именно буду потом его соблазнять. Практики в любовном деле у меня не было совершенно, да и отдавать свою невинность первому попавшемуся мужчине не хотелось.

Я понимала, что на вечеринке у Траера будут другие женщины. Опытные. А как мне справиться с этим? Да еще и братья будут где-то там... только бы не попасться им на глаза, иначе план рухнет, и они непременно отошлют меня домой. А потом и отцу расскажут! Меня до самого венчания посадят под домашний арест и будут следить за каждым шагом.

Ох! Да и вообще соображение было решительно за пределами моих возможностей! Щеки от этих мыслей мгновенно запылали. Прикоснулась к ним тыльной стороной ладоней, пытаюсь остудить. Пальцы начинали дрожать. Меня снова ждало испытание. Рискованное, опрометчивое и очень волнительное. Наверное, даже более будоражащее, чем турнир, на который я так стремилась и которого боялась одновременно.

Несмотря на беспокойство и беспорядочность мыслей, отсутствие плана действий, неопытность в искусстве обольщения и отсутствие мужчины, которого я выберу... таинственного, молодого и непременно красивого, укрепляли мою ре-

шимость.

Я не буду пассивным участником в товарообменной сделке с Артуром Фаервудом, с его противной белой кожей, пронзительными темными ледяными глазами и холодными руками. Лучше расстанусь с тем единственным товаром, каким располагаю, и который так алчно желают обменять на деньги на брачном рынке. И поможет мне в этом какой-нибудь красивый и очень распутный опытный мужчина. Слово «поможет» очень нравилось. Оно немного смягчало то, что я задумала, делало менее устрашающим и возмутительным.

Я доставлю ему удовольствие, а он поспособствует мне перехитрить противного до жути герцога. С этой мыслью встала с кровати, решительная и собранная. Пересекла освещенную лунным светом комнату и подошла к шкафу. Вынув темный плащ, я накинула его на плечи и вышла из комнаты.

Дом мне удалось покинуть без неожиданностей. Накинув на голову капюшон, я направилась пешком к особняку Траера. Пройдя пару километров по улицам столицы, добралась до сверкающего огнями холостяцкого дома, который всем своим видом демонстрировал величие и богатство; к слову, он был больше, чем многие другие столичные дома. Сначала в тишине ночи я услышала шум развлечений: высокий женский смех, звуки музыки доносились из здания, прорываясь через открытые двери балконов.

Остановившись на секунду в тени замысловато сделанного железного ограждения, отделяющего меня от сада перед

террасой, продумывала лучший способ пробраться внутрь, но прежде необходимо было изучить многочисленных гостей через окна. Найти знакомые лица и вообще выяснить, что там происходит.

Посильнее укутавшись в темный плащ, торопливо прошмыгнула вдоль забора, к открытым настежь воротам для прибывающих гостей. Прокралась в тени аллеи к особняку и, спрятавшись в кустах под домом, осторожно заглянула внутрь через окна первого этажа, стараясь быть неприметной.

В большом зале было очень много женщин, их наряды выглядели дорого, но для приличных дам являлись весьма откровенными. Все они были довольно симпатичны внешне и достаточно раскованы в жестах, взглядах и манерах. Мужчины, собственно, от них не отставали. Во фраках, элегантные и ухоженные они не стеснялись бросать на девиц откровенных взглядов, а то и вовсе распускать руки. А еще было видно, что все были изрядно подпиты. Некоторые из присутствующих потихоньку начинали расходиться, кто-то уединялся и лишь самые стойкие все еще томно танцевали в центре зала или общались небольшими группками, выпивая и флиртуя с противоположным полом.

Окинув взглядом всех присутствующих, но не найдя знакомых, пробралась вдоль стены, поочередно заглядывая в каждую из предоставленных моему вниманию залов. После внимательного изучения комнат, я наконец обнаружила бра-

тьев: Райана, томно танцующего с темноволосой красоткой и Эндрю, сидящего за одним из столов в компании женщины. Он выпивал и о чем-то воодушевленно с ней беседовал.

Неожиданно взгляд прикипел к еще одному из гостей. Я не ожидала увидеть здесь своего горе-жениха, однако это был он. Фаервуд собственной персоны. Он-то как здесь оказался? В то, что Артур мог быть хорошим и близким другом хозяину дома верилось с трудом. Брезгливо окинула герцога взглядом. Мужчина же, ни о чем не подозревая, играл в карты, и на коленях у него сидела хорошенькая куртизанка в очень откровенном платье. Она часто отвлекала его внимание шепотом и поцелуями, Фаервуда это, казалось, не раздражало. Он только одобрительно и, как обычно, сально ухмылялся. Вдруг герцог поцеловал ее, и при том довольно продолжительно, в то время как его партнеры терпеливо ждали.

Меня перекосило от отвращения, ведь еще совсем недавно он был у меня дома и точно так же, как ее, лапал меня за колени. Невнимание к картам не было для него пагубным, судя по стопке денег, лежащей перед ним. Вероятно, он выигрывал. И это ожидало меня в будущем? Его возвращения с таких вот увеселительных мероприятий, после которых он будет ложиться в постель и продолжать развлекаться уже со мной?

Поежившись и еще сильнее скривившись, прервала наблюдение за Фаервудом и последовала к следующему окну.

Едва я подкралась к нему, взгляд быстро выискал и хозяина дома. Он был в компании своего лучшего друга Рика Эквуда. Мужчины сидели на диванчике чуть поодаль от остальных и распивали бутылку, стоящую перед ними на столе. Иногда Эйдан взором окидывал помещение, словно проверяя внимательность своих слуг к его гостям, пару раз дал им знак, чтобы те принесли новый бокал или другую бутылку, когда у приглашенных что-то заканчивалось или неожиданно разбивалось.

Признаться, как раз-таки хозяина дома я ожидала увидеть в компании какой-нибудь красотки, тесно прижимающейся к нему, как перед этим наблюдала за развлечениями Фаервуда. Интересно, Траер всегда так ответственно относится к роли хозяина и целомудренно наблюдает за происходящим со стороны? Что-то подсказывало, что нет. Быть может, он просто в этот раз решил составить компанию Эквуду, который, вероятно, не разделял общих интересов относительно женщин?

Так или иначе думать об этом было бесполезно. Время шло, а мне нужно было определиться, кто станет жертвой моего коварного замысла и сообщником в грехопадении. Тяжело вздохнув, вновь прошлась вдоль окон, заглядывая внутрь и выбирая подходящего мужчину. Не приглянулся ни один: кто-то уже был слишком пьян, кто-то недостаточно симпатичен лично для меня. Все они были совсем не тем, чего бы я хотела и ожидала этой ночью.

Несмотря на безрассудность запланированной выходки, хотелось, чтобы мужчина был в здравом уме, мог себя контролировать и быть со мной хоть чуточку заботливым и нежным. Подумав об этом, побрела обратно, туда, где находился хозяин дома. Мысли как-то сами, подкинули мне именно его образ, как наиболее подходящего кандидата. Да и внешне он мне понравился еще на турнире. Прежде, на прошлогодних соревнованиях, я видела Траера лишь мельком, а в этот раз, когда они с Эквудом подошли поздравить меня с победой, я могла прекрасно оценить его внешние качества. От него веяло мужеством, его глаза и мягкий голос завораживали.

На миг прикрыла глаза, представляя себя в его руках. Облизнула вмиг пересохшие от волнения и легкого будоражащего образа губы. Да, он точно подходил мне для задуманного. Прикусила губу, нервно пожевав ее пару секунд. Еще раз присмотрелась к Эйдану.

Нужно было решать, что делать дальше. Да и в памяти пронеслась мысль, если этой ночью мне не удастся выполнить задуманное, другого случая может не представиться. Отец отдаст меня ненавистному Фаервуд, а сам лишь довольно потрет руки, вручая ему в полную собственность. «Нет», – непреклонно подумала я. – «Мне, наверняка удастся застать Траера одного хотя бы на несколько минут в течении ночи. Осталось только найти, где можно войти в этот хорошо освещенный дом и при этом остаться незамеченной.»

На первом этаже я быстро отыскала дверь для прислуги,

через которую вошла, и, осторожно пробираясь к лестнице, поднялась на второй этаж, останавливаясь на каждом шагу, дыша отрывисто, в такт бешено бьющемуся от волнения и страха сердцу.

Капюшон скрывал мои волосы и лицо, но в случае чего я планировала выдать себя за одну из находящихся тут женщин, если встречу кого-нибудь. «Не так уж все просто», – поспешно сообразила я, чувствуя себя неловко при мысли о своих ограниченных способностях в роли куртизанки.

Вздохнула с большим облегчением, когда туфли коснулись верхней ступеньки. Быстро прошла по заднему коридору особняка к спуску центральной лестницы. Тут находилась ниша, я шагнула к ней и затаилась за шторой у окна, решив подождать, когда Траер отправится в свою комнату и покажет мне дорогу сам. А я осторожно последую за ним в спальню. И тогда... буду надеяться, что смогу убедить его переспать со мной.

Наедине с ним в спальне я постараюсь преодолеть свой страх, а после, попытаюсь так же незаметно исчезнуть, словно меня и не было. На секунду я позволила этой возможности оживить надежду на успех. Какая приятная фантазия – достичь своей цели и остаться неизвестной.

Вскоре удача мне улыбнулась. На лестнице послышались шаги, я осторожно выглянула из-за шторы, наблюдая, как Эйдан неторопливо ступает по коридору, а главное – совершенно один. Я обрадовалась этому, но почти сразу поник-

ла, когда он открыл одну из панельных дверей и какая-то блондинка бросилась к нему на шею. Вид у нее был... скудно прикрытым. Траер на миг замешкавшись и удивившись, все же обнял ее, поцеловал долгим неторопливым поцелуем, который закончился шепотом и улыбкой. А потом женщина потянулась к его застёжке на поясе, слегка подталкивая в комнату. Траер не сопротивлялся, хищно ухмыльнувшись, последовал за ней и запер комнату изнутри.

Я с ужасом уставилась на закрытую дверь, за которой скрылась парочка. От нервов даже начала покусывать ногти. И что теперь делать? Как быть?

Не могла поверить, что мой план рухнул так внезапно, еще до того, как я приступила к его воплощению в жизнь. От обиды и отчаяния защипало в глазах, прикусила начинающую дрожать губу и обессиленно облокотилась на стену у окна. Было очень горько. Я ведь все так чудесно спланировала, просчитала. И как теперь поступить? Вновь спуститься вниз и присмотреться к другим гостям? Снова выбирать кандидата? А если и с ним ничего не выйдет? Я не могу действовать открыто, а если меня поймают – это будет провал! Домой возвращаться ни с чем я точно не собиралась. Нужно было подумать. Решила, что останусь тут, посижу в укрытии, и, быть может, решение придет само.

Я осела и, обхватив колени руками, уставилась в большое почти в самый пол окно. На улице было совсем темно, лишь свет, падающий из окон особняка, освещал тропинки, ку-

старники и деревья перед зданием. В самом доме еще продолжалось веселье, с первого этажа доносилась музыка, смех и голоса. Но все это казалось лишь назойливыми звуками. Они были мне безразличны. Мое настроение совершенно не соответствовало этой атмосфере веселья.

Подняв голову, взглянула на убывающую в небе луну и маленькие крапинки звезд, мерцающих высоко-высоко. А мысли продолжали вертеться вокруг проблемы – как быть дальше?

Насупилась, вспоминая, что причина всех моих бед сейчас сидит внизу и беззастенчиво развлекается. Это страшно злило! Фаервуд значит должен получать все, что пожелает, а я тут должна мучиться! Если этой ночью мне не удастся провести альтернативу обряда, сбегу! Точно! Убегу прямо перед свадьбой! Не важно куда и что меня там будет ждать. Я смогу заработать себе на жизнь. Устроюсь куда-нибудь, буду иметь собственный заработок! Стану свободной и независимой, все как я и мечтала!

Хотя, был еще риск, что меня станут искать и возможно найдут... рано или поздно. Всю жизнь прятаться и скитаться не хотелось. Возможно, что я смогу накопить денег и уехать из королевства, так меня вычислить будет сложнее...

Мои воображаемые планы прервал звук торопливо открываемой кем-то двери. С любопытством осторожно выглянула из-за шторы, чтобы выяснить кто это, и что происходит.

От неожиданности и радости у меня аж дух перехватило!

Блондинка, что заманила Траера в спальню, сильно шатаясь, едва не бежала по коридору, зажимая рот, стремительно отдаляясь от спальни мужчины.

Видимо девушка не рассчитала собственные силы и попросту перепила. Тут же встрепенувшись, решила, что медлить нельзя, надо воспользоваться случаем и все же проникнуть к нему в спальню! А там... Будь что будет!

Подобрав подол, я поднялась с пола и, еще раз опасливо выглянув в коридор, осторожно на цыпочках прокралась к распахнутой двери.

Мужчина стоял ко мне боком, опираясь руками о подоконник и что-то рассматривал в окне. На нем все еще были рубашка и брюки, хотя и полностью расстегнуты. Похоже тошнота блондинки помешала им, еще до того, как они успели полностью раздеться. Сделав глубокий вдох, собравшись с духом и призвав всю решительность, что была во мне, шагнула в спальню, тут же запирая дверь на ключ. На всякий случай. Вдруг девушка решит вернуться, а тут я... нагло заняла ее клиента.

– Кхм-кхм, – осторожно кашлянула, стараясь привлечь хозяина комнаты к своей персоне. Эйдан выглядел очень задумчивым, даже не обратил внимание, что в комнате он уже не один, да и к тому же этот кто-то запер за собой дверь. Неохотно, но Траер все же повернулся ко мне. Его лицо сложно было разглядеть. В комнате горел лишь один канделябр немного разбавляя своим мягким свечением темноту.

В то же время, он придавал всему, что находилось в спальне, таинственности.

Мужчина, кажется, с ленивым любопытством разглядывал меня, а я, замерев у самой двери, нервно теребила в руках полы плотно запахнутого на мене плаща. Отчего-то весело хмыкнув и покачав головой, он медленно подошел ко мне.

– Быстро же у вас работает обслуживание, – саркастично произнес он, приподнимая мой подбородок и полностью скидывая с головы капюшон. Эйдан стал внимательно разглядывать лицо, оценивая и очень внимательно. – А ты ничего. На замену сгодишься.

От его слов мои щеки и уши вспыхнули, а сердце заколотилось так громко, что я даже испугалась, что его услышит Траер. Я боялась шелохнуться, сильнее смяла в руках плащ и стыдливо потупилась.

– Новенькая? – заметив мое смущение, спросил он.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласно кивнуть головой.

– Какой приятный сюрприз, – довольно протянул мужчина. На его лице появилась легкая улыбка, взгляд стал мягче. – Непременно завтра утром отблагодарю мадам Тресак за такой подарок.

Я нервно сглотнула. Этого еще не хватало! Но... может все и обойдется. Главное сразу, как только все случится, ретироваться из дома Траера. Тогда никто ничего не узнает, а

захотят найти, не смогут. Пока я обдумывала пути отступления, Эйдан потянулся к завязкам на моем плаще. Осторожно распутал их и потянул за полы, стягивая с меня плотную ткань. Откинул плащ на рядом стоящий стул. Я лишь с любопытством наблюдала за его действиями. Прерывисто дышала и боролась с подступающей тревогой.

Надо отдать мужчине должное. Он был аккуратен, нетороплив, давал возможность осознать и принять все, что происходит.

– Нервничаешь? – внимательно глядя на меня, прошептал он, улыбаясь.

Я снова лишь судорожно кивнула и облизнула губы. Даже не заметила, как стала дышать через рот. Воздуха в легких было мало, я едва успевала его глотать.

– Говорить умеешь? – хмыкнул он, на мой повторяющийся жест.

А я опять-таки кивнула и опустила глаза, туда, где его пальцы продолжали меня разоблачать. Он осторожно, пуговку за пуговкой, расстегивал платье.

– Как тебя зовут? – мурлыкнул он мне в самое ухо.

Я вздрогнула от неожиданности. По коже от его горячего щекочущего дыхания побежали предательские мурашки. Вскинула на него голову и, кажется, совсем перестала дышать. Его глаза и губы были совсем близко, нас разделяли миллиметры. Я, даже чувствовала жар, исходящий от его кожи. А еще он очень приятно пах, несмотря на присутствие

запаха выпитого им алкоголя.

Я опять облизнулась, и почудилось, будто удалось ощутить на кончике языка его вкус. Такой приятный и немного сладкий. Взгляд Траера от моего движения потемнел. Он пристально взглянул на губы, а мое дыхание снова сбилось. Вмиг полыхать стали не только щеки и уши, а все лицо. Да что там лицо! Мне было жарко в платье! Никогда не думала, что такое бывает, когда мужчина и женщина остаются наедине, не подозревала, что можно испытывать такую гамму эмоций и ощущений. А мы ведь даже до главного не дошли...

Темно-серые глаза ожидающе посмотрели на меня. И я начала прокручивать в голове... Он, кажется, о чем-то спрашивал. Вспомнить бы только о чем... Ах, да! Имя! Он интересовался, как меня зовут!

Врать и сочинять вымышленное отчего-то не хотелось. Я желала, чтобы этой ночью Эйдан называл меня моим настоящим, пусть даже на утро оно забудется для него. Станет очередным и совершенно ничего незначащим.

– Илейн, – выдохнула я, как-то хрипло. Что это с голосом? Горло будто стянуло спазмом. Я удивленно провела по шее дрожащими пальцами и сглотнула.

– Хочешь выпить? – поинтересовался Эйдан, посмотрев на мои трясущиеся руки, обхватывающие горло. – Это поможет тебе немного расслабиться и не так сильно бояться.

Услышав его предложение, радостно закивала. Да! Это то, что мне было нужно. Очень нужно! Только...

– А что есть? – сдавленно спросила я, заглядывая ему в глаза с надеждой. – Я могу выбрать?

Мужчина сначала было удивился моему энтузиазму относительно выпивки, но почти сразу, тихо хохотнув, отступил, пропуская вглубь комнаты.

– Конечно, – ответил Траер и, галантно указав на столик в дальнем углу комнаты, добавил: – Прошу.

Глава 5

На дрожащих, негнущихся ногах я направилась вглубь спальни. Сердце колотилось от волнения так, что казалось, еще миг и оно выпрыгнет через горло. Эйдан своими действиями совершенно выбил почву у меня из-под ног. Так! Нужно было немедленно взять себя в руки! С усилием подойдя к столешнице, стала разглядывать этикетки на бутылках, нервно заламывая пальцы.

Судорожно вспоминала, что может подойти для ритуального напитка. Там было сказано – вино, но ни какое-нибудь, а из выращенного в садах храма винограда, и приготовленное в их же стенах служителями. Не было возможности полностью следовать указаниям. Буду импровизировать!

Все предоставленные мне на выбор напитки были весьма крепкими, но среди них мне удалось обнаружить вино. Так, есть. Что дальше?.. Зажмурившись, стала вспоминать, что необходимо делать для того, чтобы ритуал заработал. Прикусила губу и мысленно выругалась. Нужно, чтобы и мужчина испил его со мной.

Неловко повернулась к Траеру и остолбенела. Он, не теряя времени даром, пока я копошилась с выпивкой, уже успел снять с себя рубашку и теперь ожидающе смотрел на меня. Взгляд непроизвольно скользнул от его пронзительно серых глаз вниз: к широким расправленным плечам, пробе-

жался по обнаженной красивой груди, к рельефному торсу и дальше. Остановился на расстегнутых брюках, в карманы которых мужчина вальяжно сложил руки. Мое лицо запылало еще сильнее. От жара внутри, дышать стало совсем невыносимо! Ох... Судорожно сглотнула, собралась с силами и, вновь поднимая к его лицу глаза, сдавленно спросила:

– Не составите мне компанию?

Мужчина, наблюдавший все это время за моим оценивающим взглядом, широко и очень довольным улыбнулся.

– Почему бы и нет... – произнес он, усмехаясь, – С радостью составлю.

Быстро кивнув, отвернулась и с облегчением выдохнула. Согласился... Хорошо...

Поставив рядом с собой два бокала, выудила торчащую из бутылки пробочку и дрожащей рукой стала разливать жидкость, пару раз, едва не расплескав напиток на стол. На мгновение замерла и прислушалась. За спиной слышался шорох, значит мужчина не следил сейчас за тем, что я делаю.

Вспомнив заклинание для обряда, начала едва слышно, одними губами произносить его формулу, опустив при этом оба указательных пальца в бокалы, как было сказано в описании. Через мгновение, по коже на них, заструились синие ручейки магии, которые стали стремительно стекать в темно красную жидкость.

Внутри меня, в районе солнечного сплетения, отчетливо запульсировала стихия воды, отделяясь от остальных, том-

но и размеренно текущих во мне. Вино от моих действий приглушенно засветилось и когда я, трижды, произнесла последнюю нужную фразу, все потухло.

Вроде, все шло по плану. Я, конечно, не была священнослужителем, но мне очень хотелось верить, что все получится. Теперь, когда мы с Траером вместе выпьем приправленный магией напиток и закрепим обряд близостью, наши стихии станут созвучны, соединятся невидимыми, невесомыми, но нерушимыми узами, которые не позволят привязать меня магически ни к одному другому мужчине. А значит не позволят и родить ему магически одаренного наследника. А такая я Фаервуду точно не буду нужна.

Облегченно выдохнула, плотно сжав губы и взяв оба бокала в руки, повернулась. Эйдан стоял у распахнутого окна и вновь смотрел куда-то вдаль. Мне вдруг захотелось знать, о чем таком он думает и куда так пристально смотрит. Но сразу мысленно одернула себя. Мы не на свидании и никогда больше между нами ничего не будет. Я сделаю задуманное и уйду. А значит мне должно быть безразлично все, что касается этого мужчины.

Осторожными шажками я направилась к окну. Заметив мое приближение, Траер обернулся, небрежно взял из моей руки один из бокалов и посмотрел мне в глаза. Внимательно так, с подозрением. Я вдруг испугалась. А если он наблюдал за мной? Станет выяснять для чего это было спланировано, кто я и что мне нужно? Дыхание снова перехватило, посиль-

нее сжала ножку бокала, испуганно глядя ему прямо в глаза.

– Не волнуйся, – неожиданно меняясь в лице, ласково произнес он. – Это поможет. Вот увидишь, – он отсалютовал мне и, поднеся емкость к губам, отпил.

«Конечно поможет! Иначе меня бы здесь и не было!» – подумала я, незамедлительно последовав его примеру. Выпила все содержимое залпом, чтобы наверняка сработало. Мужчина, мельком взглянув на меня, ухмыляясь, тоже допил вино в два глотка и забрал у меня из рук пустой. Обойдя, он направился к столику, чтобы вернуть бокалы на прежнее место.

– Много пить не стоит, поэтому еще один не предлагаю, – пробормотал он, возвращаясь ко мне. – А для храбрости тебе хватит и этого.

Вновь подойдя вплотную, Эйдан сразу продолжил ранее начатое. Коснулся пуговиц на моем платье и медленно стал их расстегивать. Я неожиданно даже для себя, задрожала и это не осталось незамеченным. Большие мужские руки замерли на полуобнаженной груди. Я удивленно приподняла голову...

И вдруг... моих губ коснулись его. Такие горячие, мягкие и ужасно соблазнительные. Мир вокруг поплыл. Были только он, я и новые приятные ощущения.

Медленно и неторопливо Эйдан ласкал меня поцелуем, я, закрыв глаза, не умело, но отвечала ему. От легких мужских касаний закружилась голова. Или это так начало действовать

выпитое мной вино? Покачнувшись, чтобы не упасть, ладонями уперлась в обнаженную грудь Траера. От соприкосновения с кожей мужчины, кончики пальцев закололо. По руке стало подниматься тепло, согревая мои похолодевшие от волнения ладони.

Эйдан, тут же, не прерывая поцелуй, скользнул по моим плечам своими большими и сильными руками, обхватив их, теснее прижал к своему телу. Я слегка отстранилась, отрываясь от его губ, тихо и судорожно вздохнула, приоткрыв рот.

Мужчина, воспользовавшись моментом вновь припал ко мне. На этот раз, скользнув по губам своим мягким влажным языком, щекоча их, углубил поцелуй. В тишине комнаты прозвучал мой сдавленный стон. Коленки вмиг задрожали, ноги ослабели, а по телу горячей волной пробежало трепетное томление, которое осело где-то внизу живота. Оно тянуло и пульсировало, заставляя желать чего-то... наверное большего. Да, я определенно хотела продолжения.

Выпуская плечи из своих рук, мужчина вновь потянулся к моей груди. В этот раз он быстро расправился с пуговками, одним плавным движением распахнул платье и стянул его с моих плеч. Ткань повисла на поясе.

От прохладного воздуха из распахнутого окна, кожа вмиг покрылась мурашками. А может это Эйдан обдал меня своей стихией? Я быстро убрала ладони с груди мужчины, чтоб хоть немного прикрыться.

– Не волнуйся, я сейчас тебя согрею, – прерывая поцелуй,

осевшим голосом прошептал он.

От его многозначительного обещания, прикусила губу, сильнее сжимая пальцы на своей коже. Окинув меня совсем потемневшими глазами, мужчина слегка наклонился и быстро стянул с меня подол платья. Ткань большим грузным облаком упало к ногам. Теперь я осталась стоять совсем нагая, перед взором совершенно постороннего и едва знакомого мужчины.

Эйдан отступил от меня на пару шагов, сделал легкий взмах рукой. Порыв ветерка направленный в мою сторону игриво растрепал рыжие кудряшки и выдул из волос заколку, скрепляющую их на затылке. Я охнула, наблюдая за ее полетом, но ловить не стала. Прикрывать наготу казалось важнее.

Траер весело хохотнув, жадно заскользил по моей коже глазами. Ощущение было странным. Они словно касались меня, я почти физически ощущала это. Попыталась прикрыться посильней, но мне помешали. Быстро приблизившись, мужчина перехватил запястья, потянул мои руки к себе на шею, намекая чтобы я обняла его. Я подчинилась. И когда наши тела соприкоснулись в тесных объятиях, Эйдан подхватил меня и разводя бедра, усадил к себе на поясницу. Ахнула от неожиданности, и испуганно посмотрела ему в глаза. Я была голая, с растрепанными волосами и чувствами... и совершенно не понимала, что происходит.

– Ну, тише, – ласково прошептал он, направляясь вместе со мной на руках к постели. – Я не причиню тебе вреда. Не

бойся.

Слова Траера мне не очень помогли: я волновалась, боялась и, что уж скрывать, несмотря ни на что, все-таки хотела продолжения. Очень странный коктейль из противоречивых эмоций. Все для меня было в новинку. Я боялась этого чего-то, неизведанного доселе и в то же время меня тянуло испытать его. То, при упоминании чего я прежде постоянно краснела и смущалась.

Быстро преодолев расстояние до кровати, мужчина осторожно положил меня на нее. Я вновь задрожала, тесно сомкнула колени, как только Эйдан отстранился, и обхватила себя руками. Вмиг чувствуя нестерпимое смущение, неловкость и мурашки. Мне вдруг стало одиноко и очень холодно. Лежа на скользком покрывале, наблюдала, как мужчина снимает с себя последний предмет гардероба. К щекам подступил жар, я сглотнула и зажмурилась, лишь едва заведя то, что скрывалось в его штанах.

Великие стихии, как же неловко! От стыда, я откинула голову назад, судорожно и часто задышала. Хотелось закрыть лицо руками, но не могла, они прикрывали мою собственную наготу.

Пока я боролась со стыдом, рядом промялся матрас и большое сильное тело накрыло меня, попутно перехватывая руки и разводя их над головой. Я испуганно дернулась под мужчиной и вновь запаниковала.

– Тише, – зашептал сероглазый Эйдан прямо мне в губы. –

Не бойся... Илейн. Все будет хорошо. Тебе понравится.

От его горячего дыхания, оседающего на моей коже, и ласковых слов, низ живота стянула приятным спазмом. Да что же это такое?! Почему я не могу держать себя в руках?! Почему меня бросает то в жар, то в холод от его действий, слов, голоса?..

Преодолевая крохотные миллиметры, он вновь коснулся моих губ своими. В этот раз требовательно и жадно. Его руки освободили мои запястья из своего плена, я было обрадовалась, ощутив призрачную свободу, но зря...

Большие ладони скользнули вниз, вдоль тела, к бедрам. Настойчиво, пальцы впились мне в кожу и требовательно развели их в стороны, широко и ужасно бесстыже! А после, одна из ладоней, почти невесомо проведя по внутренней стороне бедра, опустилась между ног и надавила на промежность.

Я почувствовала, как длинный палец скользнул по ней медленно и очень осторожно, а потом слегка погрузился внутрь меня. Я снова сдавленно застонала сквозь поцелуи и все мое тело напряглось. Непроизвольно сжала мужчину между бедер в интуитивной попытке сомкнуть ноги, отстраниться, зажаться, не позволить ему касаться меня там. Но в то же время я осознавала, что мне нравится то, что он делает. Это было так откровенно, лично и жутко будоражаще.

Было стыдно осознавать, но мне хотелось ощущать тяжесть горячего сильного мужчины на себе, его нежные губы,

увлекающие в долгий сладкий поцелуй, его ласковые пальцы, скользящие по моей коже, и я почти нестерпимо начала желать его в себе.

Там, внизу живота еще сильнее сжималось от предвкушения и прежде неизведанной мне жажды близости. Тело практически болезненно требовало сделать хоть что-то, чтобы облегчить эти все сильнее и сильнее нарастающие ощущения.

– Илейн, – ворвалось в мое затуманенное, воспаленное сознание. Распахнула глаза, заглянула прямо в серебристый туман напротив моих. – Все будет хорошо, я обещаю, – почти одними губами прошептала Эйдан. Он был возбужден, – сильно. Его дыхание участилось, как и мое. Я это чувствовала. И, кажется, он уже едва сдерживал себя, видимо оставивало только мое напряжение, которое я никак не могла отпустить.

Траер убрал свою руку с моей промежности, и я облегченно выдохнула. Его пальцы мягко погладили изгиб моей талии, вызывая новую волну мурашек. Рука скользнула по ребрам, на секунду остановилась на мягкой округлости, где начиналась грудь. Пальцы провели по ней, вычерчивая замысловатый узор, приблизились к вершинке и сжали ее. Это действие не вызвало боль, скорее отдалось приятным ощущением, а внизу живота все скрутилось еще сильнее. Так сильно, что кажется дальше уже просто некуда.

– Ты красивая... – выдохнул Траер с удовольствием; а я

почувствовала, как его естество увеличилось, потому как еще сильнее и ощутимее упиралось в мой живот. Я замерла, а рука Эйдана вновь спустилась по моему животу, изгоняя всякую разумную мысль. Траер вновь коснулся меня там, а потом уверенно и настойчиво стал ласкать... Пылающий огонь зажегся где-то в глубине: восхитительный и пульсирующий, блаженно разливающийся по всему телу. Я стала задыхаться, с губ неумолимо рвались стоны. Это была настоящая пытка!

– Ну вот, так-то лучше, – нежно заявил Эйдан, улыбнувшись, и удобнее расположился на мне.

На секунду я почувствовала себя ужасно неловко, но в то же время хотелось умолять мужчину помочь избавиться от напряжения. Чтобы слова не вырвались в отчаянной мольбе, с силой прикусила нижнюю губу, стараясь отвлечься на боль.

– Поцелуй меня, – мягко приказал Траер, глядя мне в глаза.

И когда мои губы коснулись его, Эйдан сделал плавное движение вперед. Оно длилось доли секунды. Я почувствовала резкую вспышку боли, на глаза навернулись слезы, а уже в следующую секунду так отчетливо ощутила свое тело: широко расставленные ноги, подходящие под его размеры, раскинутые на простынях руки, сжимающие ткань, а еще стихии... Они загудели, завертелись в груди, опалая своим нарастающим вихрем. В ушах зазвенело. Я судорожно начала хватать воздух ртом от страха и резкой мимолетной боли

внизу живота.

Испуганно прервала поцелуй и посмотрела в глаза мужчины, ногтями впила в его плечи и уже хотела было просить о помощи, не понимая, что происходит, как вдруг все прекратилось.

Стихии успокоились, дышать стало легче, боль притупилась. Я даже слегка улыбнулась от облегчения, не сильно, лишь кончиками губ. А потом улыбка исчезла, стоило мне понять, что Траер замер. Он не шевелился, его дыхание было сбито. На его лице, сменяя одна другую, мелькали эмоции. Целая гамма! Шок, непонимание, подозрение, негодование, облегчение...

Его зрачки, резко сузившись, вновь расширились, почти полностью скрывая собой радужки. Я, как замороженная, смотрела прямо в них, не в силах оторваться. А потом, все изменилось. Я не знаю, кто потянулся к кому первым. Страсть, резко и беспощадно накрыла с головой. Мы слились в жарком, неумолимом поцелуе, терзали губы друг друга, не в силах оторваться, и стихии, – они тоже тянулись к Эйдану, требовали прижаться теснее, заключить в объятия и не отпускать никогда.

Это было упоительным, таким безудержным, пылающим ощущением. Оно напоминало агонию, полную страсти и незабываемых ощущений, к которым мы оба стремились.

Не знаю, все ли женщины чувствуют себя так, испытывая такое сильное желание, надеясь, чтобы это продолжалось

вечно. Мои теплые руки сжимали плечи Эйдана, и я отчетливо понимала, что в эту минуту его сильное, красивое тело принадлежит только мне.

Затем мужчина шевельнулся и осторожно скользнул глубже; в экстазе я сделала маленький глоток воздуха, испытывая неодолимое желание чувствовать его внутри себя.

Когда он вышел из меня, хныкнула от своей потери... Короткий звук, кажется, показался ему очень побуждающим. Он довольно ухмыльнулся и сделал скользящее движение вперед, в меня. До самого конца. Мои ногти сильнее впились в его плечи. А Эйдан начал двигаться, толчками, доводя чувство блаженства до пикового состояния. Я прижималась к нему в тесных объятиях, с удивительной несдержанностью, соответствовала его потребностям и желаниям, его ритму.

Я не могла отпустить его сейчас, даже если бы он захотел. Ощущения были удивительными, животными, и они все сильнее приближали к финалу. А потом мир вокруг исчез, все смазалось, завертелось. Тянувшее чувство внизу живота прекратилось, взрываясь восторгом и прокатываясь судорогой по всему телу.

Исчезли мысли, растворилась комната. Из груди вырвался глубокий протяжный стон удовольствия.

Нет, это был крик, – высокий пронзительный крик. Звук которого вспорол темноту комнаты, наполнил ее сладким удовольствием. Надо мной напрягся Эйдан, его плоть запульсировала во мне и мужчина, сдавленно выдохнув, опу-

стился рядом со мной, расслабляясь. А потом я лежала, тяжело дыша, в его объятиях; Эйдан целовал мои влажные губы дрожащими своими.

Наши дыхания были неровными, тела влажными от пота, в сладком изнеможении, не сравнимом ни с какими другими человеческими чувствами. Прележав так какое-то время, мы оба заснули.

Проснулась, когда на улице было еще темно. Прохладный ветерок гулял по комнате, свечи в канделябре догорели. Я проморгалась, чувствуя, себя жутко утомленной и обессиленной. Осмотрела комнату, поначалу не понимая, где нахожусь, но реальность постепенно вторглась в сознание, и, сделав осторожное движение, высвободилась из мужских рук, чтобы встать.

Прокравшись по комнате и собрав вещи, натянула на себя платье, застегнув его лишь на пару пуговиц, прихватила со стула у входа плащ. Стараясь не шуметь, отперла замок, аккуратно отворила дверь и...

Я не успела шагнуть в коридор, сильный порыв ветра вырвал ручку у меня из руки. С громким ударом дверь захлопнулась прямо перед моим носом. Испуганно вздрогнув, замерла, не решаясь обернуться, чтобы проверить догадку.

– Уже уходишь? – сонно выговорил Эйдан едва слышно. Позади послышался шорох, потом быстрые шаги, и вот уже мужчина стоял позади меня. Его сильные пальцы сжались на плечах. Траер резко развернул меня к себе лицом и плотно

прижал к деревянному полотну двери.

– Мне нужно идти, – прошептала я, умоляюще посмотрев на него.

– Куда? – осторожное удивление прозвучало в этом единственном слове. – Собираешься разделить свою страсть с кем-нибудь еще из гостей? – с собственническими нотками в голосе, добавил он.

В голове всплыло воспоминание, в роли кого я явилась к Траеру этой ночью. А действительно, куда я могла пойти с учетом того, что все куртизанки наверняка ночевали в его доме?

– Я хочу насладиться тобой, – теснее прижимаясь ко мне обнаженным сильным телом, прошептал он. Траер наклонился к лицу, облизал мою припухшую после страстных поцелуев нижнюю губу и отстранившись, добавил: – Мне нравится твой вкус.

В ту же секунду все завертелось вновь. Эйдан быстро стянул с меня платье, подняв на руки, отнес на кровать и накрыл меня собой. В этот раз ласки были недолгими, но страстными и резкими. Он все же замер на секунду, пытаясь уловить мои чувства, понять, готова ли я. Ну а я была... Эйдан вновь вошел в меня, заполняя, раздвигая плоть, пробуждая мои желание и потребность.

Это повторялось снова и снова. Траер не отпускал меня ни на миг, заставлял раз за разом испытывать оргазм. Я кричала, стонала от удовольствия и изнеможения. Слушала слад-

кий шепот, твердящий о том, как он хочет меня.

Несколько часов спустя, насытившись после лихорадочного голода и страстной потребности, мы заснули в объятиях друг друга.

В этот раз из сна меня выдернул шум. Послышались голоса, раздался громкий хлопок двери и приближающиеся шаги. Я лишь успела подскочить и быстро натянуть на себя одеяло.

– Что ты здесь делаешь?! – злобно и очень громко прорычал брат, подходя к кровати. Не моей, а Траера...

Сердце вмиг упало в пятки. Замерла, а от лица мгновенно отлила вся кровь. И я поняла...

Меня ждут очень большие неприятности...

Глава 6

– Что здесь происходит? – возмущенно проворчал Траер, так же, как и я разбуженный шумом. Взъерошенный, сонный и ужасно мрачный, он посмотрел на Райана, потом на меня, недовольно ожидая объяснений.

Брат же даже не взглянул в сторону Эйдана и проигнорировал вопрос. Его вниманием целиком и полностью владела моя совершенно напуганная и бледная персона. Рай тяжело дышал, прожигая меня уничижительным взглядом и сжимая руки в кулак, ожидал моего ответа.

А что я могла ему ответить? Как я тут оказалась? Не мимо же проходила и решила заскочить к ним на огонек.

– Отвечай! – не удержавшись, рявкнул брат и шагнул в мою сторону. Я даже вздрогнула, испугавшись, что он вот прямо здесь и сейчас убьет меня ненароком. Еще и при свидетеле, который, уже, между прочим, поднялся с постели и торопливо одевался. Только я все не могла сдвинуться с места, лишь плотнее прижимала к себе одеяло. На ум совершенно не приходили оправдания. В голове от волнения было абсолютно пусто!

– Ты мне объяснишь или нет, что здесь происходит? – подняв с пола и нацепив на себя мятые брюки, Эйдан подошел к брату и очень возмущенно повторил интересующий его вопрос.

И лучше бы он этого не делал, честное слово. Как только Траер требовательно схватил Райана за плечо, пытаясь его растормошить, брат размахнулся и врезал Эйдану по лицу. Я даже ахнуть не успела!

Попшатнувшийся от удара Траер, быстро схватился за нос, проверяя его целостность, и завидев на руке кровь, очень разозлился. Подскочил к брату и схватил того за грудки.

– Ты что себе позволяешь? В моем доме! – зарычал хозяин комнаты.

Я вся сжалась от страха. Задержала дыхание, желая скончаться тут же на месте, но сейчас это бы никак не спасло ситуацию. Нужно было что-то предпринять!

– Прекратите! – заверещала я, стараясь обмотаться одеялом, чтобы встать и предотвратить возможную драку, – Райан! Он ни в чем не виноват! – мужчины замерли, обернувшись на меня, но по-прежнему держали друг друга в крепкой хватке. В помещении стремительно нарастало напряжение.

Это был настоящий кошмар! Неожиданно в дверь кто-то постучал, видимо услышав шум. Ручка покачнулась несколько раз, этот кто-то пытался отворить ее, но, к счастью, было заперто. Напротив меня стояли два очень свирепых мужчины. Они вновь повернулись друг к другу и продолжили...

– Ты что тут устроил? Это мой дом и моя спальня! – зло выговорил Эйдан.

– Объяснить? – рыкнул Райан. – Пришел позвать друга к

завтраку, а он тут развлекается с моей сестрой!

– Что? – пораженно произнес Траер и растерянно взглянул сперва на меня, потом опять на Райана.

– Что слышал! – рявкнул брат. – А ты... – угрожающе ткнув в меня пальцем, произнес он. – Живо одевайся, мы немедленно уезжаем! Жду тебя за дверью!

Еще раз бросив гневный взгляд в сторону Траера, добавил:

– Даю тебе пять минут и ни секундой больше, – и опять повернувшись ко мне, добавил. – Если не выйдешь, я вернусь... и вытащу тебя отсюда в том, в чем обнаружу!

Траер, зло оскалившись, уже собирался было возразить на дерзость Райана, но брат в несколько шагов пересек комнату, быстро повернул ключ, резко отворил дверь и вышел, с грохотом захлопнув ее за собой.

В комнате повисло напряженное молчание. Я повернулась к Эйдану и тяжело вздохнув, прикрыла глаза. Взгляд Траера, пылал негодованием, он пристально и настороженно смотрел на меня.

– Сестра значит...

С опаской вновь глянула на мужчину, нервно сглотнула и кивнула.

– Не знал, что у Гринвуда есть сестра, – задумчиво разглядывая меня, продолжил Эйдан. – Вы не похожи...

Что он там знал или не знал, решила не выяснять. Мне дали пять минут, чтобы одеться, а значит нужно было пото-

рапливаться. Да и вопросы Траер мог начать задавать очень неудобные. Для меня, по крайней мере.

Встрепенувшись, поплотнее сжав на себе одеяло, поднялась с постели и, волоча его за собой по полу, потопала за своим платьем, а мужчина со сведенными у переносицы бровями, наблюдал за моим перемещением.

– А как ты вообще оказалась в моем доме? – перехватив вдруг мою руку, когда я проходила мимо, настороженно спросил он. – Мы были не знакомы, и заявила ты сюда отдельно от брата, верно? – продолжал озвучивать свои догадки Эйдан.

Вопрос был очень скользким и тонким, как лед, нужно было что-то соврать. О моем истинном появлении и, о том, что он сам пригласил меня во время турнира стихий, когда я была в мужском обличье, что и позволило обойти охранные чары, говорить само собой было нельзя.

– Как-как? – возмущенно начала оправдываться я. – Почему тебя это так удивляет? Здесь куча приглашенных, целый дом... – я указала на дверь, брезгливо скривившись и подбирая слово, как поприличнее назвать женщин, гостивших в его стенах, – Всяких... – добавила наконец, так и не подыскав. – Да тут настоящий проходной двор!

Отговорка была очень сомнительной, а потому, Траер сразу же отреагировал на нее подозрительным прищуром.

– Вот оно как... – протянул он. – Что ж, похоже мне следует обновить защитные заклинания... – и тут же, быстро

продолжил. – А в чем же была цель твоего визита?

Я нервно сглотнула и посильнее сжала покрывало на себе.

Ну что?! Ну вот что я могла ответить на этот вопрос?! Меня вдруг резко накрыло отчаяние, стало очень жалко себя. Все прошло совсем не так, как планировала! Я должна была уйти ночью, брат бы не застал меня в спальне Траера, а сам Эйдан ничего бы не узнал обо мне. На глаза навернулись горькие слезы.

– Мне ничего от тебя не нужно, – выдергивая из его руки свою, обиженно произнесла и, отшатнувшись от него, бросила свое платье на кровать. – Просто у меня трудные времена, и я так отчаялась, что совершила глупость. Вот и все!

Брови мужчины, стоявшего рядом и наблюдавшего за моим отчаянным порывом, поползли вверх. Он уже собирался снова спросить меня о чем-то, но я не дала.

– Не надо меня ни о чем больше спрашивать, – умоляюще произнесла и повернулась к Эйдану спиной. – Тебя это не касается. Я сейчас просто оденусь и уйду. Мы больше никогда не встретимся.

Говоря все это, я смотрела не на Траера, а на платье, покоящееся на простынях. Неподалеку от него, виднелось пятнышко крови. Я покраснела, вспоминая, что между нами было этой ночью. А еще... Держать одеяло было тяжело, нос щипало от сдерживаемых слез. Я была уставшей, изможденной и очень хотела домой. Вернуться в свою комнату, лечь на свою постель и просто заснуть.

Организм был истощен и магически, и физически. Вчерашний ранний подъем, поездка в библиотеку, принятие на себя личины Эндрю, турнир, где я потратила и магию, и силы, и нервы, встреча с Фаервудом, потом ночь с Траером. Я очень-очень устала!

– Могу я чем-то помочь? – послышался спокойный и такой бархатистый голос Эйдана рядом. Похоже долго простояла над платьем, в дверь забарабанили. Я испуганно подскочила на месте. Точно! Меня же ждет за дверью Райан! А я все еще не одета!

– Отвернись, пожалуйста, – выпалила я, смущенно поворачиваясь к Траеру.

Моя просьба его очень удивила. Эйдан опять вскинул брови, ухмыльнулся, а потом еще и фыркнул.

– Я уже видел тебя обнаженной, забыла? – он подошел ко мне, взял с кровати платье и потянул за край одеяла, в которое я была укутана. – Давай я помогу тебе хотя бы в этом...

Не смотря на смущение, свет, проникающий через окна спальни, я все же поддалась. Ведь и правда, он уже все-все видел, трогал... и не только. Эйдан забрал у меня покрывало, быстро помог справиться с платьем и пуговками на нем. А потом с секунду помедлив, приблизился и поцеловал. Нежно, трепетно и очень ласково. Я зачем-то ответила ему.

Ладно, не буду врать самой себе. Несмотря на то, что меня поймал Райан и те проблемы, которые меня, возможно, ждут впереди, я не жалела, что для воплощения своего пла-

на, выбрала именно его. Ночь, проведенная с Эйданом, была восхитительной. Если бы не обстоятельства, не будущая свадьба, я бы с радостью встретила с ним снова. Мне очень этого хотелось. Меня дико тянуло к нему, но от понимания, что это последний раз, и мы больше никогда не увидимся, между нами не будет того, что происходило еще пару часов назад, стало невыносимо горько.

К горлу подкатил колючий ком. Я быстро отстранилась, и не глядя на мужчину, произнесла короткое «прощай», направилась к двери.

– Зачем ты сюда явилась? – зарычал Райан, как только я вышла к нему. Завязывая плащ и накидывая на голову капюшон, осмотрела коридор, в котором, к счастью, не было ни души. Интересно, чьи голоса я здесь слышала прежде? И что они могли понять по шуму в спальне, когда Райан с Траером выясняли отношения?

– А ты как думаешь? – лишь огрызнулась в ответ я и направилась к лестнице, ведущей к черному ходу.

– Отца приступ хватит, когда он узнает о случившемся, – продолжил рычать брат, следуя за мной.

Резко затормозила, подходя к ступеням и обернулась к брату.

– Если ты ему расскажешь, мне тоже будет что сказать в ответ, – зло сузив глаза, прошипела я. Вот же родственничек мне достался! Сразу сдавать меня спешит! И это после всего, что я для него сделала, не взирая на наши договоренности

и общие секреты.

– А что ты можешь ему рассказать обо мне? – саркастично ответил он.

– Не волнуйся, придумаю что-нибудь, например, скажу, что это ты меня привел сюда, а я сопротивлялась, но ты настоял, хотел похвастаться одаренной сестрой, – парировала я, вновь отворачиваясь, чтобы начать спускаться вниз. – Познакомил со своими друзьями, бросил одну, сам развлекался, и один из них увел меня в спальню...

Я не договорила, давая брату время на раздумья. За спиной послышалось громкое и гневное сопение, и брат сдавленно выругался. Я лишь злорадно ухмыльнулась. Поделом ему! Пусть знает, что я и его могу привлечь как соучастника ко всему, что произошло.

– Какая же ты стерва! – добавил тихо Райан за моей спиной, я в ответ лишь небрежно пожала плечами. – Зачем вообще все это устроила?!

Подойдя к двери, толкнула деревянное полотно, выходя на тропинку, ведущую к центральным воротам. Плотнее закуталась в плащ и глубоко втянув свежий воздух, вновь повернулась к брату.

– А сам как думаешь? – с вызовом поинтересовалась я. Зеленые глаза Райана, так и прожигали во мне дыру, его едва не трясло от гнева. После их ночной попойки он был слегка опухшим, темные волосы примяты, но в целом выглядел довольно бодрым.

– Если ты считаешь, что это поможет избежать брака, то зря. Твои способности перевешивают честь. Хотя... – он пожал плечами, и обходя меня продолжил путь. – Ладно, так и быть, оставлю пока все в тайне. Но лишь потому, что ты помогаешь нам на турнире.

Он резко остановился, я притормозила за его спиной, ожидая, что он добавит.

– Но, если все выяснится, я не стану тебя прикрывать. Расскажу все, что мне известно, ясно?! – предупредил он.

– Посмотрим, – опять бросив на него предупредительный взгляд, вздернув подбородок, расправив плечи, обогнула Райана и пошла вперед, стараясь увеличить между нами расстояние.

Пару секунд мы шли в тишине. Я старалась взять себя в руки и успокоиться. Во мне вновь вспыхнули злость и обида, правда были они сейчас какими-то вялыми, наверное, из-за усталости и недосыпа.

– Как хорошо, что я еще не отправил Эндрю домой, – проворчал он, когда мы приблизились к подъездной аллее. И действительно, нас ждал экипаж. Здесь было еще несколько карет, в основном же, гости уже разъехались, и территория опустела.

Осуждающе глядя на меня, Райан все же открыл дверцу и помог забраться во внутрь. Отдал распоряжение кучеру трогаться, и мы не спеша покатались по аллее перед особняком Траера.

Эндрю, напротив которого я села, тоже смотрел на меня холодно и осуждающе. Великие стихии! Да сколько же свидетелей было у нашей утренней перепалки?! Тем не менее, я, совершенно без зазрения совести, гордо скинула с себя капюшон и облокотилась на спинку сидения.

– Илейн, – произнес Эндрю. – Зачем ты это сделала?

Сидящий рядом со мной Райан зло фыркнул и отвел глаза. Они что, оба сговорились и решили мне почитать нотации, как я должна себя вести и что делать? И ладно Райан, это я еще могла понять, но кузен... Едва не поперхнулась воздухом от возмущения. Пристально и очень оценивающе осмотрев его с ног до головы, произнесла:

– А если бы тебя ждала невеста – горбатая старуха, от которой пахнет затхлостью и трухой, ты бы прямо мечтал провести с ней все ночи, которые отмерены тебе судьбой? – лицо кузена вытянулось, в глазах появилось брезгливое удивление. – Нет? А что так? Она же такая богатая! Деньги же – они все скрасят!

В карете стало тихо, но чтобы окончательно поставить точку в разговоре, добавила:

– Как, кстати, повеселился? Понравилось? – с натянутой такой елейной улыбкой, глядела ему прямо в глаза. И если не первая часть моих аргументов, то может хоть эта поможет пробудить совесть в парне! Молчал бы!

Эндрю сразу прекратил вопросы и смущенно опустил глаза. Так-то! Сам развлекался за мой счет, а я еще бессовест-

ная! Да если бы не моя победа на турнире, ноги бы его не было в этом доме. На него, как и прежде, никто не обратил бы даже внимания!

Удовлетворенная тем, что смогла отбиться от обоих братьев, их осуждений, нотаций и уроков благородства, отвернулась к окну.

До самого дома мы ехали в тишине, лишь изредка оба брата бросали на меня задумчивые, осуждающие и встревоженные взгляды, но мне было все равно. Глядя в окно на проплывающий мимо пейзаж, красивые столичные дома, магазинчики и ресторанчики, на гуляющих по улицам людей, я размышляла о случившемся.

Перед глазами вновь и вновь мелькали обрывки ночи: мое появление в спальне, наспех проведенный ритуал, нежные губы Эйдана, объятия, страсть, вспыхнувшая между нами... Все сейчас было немного смазанным, но тело еще помнило, что происходило там, в темной комнате. Ощущения, которые испытала в мужских объятиях. Щеки вновь покрылись румянцем. Повернувшись поближе к окну, прикусила губу. Жаль, что все закончилось... Жаль...

Правда еще остались волнующие меня вопросы: получилось ли провести ритуал как надо? Сработает ли он, когда придет время?

Наконец, лошади сбавили шаг, впереди показался фасад знакомого особняка. Мы вернулись домой. Я тяжело вздохнула, и едва не застонала от разочарования, вспоминая, что

это еще не конец. Со мной ведь собирался поговорить отец об этом своем Фаервуде!

Что ж выдержу еще один словесный бой, куда я денусь?! Впрочем, мне тоже есть о чем его просить. Надеюсь, папочка не откажет дочери в маленьком одолжении и убережет меня от фривольных домогательств будущего мужа, пока еще не настал час, когда мы окажемся с ним у алтаря. Что будет потом, думать не хотелось...

Глава 7

В это время. Особняк Траера.

– Ваше сиятельство, я клянусь, все девочки в полном составе! – произнесла мадам Тресак, оскорбленно прижав руки к массивной груди. – Ваши обвинения и подозрения совершенно беспочвенны! Я лично сопровождала их сюда! Мы ни разу не остановились в пути. Все они хорошо мне знакомы, ни новеньких, ни незнакомых с нами не было. Можете сами взглянуть! Их ровно двадцать, как мы и договаривались!

Я, все это время глядя на крупную женщину с подозрением, согласно кивнул.

– Ведите.

Охнув, Тресак повернулась к выходу из моего кабинета и, подобрав пышную юбку, торопливо засеменила к двери.

– Я как раз собрала их всех внизу, – продолжала убеждать она, замерев у самого порога. – Ожидают, когда мы сможем отбыть.

Выйдя вслед за женщиной в коридор, тяжело вздохнул и, сильнее сдвинув брови, последовал за ней к парадной лестнице. Она продолжала, что-то говорить, но старался не вслушиваться. Все, что нужно, я уже узнал. У меня было лишь желание лично убедиться в правдивости ее слов, заплатить оставшуюся часть денег и вернуться в кабинет, что-

бы обдумать произошедшее этим утром.

– Вот, взгляните, – подводя меня к перилам, произнесла Тресак и указала вниз, туда, где в два ряда стояли «ее девочки».

Окинув их взглядом и мысленно сосчитав до двадцати, повернулся к стоящей рядом даме и вручил мешочек с монетами.

– Вы свободны, не смею вас больше задерживать, – отчеканил я, и отвернувшись, направился обратно в свой кабинет.

– Благодарю Вас, Ваше сиятельство, рада сотрудничеству, – проворковала женщина мне вслед, и тут же послышался цокот ее каблучков. Она торопливо спускалась по лестнице.

Подойдя к двери кабинета, спокойно отворил ее и, войдя внутрь, проследовал к письменному столу. Устало опустился в кресло и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза.

В голове вертелось уйма вопросов: как очаровательная рыжеволосая кудрявая бестия с большими зелеными глазами оказалась в моем доме? Зачем она пробралась в спальню, прикинувшись шлюхой? А главное, почему я прежде ничего не слышал о сестре Райана?

Напряженно провел рукой по переносице, голова раскалывалась. А еще болел нос, по которому мне хорошенько захватил Гринвуд. Да если бы я знал, кто оказался в моей постели, никогда бы этого не допустил! Но что случилось, то слу-

чилось... Этого не изменить. А вот с самим Райаном об инциденте поговорить стоило. Да, непременно встречу с ним и потребую объяснений. Не сегодня... Сейчас всем нам нужно было успокоиться, особенно ему. Иначе беседы не получится.

В дверь громко постучали, прерывая мои размышления.

– Войдите, – ответил я и посмотрел на дверь в ожидании посетителя.

В кабинет тут же просунулась белобрысая голова Рика. Голубые глаза вопросительно посмотрели на меня, пробежались по помещению. Друг шагнул внутрь, закрыл за собой дверь и пройдя к креслу напротив стола, плюхнулся в него.

– Рассказывай. Что произошло? – потребовал он, пристально глядя мне в глаза. – Почему, когда мы с Райем вошли к тебе в спальню, он быстро выставил меня за дверь и захлопнул ее передо мной? Что у вас там произошло? Что у тебя с лицом? И зачем ты только что устраивал построение шлюх?

– Как много вопросов... – протянул я, горько усмехаясь. – Прямо как у меня.

– В каком смысле? – брови Эквуда недоуменно взлетели вверх.

– Да в прямом, – произнес я, поворачиваясь к нему. – Сам недоумеваю, что происходит! Может ты ответишь мне на парочку из них? А то я, похоже, нахожусь в неведении и многого не понимаю, — продолжил я. – Ты знал, что у Гринвуда

есть сестра?

– Сестра? – растерянно произнес он. – Нет.

– Какое упущение, мой друг, – парировал незамедлительно я. – А ведь знать о таких вещах – твои должностные обязанности.

– Так, подожди... – тут же перебил меня приятель, подняв руку и недоуменно помотав головой. – Ты что же, там в спальне был с сестрой Гринвуда? Я правильно понял?

Пристально глядя на ошарашенное лицо друга, лишь слегка кивнул.

– Вот, так дела... – присвистнув, протянул Рик. – Ну, по крайней мере, мне теперь становится ясно, почему меня выставили за дверь и... – указав на меня рукой, добавил. – Что с твоим лицом, вполне объяснимо. А вот...

Он запнулся. Задумчиво нахмурившись, Рик на мгновение замолчал. Я же в ожидании дальнейших логичных вопросов, смотрел поверх него.

– Как она здесь оказалась? – наконец удивленно спросил Эквуд. – Ты ее приглашал?

– Вот, – вновь переводя взгляд на друга, выпалил я. – Очень хороший вопрос! И нет, я ее не приглашал и вообще до сегодняшнего утра не знал.

– Очень интересно... – вскинув бровь, протянул Рик, побарабанив по подлокотникам. – Есть предположения, как такое могло произойти?

– Ну, начнем с того, что она магически одаренная, – за-

думчиво произнес я. – Возможно, взломала защитный контур поместья...

– Нет, – протянул друг. – Исключено! Слишком сложные плетения, никто в одиночку не разберется. Она же не король...

Я вновь задумался, вспоминая то, что чувствовал во время нашей с ней близости.

– Она вообще очень необычная, – признался, такому же озадаченному, как и я, другу. – Гринвуды ведь владеют стихией – земля, так? – покосился на Эквуда, тот кивнул, подтверждая. – Отсюда возникает мой следующий вопрос... Как тогда, скажи мне, мы чудесно провели с ней ночь, и у нас не возникло диссонанса стихий?

В помещении повисла тишина. Мы пристально смотрели друг на друга, не зная, что ответить. Я, наконец, отвел глаза, вновь вспоминая пылкую, страстную и очень соблазнительную девочку. То, какой сладкой она мне казалась, когда целовал ее. Я уже не говорю о том, какое блаженство и прилив энергии ощутил, оказавшись в ней. Да мне в буквальном смысле снесло голову! Я не мог остановиться, насытиться ею. Мне хотелось ее снова и снова. И если бы ни усталость, если бы ни сон, а утром не явился Райан, не уверен, что так просто отпустил бы девушку.

– Да, – выдергивая меня из воспоминаний, протянул Рик. – Чувствую, она тебя серьезно зацепила.

Я вновь посмотрел на друга, недоуменно и слегка рассея-

но. Эквуд усмехнулся, покачав головой.

– Ясно, – продолжил он. – Можешь не отвечать... Что ж, попытаюсь разузнать о ней побольше по своим каналам. – вновь вскинув брови и задумчиво усмехнувшись, добавил Рик. – Да мне и самому теперь жуть как интересно, кто она такая и откуда взялась. Не благодари!

В ответ на его обещание помочь, улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Только вот, чутье мне подсказывает, что тебя ждут большие неприятности с этой девицей, – поднимаясь с кресла, протянул Рик предупредительно. – Вяпался ты, брат, по самые уши, – добавил друг, уходя.

Самое странное, что мой внутренний голос был с ним полностью согласен, но отступить и забывать о девочке я почему-то был не намерен.

Глава 8

– Папа, я тебя очень прошу, – умоляюще глядя в глаза, произнесла я, когда после обеда, отец позвал меня и Райана в гостиную выпить вместе отвар с десертом. Мне так или иначе необходимо было поговорить с ним о вчерашнем инциденте с Фаервудом, решила не ждать и начала первой. – Это ведь совсем маленькая просьба. Мне так будет намного спокойнее.

Седеющий темноволосый мужчина, глядя на меня с сожалением, тяжело вздохнул.

– Милая, я не вижу в этом смысла, – устало произнес он. – Ты скоро выйдешь за него замуж, и нас не будет больше рядом. Тебе надо привыкать к нему. Мы не сможем следить за вами, когда ты переедешь в его дом.

– Папочка, – очень ласково пробормотав, я села рядом с ним на диван и сложив руки у него на колене, грустно заглянула прямо в ярко-зеленые глаза. – Но он трогал меня, когда вы с Райаном ушли.

– И как же он тебя трогал? – слегка нахмурившись, спросил отец.

– Непристойно, – опуская взгляд и краснея, пробормотала я тихо. – Не спрашивай. Я не могу сказать... мне не удобно. Просто поверь, мне будет гораздо лучше, если мы будем встречаться с ним где-нибудь, где ты сможете наблюдать за

нами издалека. Это же приемлемо и совершенно не противоречит приличиям.

Сидящий напротив нас Райан, фыркнул. Я повернулась к нему и, пока не видит отец, посмотрела с угрозой так, исподлобья...

– Пожалуйста, – вновь поворачиваясь к отцу, прошептала я с придыханием, и для пущей убедительности, трагично похлопала глазами, глядя на него снизу вверх.

И он сдался. Вновь тяжело вздохнул, погладил меня по руке, взглянул на брата и произнес:

– Хорошо. Либо я, либо Райан будем присутствовать при ваших встречах.

За спиной послышалось, как закашлялся брат. Не иначе тортиком подавился? Я лишь мило и очень благодарно улыбнулась отцу.

– Но учти, приближаться не будем... просто будем неподалеку, – пояснил отец мне и поперхнувшемуся Райану.

– Спасибо, – с облегчением выдохнув и еще шире улыбнувшись папочке, произнесла я.

– Ладно, – подытожил он, вновь кладя свою большую горячую руку на мою ладонь. – Отдыхайте, дети. У меня на сегодня еще много дел. – Он приподнялся с дивана, поцеловал меня в лоб и добавил: – А Артуру я сообщу о своем решении сразу, как только увижу.

И я, и Райан молча проводили отца взглядом. Когда дверь в гостиную закрылась, и мы остались с братом наедине, по-

бедно вздохнула.

– Папочка, он меня трогал, – ухмыляясь, передразнивающим тоном повторил брат, вперив в меня насмешливый взгляд. – Знал бы он, как тебя трогал кое-кто другой...

Я, зло засопев, повернулась к Райану и опять угрожающе уставилась на него.

– Ты опять начинаешь? – проворчала я, складывая руки на груди. – Мы кажется уже все обсудили. Не начинай!

– Что ты?! – хохотнув, брат вскинул руки в защитном жесте и добавил. – Просто хотел похвалить! Ты чудесная актриса! Такой дар пропадает... Я бы никогда так не смог... Выглядеть в глазах отца чистым и столь невинным, как ты.

Он восхищенно и пораженно помотал головой, не отрывая от меня взгляда.

– Если бы я не знал тебя лучше, чем он, непременно тоже бы верил во все, что ты говоришь.

– А я не лгу, – возразила угрюмо. – Он действительно домогался и намекал, что мне с ним придется несладко.

– Ну да... ну да, – закивал головой Райан. – Настоящее чудовище! – он поднялся с кресла, в котором вальяжно сидел, и проворчал: – Ладно, спектакль закончился. Все расходимся. И спасибо тебе, – церемониально и очень наигранно поклонившись мне, добавил: – Услужила! До самой свадьбы придется с тобой нянчиться.

– Подожди, ты куда? – встрепелась я, вспоминая, что мы договаривались с ним отправиться вместе на прогулку и

по магазинам. – Ты же обещал, что составишь мне компанию!

– Теперь у меня новые обязанности, – разводя руками, парировал он, направляясь к двери. – Сил и времени много будут занимать. Попроси об этом Эндрю, а то он один остался не при делах. Вот пусть едет с тобой за обновками и на прогулочку. А я снова злюсь. Надо нервы беречь и лучше где-нибудь подальше от тебя.

Он отворил дверь в коридор, коварно ухмыльнувшись и подмигнув мне на прощание, вышел.

– Предатель, – проворчала я, обиженно откинувшись на спинку дивана.

В этот же день на прогулку выбраться так и не удалось. Кузен не поддался моим уговорам, и даже скривился, когда я упомянула о магазинах. Но он любил лошадей, а мне просто нужно было развеяться, чтобы не вспоминать все время Траера. И я уболтала Эндрю на конную прогулку следующим днем. Мои нервы, правда, к тому времени, уже очень настойчиво давали о себе знать и это в преддверии четвертьфинала турнира, который должен был состояться уже на следующий день.

А еще Фаервуд. Отец обещал с ним поговорить, и я волновалась, как бы герцог не придумал какое-нибудь ответное условие на мою просьбу. Я с трудом представляла, на что способен этот мужчина, и где находятся пределы его мстительности и злопамятности.

– Или, – позвал меня Эндрю, когда, миновав центральные улочки Тазира, мы уверенно направлялись в сторону окраины города, к душистым полям, где можно было покататься вдоволь, побыть вдали от шумных улиц, а лошадям пощипать свежей травки. За мелькающими низенькими домами простых горожан, уже появились зеленеющие луга, раскиданные по небольшим холмам. – Надеюсь ты не сердишься на меня за то, что я полез к тебе вчера с осуждениями?

Немного придержав гнедую, на которой ехала верхом, вопросительно обернулась к кузену. Худощавый парень выглядел виноватым и слегка смущенным.

– Просто хотел извиниться, – пожал он плечами, стараясь смотреть по сторонам, а не на меня. – После твоих слов я много думал, и даже попытался поставить себя на твое место...

– И как? Получилось? – с сарказмом поинтересовалась я. Эндрю тяжело вздохнул, скривился и опустил глаза на поводья, которые теребил в руках.

– Я не ожидал, что... подобное придет тебе в голову, – продолжил он сдавленно. – Райан был зол, я подхватил его настроение и...

Он на миг запнулся, размышляя, и добавил:

– Но ведь это действительно неправильно, непристойно и... – он снова замолчал, вздохнул и наконец, удостоив меня своим неловким взглядом, произнес: – ну, ты сама понимаешь. Но поверь, я не стал относиться к тебе хуже.

Разумеется, я все понимала. Даже больше... И в мыслях раньше не было, что я буду способна на подобный шаг, но то было раньше... Когда не боялась скорой свадьбы, не ужасалась от осознания того, что будущий муж может причинить мне вред. Я знала, что свадьба состоится, но когда-нибудь потом, не сейчас, не так скоро.

– Понимаю, – произнесла я, пожав плечами и слегка улыбнувшись. Видеть Эндрю молчаливым, задумчивым и виноватым не хотелось, потому бодро ответила: – И я тебя прощаю.

Кузен облегченно вздохнул и улыбнулся мне в ответ. С неба упало пара капель, тут же отвлекая его внимание. Эндрю задрал голову, оценивая тучи, сгущающиеся над городом, потом вновь взглянул на меня.

– Кажется, нужно возвращаться, – разочарованно признал он. И действительно, попасть под дождь и промокнуть не хотелось. Грустно взглянув на луга впереди, мы почти одновременно развернули лошадей и направились в обратную сторону, немного подгоняя их.

– Кстати, что думаешь о завтрашнем турнире? – нарушая тишину, повисшую между нами, заинтересованно спросил Эндрю. – Справишься с соперником?

Я слегка усмехнулась его вопросу, наблюдая между тем, как вдоль дороги по тротуарам торопливо шли люди, чтобы укрыться от надвигающейся непогоды.

– Разумеется, – с уверенностью произнесла я и, слегка уда-

рив пятками в бока лошади, поскакала вперед, обгоняя брата.

Обратно добрались довольно быстро и с ветерком. К тому времени, как мы доскакали до нашего особняка, дождь уже мелко моросил, повеяло холодом, а где-то вдалеке гроыхал гром.

Мы торопливо слезли с лошадей, подъехав к конюшне, к нам уже подоспел конюх, но я взялась за поводья, изъявляя желание сделать все самостоятельно.

– Эндрю, ты ступай, а я отведу их внутрь, – повернувшись к конюху, произнесла: – А ты закрой ворота.

Несмотря на надвигающуюся непогоду, в дом спешить не хотелось. Да еще и с прогулкой не сложилось. Может хоть занявшись в конюшне получится ненадолго отвлечься и побыть одной. Не обращая внимание на удивленный взгляд парня-конюха, уверенно направилась к воротам, ведя за собой лошадок.

Пройдя вглубь помещения, завела лошадей в стойла и занялась их сбруей. Послышался шум и скрип, оповещающий о том, что парень тоже принялся за работу. В помещении стало темнее, подняла голову и осмотрелась: в конюшне горело несколько лампад, но из окон не лился солнечный свет, там небо было затянуто тучами, казалось, что сейчас уже поздний вечер.

Я все же решила тоже поспешить расправиться со снаряжением и покинуть конюшню. Сняв оба седла, положив их

на специальные подставки и повесив рядом крепления, еще раз проверила лошадей. Убедившись в том, что все сделано как надо, повернулась к открытой массивной двери и испуганно вздрогнув, замерла.

– Надо же, – хрипловато протянул Фаервуд, стоя у входа. – Какая неожиданная, но очень приятная встреча.

Я растерянно наблюдала за тем, как мужчина неторопливо направляется от ворот в мою сторону. Что он тут делает? Каким ветром его занесло сюда?

– Здравствуйте, – настороженно вымолвила, не сдвигаясь с места. – Я тоже не ожидала Вас здесь встретить.

В моем голосе прозвучало нескрываемое разочарование, и герцог немедленно его уловил.

– Вот и прекрасно, – зло усмехнувшись, произнес он, подходя все ближе. Сейчас я отчетливо могла видеть черты его лица, несмотря на полумрак. Фаервуд был одет в длинный плащ, а в руке держал кнут. Интересно, он только приехал в наш дом или собирается уезжать? Быстро осмотрев конюшню и заметив с края чужого коня, облегченно выдохнула. Собирается уезжать. Отлично...

– Очень хотел тебя увидеть, но не застал дома. – между тем продолжил он.

Я посмотрела в глаза Фаервуда, они были холодными, расчетливо злыми и внимательными, без признака теплоты, словно у кота, преследующего мышь. Вот зачем такому человеку, как Артур, жена? Почему он хочет в супруги именно

меня, если в его отчужденных темных глазах не светится и намек на дружелюбие?

– Встретился с твоим отцом, и он сообщил мне, что желает присутствовать во время наших свиданий, – не теряя времени, перешел он к главному. Неожиданно его рука с хлыстом взметнулась в воздухе, я испуганно отшатнулась. – С чего бы это вдруг ему пришло подобное в голову?

Я молча пожала плечами, напряженно следя за его рукой. Фаервуд поднес кончик рукоятки, к которому крепилась плеть, к моему лицу, провел им по скуле к подбородку, приподнимая мое лицо.

– Сдается, ты попросила его об этом, – сузив глаза, зло произнес он. – Считаешь, что это что-то изменит? – герцог зло ухмыльнулся и добавил: – Временная отсрочка не спасет тебя... лишь раззадорит меня...

Я нервно сглотнула. А плетка, опустившись к горлу, вновь скользнула вверх, к лицу, приблизилась к щеке.

– Отец слишком потакает твоим прихотям... балует, – угрожающе-ласково продолжил он, делая еще один шаг ко мне и приближаясь почти вплотную. Фаервуд сильнее прижал рукоять к щеке, та неприятно вдавилась в кожу. Я, глядя на мужчину, замерла. Мужчина приблизился почти к самому уху и добавил: – Непременно займусь твоим перевоспитанием. Сделаю послушной, податливой...

Страх внутри меня смешивался с гадливостью. Хотелось плюнуть в лицо навязанному жениху так же сильно, как и ис-

чезнуть или упасть в обморок от ужаса, избавляясь от необходимости находиться с ним рядом.

Кажется, начинала понимать, для чего нужна была Артуру Фаервуду. Он хотел игрушку: захочет – приласкает, захочет – сломает. Ту, кого не смогут защитить родственники, но кто достоин быть матерью его наследников по уровню дара. Я – идеальный вариант. Четыре стихии и слабый бедный род. Отчего-то в сознании всплыл образ Эйдана... Он был нежен и заботлив даже тогда, когда думал, что я из девушек легкого поведения. Болезненно захотелось, чтобы сейчас он оказался рядом... Вместо Фаервуда.

– Илейн? Ты где пропала? – раздался голос кузена, влетевшего в конюшню и страяхивающего с себя на ходу капли влаги: на улице пошел нешуточный дождь.

– Я тут! – пискнула, прославляя внутри себя появление Эндрю на все лады. Как же он вовремя!

Фаервуд моментально отпрянул от меня, метнув убийственный взгляд.

– Еще увидимся, леди... – произнес он сквозь зубы и направился к выходу, на ходу кивнув Эндрю.

Только сейчас поняла, что не дышала, судорожно втянула воздух, обещая себе, что больше никогда не стану замирать перед герцогом Фаервудом, как бессильный кролик перед удавом.

Глава 9

С широкой улыбкой, находясь под навесом на балконе смотровой каменной площадки, я принимал приветствия и поздравления присутствовавших на турнире знакомых и приятелей, быстро продвигаясь через толпу, к лестнице. Кивая и обмениваясь рукопожатиями, между тем неотрывно следил за тем, как неподалеку, ниже на один ярус, прохаживался Рик.

– Эй, – широко улыбнувшись и хлопнув меня по плечу воскликнул Эквуд, когда мне удалось пробиться к нему. – Рад тебя видеть. Кстати, на арене ты сегодня был хорош. Я давно тебя таким не видел.

– Каким таким? – усмехнувшись и взяв из его руки протянутый мне бокал, поинтересовался я.

– Ну, не знаю... – задумчиво и весело произнес приятель. Он покосился в мою сторону, оценивающе оглядел и добавил: – очень энергичным, живым и бойким.

– Ах, это... – весело отмахнулся я. – Просто отлично себя чувствую. Даже повторил бы на бис и навешал повторно этому Брантеру.

– Ого, – протянул Рик насмешливо. – Ну я рад, что ты в норме, да и лицо почти зажило, как я посмотрю.

От напоминания о случившемся пару дней назад, когда, не успев толком проснуться, получил от Райана Гринвуда за

проведенную ночь с его сестрой, скривился, но тут же с любопытством уставился на Рика.

– Раз уж напомнил, – протянул я заговорщически. – Удалось что-нибудь выяснить про мою ночную неожиданную гостью?

С тех пор, как я попрощался в своей спальне с рыжеволосой девочкой, ее образ неустанно вертелась у меня в голове. Вспоминал робкий взгляд ее больших зеленых глаз, учащенное горячее дыхание, почти касающееся моих губ, нежную белую кожу под своими пальцами, дрожь хрупкого тела от испытываемого удовольствия и мягкие пухлые губки, которые она нервно прикусывала по началу от волнения, а чуть позже от едва сдерживаемых хриплых стонов наслаждения.

Усмехнулся, вдруг вновь всплывшим ярким и таким красочным воспоминаниям. Жаль, что я ничего о ней не знал. Она оставалась загадочной и таинственной. И это пробуждало во мне еще больший азарт понять, кто она такая, непреодолимое желание увидеть ее снова, пообщаться, познакомиться поближе.

Эквуд, между тем, задумчиво прищурился, глядя на протирающуюся перед нами арену, на которой сейчас шел поединок, сделал большой глоток вина и, поставив бокал на поднос проходящего мимо официанта, вновь повернулся ко мне.

– Узнал, но мало, – разочарованно покачал головой он.

Недоуменно приподнял бровь, отвлекаясь от воспомина-

ний, а друг пожал плечами.

– Весьма противоречивая информация, а главное недо-
стоверная и довольно сомнительная, но определенно вызы-
вающая во мне еще больший интерес.

– Слушаю... – нетерпеливо и требовательно произнес я.

– Ну, это скорее слухи, сплетни... называй как хочешь, –
начал друг, указывая рукой в сторону перил, предлагая отой-
ти чуть подальше от людей, шума и суеты.

– О ней все же известно при дворе, правда, немногим...
но вот что меня больше всего настораживает, так это то, что
мнения у всех на ее счет разные: одни считают, что девушка
страдает слабоумием, другие, что родилась уродиной и по-
тому не стремиться себя показать, были даже версии, что она
физически неполноценна...

– Я бы с ними не согласился, – прерывая приятеля, отве-
тил я, усмехаясь. – У нее абсолютно все полноценно, и она
в полном порядке...

Рик, с интересом покосившийся на меня, хмыкнул.

– Я так и понял, судя по тому, какой интерес она вызвала
у тебя. К тому же, – продолжил он уже серьезным тоном. –
Ты мне говорил, что она магически одаренная, а вот об уров-
не ее способностей вообще никому неизвестно. Что-то мне
подсказывает, что Гринвуды, что-то скрывают... Вот только
пока не ясно, что именно. И почему? – я тоже сделал глоток
вина из бокала, внимательно слушая. Рик задумчиво по-
молчал, нахмурился и продолжил: – Буду выяснять дальше.

Странно, что информация о юной баронессе прошла мимо нашего ведомства. Я даже ума не приложу, как такое могло произойти... Но я выясню.

– В общем, ничего толкового узнать не удалось... – огорченно вздохнув, подытожил я.

– Увы, – произнес Рик. – Нужно больше времени.

– Я подожду, – улыбнувшись на его заверения, перевел взгляд на нижние ярусы, туда, где еще находились, участники турнира.

– Кстати, видел? – кивнув в сторону Эндрю Гринвуда, спросил я, облакачиваясь на перила. – Этот малой прошел в следующий этап. Поразительно, правда?

Эквуд последовав моему примеру, сузил глаза, прожигая, находившегося там рядом с Райаном молодого Эндрю взглядом.

– Не то слово... – проворчал он. – Гринвуды в этом сезоне всем нам преподносят сюрпризы, – и снова переводя на меня взгляд, широко и задорно улыбнувшись, хитро добавил. – Не правда ли?

Не мог с ним не согласиться. Кто бы сказал, что худощавый хиленький Эндрю, одолеет такого сильного стихийника, как мой приятель Рик Эквуда, а загадочная и малоизвестная, но между тем очень яркая малышка Гринвуд окажется в моей постели. Не поверил бы!

– Ну, хоть и досталось нам обоим от их семейки, – протянул приятель. – Ты хотя бы получил удовольствие от обще-

ния с их представителем. Я вот даже насладится поединком толком не успел.

Хлопнув друга по плечу, задорно рассмеялся, и вновь устремив взгляд к Гринвудам, задумался.

– Кстати, а не пообщаться ли мне с Эндрю и не по расспрашивать о сестре? А заодно о его неожиданно проснувшихся способностях поинтересуюсь.

– Было бы неплохо, – согласно кивая, произнес Рик, – мне вот очень интересно откуда вдруг в нем столько силенок пробудилось? Может поделиться секретом, с радостью им воспользуюсь. – и вдруг толкнув меня локтем в бок, добавил: – Кстати, если не желаешь пока попадаться на глаза Райану, советую сделать это сейчас. Он ведь еще не выходил сегодня на арену...

И верно, момент был действительно очень подходящий. Выждав, когда наконец по громкоговорителю объявили старшего Гринвуда, вызывая того на поединок, я уверенным шагом направился вниз к его кузену Эндрю. Тот неотрывно следил за вышедшим на площадку братом, очень нервничал и забавно заламывал пальцы, не обращая внимания, что за ним пристально наблюдают, и уж точно не ожидая, что приближаются.

– Ну привет, дружище, – широко улыбаясь, хлопая парнишку по спине и присаживаясь рядом, произнес я.

Глава 10

– Привет, дружище, – веселым и очень доброжелательным тоном неожиданно произнес Траер над моей головой. Оторвала взгляд от арены, на которую только что вышел Райан, обернулась и вздрогнула, но не успела даже осознать, что происходит, как большая широкая ладонь Эйдана с силой хлопнула меня по спине. Едва дух из меня не выбил, честное слово! Судорожно набрала в легкие воздуха, вытаращив от испуга и неожиданности глаза. Сдавленно кашлянула, еще ощущая легкую вибрацию, кажется, всех внутренностей, что во мне были.

Вот никогда не понимала для чего мужчины так приветствуют друг друга. Причем, чем благосклоннее их отношения, тем сильнее был удар.

– Хотел поздравить тебя с очередной победой, – продолжил между тем Эйдан, широко улыбаясь. – Ты ведь впервые прошел четверть... настоящий успех! Нам непременно надо будет это отметить!

Кто про что, а шелудивый про купальню... Лишь бы отмечать, да вечеринки устраивать. Едва удержалась, чтобы раздраженно не закатить глаза. Потом собравшись и расправив плечи, с легким осуждением взглянув на мужчину, строго произнесла:

– Не думаю... Маленькая победа – это еще не победа. Нет

предела совершенству.

Кажется, я перегнула. Вскинув брови и уставившись на меня в полном обалдении, он замолчал. Лишь мгновение спустя, придя в себя, Траер широко улыбнулся и, шутливо подмигнув, засмеялся. Задорно так, со вкусом. Чего это он? Я уж было испугалась, что Эйдан воспримет слова, как дерзость, а он...

– Отличная шутка, – отсмеявшись произнес Эйдан, посмотрел при этом так оценивающе и немного с иронией. Видимо, подумал, что я шучу, учитывая, что мой кузен на подобное не способен и уж дальше в турнире не продвинется точно. А потом вдруг очень быстро, едва уловимо скользнул ко мне, совсем близко. Я аж растерялась. Его большая теплая рука, приятельски так обхватила за плечи, прижимая к Траеру. Он наклонился низко-низко, к самому уху, а по мне, от его дыхания и близости губ, побежали взволнованные мурашки.

В голове вспыхнули воспоминания, что со мной пару дней назад творили эти самые губы... Вдруг стало жарко. Заерзала на сидении, ощущая, как внизу живота сладко потянуло, и попыталась отодвинуться. Что он делает? Мгновенно насторожилась. Ему явно что-то надо от меня. Точнее, не от меня, а от Эндрю.

Бросила на Эйдана непонимающий взгляд, напряглась. И тут же попав в плен его красивых серых глаз, перестала дышать, сердце тоже отказывалось работать исправно. Пару раз

споткнувшись внутри, сбилось с ритма. Что со мной происходит? Нужно срочно брать себя в руки! Немедленно! Я Эндрю... Эндрю...

Мужчина тоже, очень странно посмотрев мне в глаза, задумчиво замер, но быстро опомнившись, опять пошел в наступление.

– Открой маленькую тайну, – заговорщически прищурившись, пробормотал он у самого лица. – В чем секрет успеха? Как тебе удалось их одолеть?

– Эм, – растерянно, пробурчала я. – Нет никакого секрета. Просто больше медитирую, старательнее изучаю принципы управления стихией, – произнесла, скидывая с плеча его ладонь. – Мне в этом году поступать в Академию, не хочу быть отстающим по программе.

– Понимаю, – одобрительно закивал Траер и вновь уставился на меня как-то задумчиво и с подозрением. – А с кем занимаешься? Кто помогает? Кузен или, может... кузина?

Великие стихии! Меня-то он к чему вспомнил? Я запаниковала. Так и знала, что он что-то разнюхивает? Зачем?

– Эм, – снова сдавленно пробормотала я. – С Райаном, разумеется.

– А с сестрой, нет? – осторожно так добавил, с любопытством и нешуточным интересом. Его серые глаза лукаво сузились и неотрывно сверлили во мне дыру.

Да, что он заладил: сестра... сестра? А вдруг Траер подозревает подвох? И пытается понять, насколько я сильна?..

Этого только не хватало!

– Она не любитель... этого всего, – скривившись и указав в сторону арены, где все еще шел поединок Райана с одним из магов-огневигов, пробормотала я.

– А что она любит? – тут же заинтересованно вскинувшись, продолжил допытываться Траер.

Нет, ну это уже ни в какие рамки не укладывается! Он что же, вот так вот в открытую интересуется мной. Какая наглость! Но тут же зарделась... Я ему интересна? Как приятно, что он помнит обо мне. Еще больше смутилась и уже почти прикусила губу. Так! Нельзя! Это должно быть оскорбительно, наверно, с точки зрения кузена. Сестру ведь опорочили, пусть и не специально. И, кстати, вот этот вот нахал! Который, если судить по слухам, ни одной юбки не пропускает! К тому же, я сама прекрасно видела, что творилось в его доме.

– А к чему Вы спрашиваете? – сдвинув брови, полностью входя в образ заботливого кузена, спросила я с враждебностью. – Забудьте об Илейн!

– Илейн... – совершенно игнорируя мой недовольный тон, как-то с нежностью, произнес он, улыбнувшись. – Кстати, как она?

От его ласки в голосе и мягкой улыбки, защемило в груди. Ах, Эйдан, что же ты вытворяешь? Пальцы вмиг закололо от желанья коснуться его, обнять, поцеловать, как тогда, при расставании. Но это было невозможно. Нужно было отказать его, сказать что-то такое, чтобы больше не спрашивал,

забыл обо мне и не вспоминал. Не искал со мной встреч... даже близко не приближался. Иначе могут возникнуть проблемы. Будет совсем плохо, если отец или Фаервуд, что-то заподозрят. Траера не нужно втягивать в мои проблемы.

– Замечательно, – с трудом нацепив на лицо серьезное выражение и отвернувшись от Эйдана, произнесла я безразлично. – И, между прочим, мне известно, что было между вами. Илейн очень доверяет мне, и потому, советую Вам забыть о ней. Если Вы считаете, что она думает о вас и вспоминает, то зря. Она сожалеет о случившемся и искренне считает, что зря пришла той ночью к Вам.

– Вот как... Прямо так и сказала? – тут же меняясь в лице, мрачно спросил Траер.

Неожиданно над головой зазвучал громкоговоритель, сообщая о том, что поединок окончен. Озвучил имя Райана, как победителя. Мы оба отвлеклись от беседы, взглянув на площадку в центре. Брат уже кланялся зрителям и вот-вот должен был вернуться сюда.

Взволнованно посмотрела на Эйдана, тот словно и не замечал ничего вокруг, задумчиво глядел перед собой, его спокойное выражение портили желваки, что ходили на скулах, выдавая злость мужчины.

– Что ж, я понял, – наконец повернувшись ко мне, бросил Эйдан. – Еще увидимся, – добавил он, поднимаясь с места. И слегка приветственно кивнув приближающемуся Райану, вновь отправился к зрителям на трибуны, туда, откуда вне-

запно появился.

К тому времени, как мы возвращались домой с турнира, я почти забыла о разговоре с Эйданом. Почти... Отец был безумно рад победе сына и племянника, всю дорогу, пока мы ехали в карете, повторял, как гордиться нами, и как ему не терпится поскорее сообщить обо всем этом Илейн, то есть мне. На вечер он запланировал ужин в семейном кругу, только свои, никого постороннего. А после, сообщил, что приготовил для нас с Райаном сюрприз. Лукаво подмигнул, хохотнул и пообещал, что нам непременно понравится.

Мы с братом бросили на него любопытный и вопросительный взгляд, но отец отмахнулся, коротко ответив, что всему свое время. Огорченно вздохнула, ведь если сюрприз ждет братьев после ужина, я вряд ли узнаю, что же там приготовил отец. С Эндрю-то я вновь поменяюсь местами сразу по приезду.

– Или, дочка! – восторженно воскликнул отец, едва мы вошли в дом. – Мы вернулись!

– Я за ней схожу, – пробормотала и поспешила взлететь вверх по ступенькам, пока Райан отвлекает отца вниз. Пробежав по коридору второго этажа, где располагались спальни, постучала в гостевую, в которой остановился на время турнира Эндрю. Тот незамедлительно отворил и быстро сменил меня.

– Она сейчас придет! – послышался его голос у лестницы, с которой он уже спускался вниз, в тот момент, когда я за-

крывалась в своей спальне, чтобы придать себе привычный облик.

Ужин, тем вечером, проходил превосходно. Сумрак оставлял на небе светло-лиловый фон и розово-оранжевые полосы с тонкой каемкой заката над горизонтом. Какая красота! Восхищенно вздохнув, я отвернулась от окна и скользнула взглядом по столовой. На столе горели свечи в канделябрах, отбрасывая причудливые танцующие маленькие тени на белоснежную скатерть.

Я медленно ела, наслаждаясь спокойствием, весельем и хорошим настроением царящими в помещении. Отец с братьями хохотали переговариваясь, шутили, а я с умилением наблюдала за ними. Вот бы всегда так: проводить время в нашей маленькой дружной компании, без суеты, проблем и ссор. Но реальность, увы, не была таковой. Кузен приехал лишь погостить, Райан часто где-то пропадал, отец занимался семейными делами и крутился в заботах, пытаюсь заработать для семьи хоть небольшие деньги, а я... едва вернувшись после пяти лет пребывания в Академии, толком не имею возможности побыть с ними. И всему виной эта демонова свадьба с Фаервудом. Надеюсь, она не состоится!

Стоило вспомнить о венчании, и в памяти вновь ожил образ Эйдана. Опустила глаза в тарелку, уставившись на листик салата и лежащие рядом с ним горошинки. Смущенно прикусила губу и улыбнулась. Совершенно не боясь вызвать какое-либо подозрение у домочадцев. Если спросят, скажу,

что смеюсь их шуткам.

На мгновение зажмурилась, с удовольствием представила серебристые лукавые глаза. Его мягкий бархатистый голос, чувственные губы... То, как он улыбался, спрашивая обо мне сегодня на турнире. Как же все-таки было приятно это знать, что не забыл. А еще он интересовался, что я люблю... Любопытно, зачем?

Однако, веселье быстро сменилось грустными мыслями. Стоило лишь напомнить себе, что мы не можем быть вместе, а еще, если ритуал сработал, то Траер наверняка возненавидит меня. Ведь я провела его без разрешения Эйдана, эгоистично и безрассудно. Поэтому, чем скорее я забуду сероглазого красавца и отброшу фантазии о минутах, проведенных вместе, тем скорее смогу продолжить жить своей жизнью.

Устало зевнув, чувствуя сытость и легкое головокружение от выпитого за ужином вина, быстро отставила тарелку в сторону, вместе с тем отодвигая и образ Эйдана. Улыбаясь братьям и отцу, сообщила им, что иду в свою комнату, желая пораньше лечь спать. Хотя было еще довольно рано, без четверти девять.

Я действительно чувствовала усталость. Перевоплощение в Эндрю и вместе с тем силы, затраченные на турнире, в самом деле отнимали много энергии, и это не считая нервного напряжения, которое я всегда испытывала на соревнованиях в независимости от того, кто выходил на площадку: я или кто-то из братьев. А в этом сезоне все было вдвойне.

Поднимаясь по лестнице, я размышляла о том, как долго отец и братья будут праздновать победу. Усмехнулась, понимая, что это может затянуться до полуночи. Они уже сейчас были в довольно веселом и подвыпившем состоянии, а когда закончат, поднимутся наверх, спотыкаясь, шатаясь и шумя, вероятно, разбудят меня, а завтра утром будут жаловаться на головную боль. Улыбнулась этим своим мыслям, как нечто забавному и щемяще-родному.

Пройдя по узкому коридору, я вошла в свою комнату, пересекла ее по покрытому ковром полу, направляясь к маленькому туалетному столику, который стоял рядом с окном.

Сев перед зеркалом, распустила волосы и не спеша расчесала их. Положив расческу на стол, расстегнула платье и спустила его с плеч; ткань заскользила по коже, а я потянула вниз узкие рукава.

Встав и выпрямившись, позволила платью упасть на пол, лениво подняла его и бросила на стул, обещая себе, что утром непременно уберу в шкаф. Медленно потянулась на фоне слабого света, падающего из окна, сладко зевнула и сонно сощурилась, предвкушая, как залезу в кровать, под любимое мягкое одеялко и засну.

– Поздравляю с победой, – неожиданно и еле слышно прозвучал знакомый голос в тишине спальни.

Я, вздрогнув от неожиданности и едва не взвизгнув, резко обернулась. Взгляд испуганно заметался по комнате. В поисках того, чей голос мне послышался.

Мужчина расслабленно сидел на кресле у дальней стены, вытянув вперед и скрестив ноги, а его руки уютно покоились на подлокотниках. Тень от кровати делала его очертания более расплывчатыми, но я узнала мужчину. Сердце в груди взволнованно застучало. Я затаила дыхание, пораженно глядя на него, не в состоянии вымолвить хоть слово.

В голове сразу панически завертелось множество вопросов: как он сюда пробрался? Что он видел? Зачем пришел? А еще он поздравил меня с победой! Великие стихии! Как он узнал, что на турнире была я?! Или...

Судорожно хватая воздух ртом, хлопая глазами, замерла на месте, заламывая нервно пальцы и не зная с чего начать. Что спросить? Как ответить и оправдаться, если он что-то заподозрил?! А главное – надо выяснить, что он знает. И сделать это очень осторожно...

– С какой победой? – попыталась произнести слова с недоуменной интонацией, но голос дрожал, выдавая меня с головой. – И вообще, как ты тут оказался?! – добавила я возмущенно, чтобы хоть как-то сгладить неуверенность первого вопроса.

Мужчина, все это время с любопытством наблюдавший за мной, лишь ухмыльнулся в ответ, плавным движением поднялся с кресла, вальяжно засунул руки в карманы брюк и осторожно, словно хищник, подбирающийся к жертве, направился ко мне.

Я наблюдала, как он неторопливо обогнул кровать, демон-

стративно окинул ее, а потом и всю спальню, оценивающим взглядом, прошелся по ковру и остановился в нескольких шагах от меня.

Серые глаза цепко и медленно заскользили по моей фигуре. Ощущение было странным и очень непонятным. Ко мне то ли примерялись, обдумывая, за какую часть лучше куснуть в первую очередь, то ли решали стоит ли мне стоять вот так перед ним в одной тонкой комбинации и при этом обдумывали: ее лучше прикрыть чем-нибудь... или вовсе снять.

Не знаю почему, но я тут же нервно свела бедра, а руки сложила на груди, будто невзначай и вовсе не специально, не для того, чтобы прикрыть ими грудь, а просто от возмущения и нетерпения. В ожидании ответа, вообще-то! Дополняя требовательный образ, вопросительно вскинула бровь и вздернула подбородок.

Мой жест быстро оценили, правда не так, как я рассчитывала. Губы Эйдана медленно растянулись в улыбке, а потом не удержавшись, он задорно и очень открыто, но тихо, хохотнул. Стало немножко обидно, и я огорченно поникла.

Но это длилось миг, не больше. Я даже грустно вздохнуть не успела, а вновь взять себя в руки, так тем более! Раз! И Эйдан шагнул совсем близко, не оставляя места ни для маневров, ни расстояния, где я могла бы наполнить грудь воздухом, не вбирая при этом его аромат.

Запаниковав, вскинула на него испуганно глаза и отшатнулась назад. Очень зря... Позади стоял пуф, я споткнулась

об него, неуклюже взмахнула в воздухе руками и уже начала падать, но к счастью или не совсем, но меня тут же заключив в объятия, поймали и быстро оттащили от окна... к кровати.

– Тише, не шуми, – у самых губ, прозвучал бархатистый голос Эйдана.

А у меня задрожали колени и внизу живота опять томно потянуло. Мне это совсем не понравилось! Нельзя терять голову каждый раз, как он начинает говорить или что-то делать! Вот совсем нельзя!

Я возмущенно засопела, сжав губы, и затрепыхалась в его объятиях, пытаюсь выпутаться из них. Борьба была недолгой. Траер сам разжал руки, и я как ошпаренная отскочила в сторону. Замерла, косясь на него с подозрением, а пальцами нервно стала поправлять комбинацию, которая немного смялась и съехала, норовя оголить не только плечо, но и грудь.

– Ты ответишь или нет? – требовательно заворчала я, не прекращая зло сопеть.

Мужчина как-то с умилением взглянул на меня, вновь расплываясь в улыбке.

– Думаешь, только ты умеешь проникать в чужие спальни? – он задорно подмигнул и доверительно добавил, вновь подступая и наклоняясь ко мне: – Я тоже так могу.

Посмотрела в его хитро-прищуренные и очень самодовольные глаза, удивленно захлопала ресницами.

– Вот, пользуясь случаем и зашел поздравить с победой братьев. Это ведь не только их личный престиж, но и семей-

ный, – поясняя, зашептал Эйдан лукаво. – Кстати, вы ведь там как раз это и праздновали? – указывая пальцем в сторону двери, поинтересовался он.

Я лишь неуверенно кивнула. Фух! Кажется, пронесло, и Эйдан относительно моего участия в турнире ничего не заподозрил. Тут же нахмурилась. Неужели я как-то не так себя повела, когда была Эндрю, раз Траер вместо того, чтобы оставить меня в покое, пришел сюда? Опомнившись, встрепенулась.

– Что? – ошарашенно вздохнула я. – Ты в своем уме?! Тебе нельзя здесь появляться! Это опасно! Если нас застанут вместе, будет скандал!

– М-м-м... Опасно?.. – довольно зажмурившись, как сытый кот, протянул Эйдан. – Звучит очень заманчиво. Как раз то, что я люблю.

Я аж воздухом подавилась от возмущения, услышав его ответ. Да он издевается! Это же безрассудно, вот так проникать к девушке в спальню, еще и не понятно с какой целью! Поздравить зашел, как же...

– Так, все ясно, – осуждающе нахмурившись, проворчала я. – Спасибо, конечно, за поздравления, а теперь уходи! – и указав рукой на дверь, добавила для пушшего эффекта: – А если не уйдешь, я позову папу и братьев!

В ответ, Эйдан угрожающе сощурился, а я испуганно замерла. Снова быстрый шаг в мою сторону. Его большие ладони заключили в плен мое лицо, а горячие губы оказались

на моих, сразу вовлекая в глубокий и очень страстный поцелуй.

Эйдан сжал меня в объятиях очень крепко. Я едва могла дышать. И вдруг это снова случилось... Внутри загудело, в ушах застучало. Во мне завертелся ураган смешивающихся бунтующих стихий. Я испуганно уперлась Траеру ладонями в грудь, пытаюсь оттолкнуть его, отстраниться.

Мне это с трудом удалось. Эйдан отпустил меня, но то, что я увидела, было неутешительным: он тяжело дышал, из-под полуопущенных ресниц на меня смотрели не серебристые, а черные глаза, зрачки почти полностью загородили собой радужки. Великие стихии! Так ведь уже было! Что происходит? Что с ним? Со мной?

Он смотрел, не отрывая от меня взгляда, а я вдруг задрожала, не от страха, от нетерпения, желая дотронуться до него, слиться. Вся моя сущность тянулась к нему. Я задыхалась, но все еще пыталась противиться ощущениям, которые так внезапно накрыли с головой.

– Я буду кричать, – сделала я еще одну попытку прогнать Эйдана, пока не случилось непоправимого.

– Обязательно, – как-то кровожадно прошептал он, хищно глядя на меня.

Я сделала шаг назад, отступая. Что он имеет в виду? О чем он? Ноги едва слушались, коленки и руки дрожали. Во всем теле ощущалось напряжение и слабость одновременно.

– Ты мне угрожаешь? – как-то очень хрипло, надломлено

и неуверенно прошептала я пересохшими губами.

– Обещаю, – так же хрипло ответил Эйдан, облизнулся и вновь приблизился ко мне.

«Все! Я пропала!» – только и успело промелькнуть в голове... Большие горячие ладони требовательно схватили меня, сжали ткань сорочки. Я услышала треск, пискнула и зажмурилась, испугавшись, что он просто в ключья разорвет ткань. Меня оторвали от земли, мир вдруг завертелся, я это чувствовала. Сделала глубокий рваный вдох, и в следующую секунду все опрокинулось. Воздух выбило из легких мягкое приземление... Распахнула глаза, уставившись в балдахин над головой. Кровать! Он бросил меня на кровать!

В тот же миг почувствовала ладони, требовательно раздвигающие мои согнутые колени. Посмотрела на Эйдана. Он навис надо мной, быстро скатывая и без того скомканную где-то в районе живота комбинацию. Аккуратно, но настойчиво задрал ее выше, потянул к моей голове, а потом приподняв мое дрожащее тело, вытряхнул меня из несчастной тонкой тряпки. Ох! Что он творит?!

Я беспомощно хватала ртом воздух, взволнованно облизала губы, попыталась привстать, но рука Эйдана, собственнически пройдясь от низа живота до моей обнаженной груди, придавила меня, и я вновь оказалась лежащей на покрытии.

– Молчи и не двигайся, – требовательно прошептал Траер, вновь опускаясь к моему животу.

Горячие губы нежно поцеловали в районе пупка, я вздрогнула от неожиданности и быстро-быстро задышала, за что Эйдан тут же куснул меня за кожу на животе.

– Я сказал, лежи смирно, – угрожающе повторил он, откуда-то снизу.

Зажмурилась и замерла, подчиняясь его требованию. И вдруг, почувствовала его губы там, между ног, где прежде он ласкал меня только пальцами. Его горячий язык прошелся по коже, надавливая и лаская. С моих губ сорвался блаженный стон, я закрыла глаза, сжала его голову между бедер и схватила за мягкие волосы на затылке.

– Расслабься, – нежно пробормотал Эйдан, отрываясь от меня, одновременно с этим плавно запуская в меня палец. Я вновь не сдержала стон. Запрокинула голову, зажмурилась, отдаваясь его рукам, губам, языку.

Сердце билось внутри с отчаянной скоростью, дыхание сбилось, внутри все гудело, пылало, и я не сопротивлялась этому, не сопротивлялась. Так уже было. Я помню...

– Не двигайся, – хрипло скомандовал Траер, поднимаясь на ноги. Я растерянно взглянула на него. Эйдан стоял у края кровати, жадно обводя взглядом мое обнаженное тело, а потом быстро начал раздеваться.

В голове вдруг промелькнуло опасливое предупреждение.

– Дверь! Закрой дверь! – зашептала я одними губами, но при этом была не в силах оторвать от Эйдана глаз, не в силах была пошевелиться. Я хотела этого мужчину с неумо-

лимой жадностью, хотела отдать себя ему... сейчас, желала чувствовать его внутри, сию же секунду утолить свою чудовищную потребность.

Траер быстро снял с себя пиджак, затем поспешно расстегнул рубашку, не сводя с меня глаз, расстегнул брюки, снял штаны.

– Дверь... – жалобно застонала я, когда он накрыл меня собой, сразу же впиваясь губами в шею.

Эйдан приподнялся, посмотрел мне в глаза быстрым, замутненным взглядом, но не послушал меня. Жадно прикусил мою губу, потянул ее, вбирая губами. Оторвался, вновь опустился к шее, заскользил губами вниз, к груди.

– Пожалуйста... замок... – взмолила я, в ужасе понимая, что в комнату может войти кто-то из семьи. Повторять прошлый опыт, как было в доме Траера, не хотелось. В этот раз одним лишь ударом по лицу точно не отделаемся. Нас обоих просто убьют! На месте!

– Тише, – прошептал Эйдан.

Он накрыл своими губами мои, я блаженно закрыла глаза, и почувствовала, как плавным движением, мужчина погружается в меня. Удовлетворенно застонала ему в губы, всхлипнула от удовольствия, вмиг забывая обо всем, что меня волновало еще секунду назад.

В этот раз Эйдан был требовательнее, удобнее устроившись между моих бедер, он сразу и ритмично задвигался во мне. Его проникновения ускорились.

Мир исчез; только горячее пламя желания полыхало внутри. Я выгибалась навстречу каждому следующему сильному толчку. Я таяла, плавилась, чувствуя жар, окружающий нас. Он погружался глубоко, и это было так хорошо, так правильно. Я сдавленно застонала, прикусывая до крови губу, чтоб не закричать в голос. Мои пальцы вцепились в плечи Траера, а ногами обвила его спину, еще несколько колеблющихся вздохов, пара резких толчков...

И я услышала короткий стук в дверь.

Глава 11

Все тело напряглось, на секунду перехватило дыхание, а потом я испуганно прошептала:

– Дверь! – вспоминая, что она не заперта.

Я толкнула Эйдана в грудь, призывая подняться, спрятаться, сделать хоть что-нибудь! Но он лишь покачал головой и прижал палец к губам. А потом сделал быстрый пас рукой в сторону входа, прозвучал его тихий, неразборчивый шепот, и по краям двери замерцал еле видимый серебристый контур. И это было так вовремя!

– Или, ты не спишь? – громко спросил отец немного заплетающимся языком, и дернул за ручку, пытаюсь войти в комнату.

Голос отца, от которого нас разделяло всего несколько шагов и пару сантиметров двери, наполнили меня ужасом.

– Или! – он снова коротко постучал в дверь. – Мне нужно с тобой поговорить!

– Ответь, – прошептал Эйдан, наклонившись к самому уху.

– Я сплю, пап, – произнесла испуганным шепотом.

Траер усмехнулся и подал знак кричать громче.

– Что? Не слышу тебя! – произнес отец, опять дергая несчастную дверную ручку.

Эйдан приподнялся, опираясь на локти, его брови взлете-

ли, словно говоря: «Видишь?»».

Я нервно сглотнула и проворчала достаточно громким голосом, чтобы было слышно в коридоре:

– Я сплю, пап!

– Не надо говорить со мной в подобном тоне! – недовольно произнес отец, за его словами последовал приглушенный непонятный грохот: то ли он стукнулся лбом, то ли не удержался, и пошатнувшись, завалился всем своим весом на дверь.

Я, сведя брови, смотрела на запертых вход с мерцающим контуром, прислушиваясь и пытаюсь понять, что же там все-таки произошло. Надо мной вновь весело усмехнулся Эйдан, а потом я почувствовала, как он вновь заскользил во мне. Проглотила воздух, а вместе с тем и предательский стон.

– Ты пьян, папа. Иди спать, – я старалась говорить решительно, но получалось лишь с придыханием. И все из-за Траера!

С усмешкой Эйдан вновь наклонил голову, уткнулся носом мне в ухо и прошептал:

– Если ты не избавишься от него, мы не сможем нормально продолжить...

Вот же нахал! Да если бы крепкая напряженная плоть не была внутри меня, если бы желание не распалось его ленивыми плавными движениями и, что весьма странно, возбуждение, пробуждающееся перед опасностью и риском быть пойманными моей семьей, возможно, я бы непременно так и

сделала, избавилась, но я не могла нормально думать... только чувствовать.

– Да что я должна сделать? – как-то совсем отчаянно, прошептала и едва не захныкала.

В ответ Эйдан скользнул внутрь еще глубже, обрывая мои слова. Тело вновь обдало жаром, дыхание перехватило, и мой неосторожный крик нарушил тишину комнаты, немедленно заглушенный поцелуем.

– Илейн! С тобой все хорошо? – вопрос отца прервался тревожным стуком в дверь.

«Это просто пытка какая-то!» – на мгновение подумала я. Тело начинало дрожать от напряжения, балансируя на грани. Разрядка приближалась, а Траер... Он словно специально испытывал меня!

– Увидимся утром, – чувственно прошептал Эйдан, обдавая шею горячим дыханием и вызывая волну мурашек.

– Что? Нет! Не уходи! – беззвучно запротестовала я, прижимая его крепче, бесстыдно умоляя мужчину остаться и продолжать.

– Я имел в виду, – добавил шепотом Эйдан, улыбаясь, – скажи это ему.

Облегченно выдохнув, кивнула и последовала его указаниям, закричав от предательского возбуждения:

– Пап, поздно! Увидимся утром!

Затаив дыхание от страха и удовольствия, я подождала, раскроется ли мой обман. В коридоре послышалось неуклю-

же топтание, тихое ворчание, затем шаги. За стенкой, совсем рядом, раздался тихий скрип отворяемой двери и, когда отец вошел в свою спальню, я возмущенно прошептала:

– Ты совсем сумасшедший?!

Лицо Эйдана было очень близко, рассеянный свет из окна еще больше затемнял его веселые серебристые, затянутые поволокой глаза.

– Такой же, как и ты, – ответил он своим низким бархатистым и очень хриплым голосом.

Его слова тут же напомнили мой недавний отчаянный и опрометчивый поступок. То, как я забралась в его спальню, как провела с ним ночь... Сейчас Эйдан, конечно, с большим самообладанием смотрел в лицо опасности. Но Траер был прав. Он что же, пришел сюда, чтобы напомнить мне об этом, а заодно и повторить?

– Меня так сильно тянет к тебе, – неожиданно откровенно признался он, вырывая меня из раздумий. А я в ответ, с щемящей нежностью и страстью, обвила его шею руками.

– Тебе не следовало приходить, – сказала я грустно. – Это очень опасно.

– Утром, – с наблюдательностью ответил Эйдан, – это может показаться опасным. А сейчас я очень хочу тебя... – он ласково провел носом по моей щеке. Прихватил губу, и мы опять начали жадно целоваться. Траер вновь задвигался во мне, обхватил ладонями мои бедра, сжимая их и приподнимая выше, чтоб ему было удобнее входить в меня.

Я почувствовала усилившееся трение между ног. Опять не сдержала стон. Его большая ладонь накрыла мне рот.

– Или, веди себя тихо, – прозвучала в висок его ласковая угроза. – или твой отец убьет меня.

Он сильнее придавил мое тело к кровати, хищно подмял под себя и ускорился. Быстрый рваный ритм, мои сдавленные стоны, приглушенные его ладонью, лежащей на моих губах.

Глубокие сладкие движения, наши мокрые от страсти тела. Мой оргазм, прошедший дрожью по всему телу; ногти, царапающие спину мужчины, его пальцы с силой, впивающиеся в бедра. Наслаждение, чистое и всепоглощающее...

Почти до самого утра мы были не в силах оторваться друг от друга. Это не походило на обычную близость... Это было чем-то большим, и оно все сильнее связывало нас с Эйданом, усиливало тягу, превращалось в потребность, просто жизненную необходимость. И я не хотела думать, что всему виной обряд, который я так неумело провела...

Утром я проснулась очень резко, какая-то внутренняя тревога колокольчиком звенела в голове, предупреждая об опасности. Вздвогнув, подскочила на кровати и, протерев глаза, осмотрела комнату. Было светло, солнечные лучи проникали в окно и плясали с пылинками над ковром в центре спальни. На двери уже не мерцал контур запирающего заклинания. Бросила быстрый взгляд на часы – почти восемь утра, а это значит, что дом в скором времени начнет просыпаться.

Рядом послышался слабый шорох, быстро натянув на себя одеяло, прикрывая наготу, посмотрела на лежащего возле меня Эйдана. Тот, пошевелившись и закинув одну руку себе за голову, преспокойно спал, как беззаботный ребенок. С чистой совестью так спал... или вовсе из-за ее отсутствия...

На мгновение залюбовалась его телом, которое утреннее солнце купало в своих лучах, а его блики переливались на каштановых волосах Траера. Я протянула руку, едва касаясь кожи кончиками пальцев, и легко провела. Эйдан тут же вздрогнул, два раза моргнул, не совсем проснувшись, и приветливо улыбнулся, увидев меня.

– Доброе утро, – хрипло прошептал он.

Его серебристый взгляд скользнул по моему лицу, пробежался по взъерошенным рыжим кудряшкам, опустился на одеяло, которым я старалась прикрыться. Заметив, что стеснительно сжимаю ткань в районе груди, он весело усмехнулся, а я смущенно покраснела. Ведь понимала же, что глупо прятаться, но ничего поделать с собой не могла. Все, что происходило между нами ночью, было в темноте, а сейчас утро и светло, и я почему-то вновь смущаюсь.

– Вставай, тебе нужно уходить, – взволнованно прошептала с грустью в голосе. – Скоро все проснуться и могут застать тебя здесь.

– Ну, еще же спят, – пробормотал он, быстро приподнялся на одном локте и вопросительно уставился на меня. – Сколько у нас есть времени?

– Мало, – буркнула, не сводя с него глаз.

– Давай еще побудем вместе, – потянувшись, Эйдан резко сдернул с меня одеяло, перевернулся на спину, потянув меня за собой. – Так гораздо лучше, – блаженно прошептал он, снова закрывая глаза. А я обескураженная, обнаженная и распластавшаяся осталась лежать на нем. Тут же возмущенно завозилась, пытаюсь слезть.

– Да что же это такое? – засопела и забормотала, выпутываясь из объятий.

Не тут-то было! Большие горячие ладони, держащие меня за талию, опустились ниже, собственнически легли на мою попку и сдавили ее, прижимая к уже затвердевшей плоти Эйдана. Я испуганно замерла, боясь пошевелиться, и уставилась на шатена округлившимися от опасения глазами.

– Будешь елозить на мне, я точно никуда не уйду, – лениво прошептал Траер, лукаво приоткрыл один глаз и посмотрел на меня. Раз! И мир перевернулся!

От жара его тела моя кожа показалась прохладной, внизу сладко потянуло, бедра напряженно задрожали. Я опять желала обвить его ногами и не отпускать. Мы почти не спали. Всю ночь отдавались плотским утехам, а тело что, снова готово продолжить?! Уму непостижимо!

– М-м-м, – простонал Эйдан. Его пальцы погладили мои скулы, нижнюю губу. – Я бы с радостью продолжил, – заявил он ласково. – Но, я собирался поговорить... – оценивающе посмотрел на меня, усмехнулся каким-то своим мыслям и

добавил: – Еще вчера.

Я напряженно сглотнула, кивнула головой, соглашаясь, и произнесла:

– Сначала мне нужно в ванну.

Мое заявление не очень понравилось Траеру, недовольно сморщившись, он кивнул и все же отпустил меня. Вновь перекатившись на спину и закинув руки за голову, мужчина внимательно проследил за тем, как я соскользнула с кровати, залезла в шкаф, достала домашний халатик и, накинув его на плечи, поспешила скрыться за дверью уборной.

Оказавшись подальше от сероглазого красавца, облегченно вздохнула. Так, нужно привести себя в порядок, собраться с мыслями и подумать, о чем он желает со мной поговорить. Наверняка у него возникли закономерные вопросы о нашей взаимной тяге к друг другу. А может он хочет обсудить то, о чем разговаривал с «Эндрю» на турнире... или о его и моих способностях?

Нервно заламывая пальцы, подошла к раковине и включила воду. Поплескав на лицо холодными брызгами и немного взбодрившись, посмотрела в зеркало. Вид у меня был очень взъерошенный и весьма возбужденный: на щеках красовался румянец, и без того пухленькие губы сейчас выглядели больше от безмерного количества полученных мною поцелуев, а зеленые глаза казались огромными. Зрачки были расширены, почти как у Эйдана, да и вообще как-то ненормально выглядели – лихорадочными.

«Надо же было так влипнуть! Зачем я вообще все это устроила? Что теперь будет?» – панически размышляла я. – «Почему Эйдан проявляет ко мне такой сильный интерес? Почему просто не забудет и не исчезнет, а вновь и вновь ищет встреч, расспрашивает обо мне у других и заявляется в спальню «поговорить»!»

От раздумий меня отвлек новый приглушенный настойчивый стук. Испуганно вздрогнула, отворила дверь, а ко мне, почти сразу, заскочил голый Эйдан, держа в руках стопку своей скомканной одежды. Он напряженно указал в сторону двери, вытолкнул меня свободной рукой обратно в спальню и закрылся внутри. Да что же это такое?!

– Минутку! – громко произнесла я нежданному утреннему гостю, панически забежала по спальне, проверяя не осталось ли следов появления здесь Эйдана, наспех плотно запахнула халат, прикрывая полное отсутствие под ним какой-либо одежды, пригладила волосы и, подойдя к двери, дернула за ручку.

В дверях нетерпеливо топтался Райан.

– Ну наконец-то, – недовольно пробурчал он, окинув меня хмурым взглядом. Как всегда, просочился в комнату, отодвигая меня со своего пути. – Почему так долго спишь? Мы уже ждали. Быстрее собирайся и спускайся вниз. Отец еще вчера собирался с тобой поговорить.

Оценивающе оглядел спальню, задержавшись на смятой постели, скользнув по брошенному мною еще вчера на пуф

платью, которое сейчас валялось на полу и, мельком взглянув на дверь уборной, перевел глаза на меня. Неужели что-то заподозрил?! Только не это! Я затаила дыхание, хлопая невинно ресницами, посмотрела на брата, и замерла от ужаса.

– Быстрее, мы ждем! Десять минут, не больше! – проворчал он.

Едва живая от страха, судорожно кивнула, молясь, чтобы он поскорее ушел и хрипло пробормотала:

– Да-да, я сейчас...

Нетерпеливо подтолкнула брата к двери, выпроваживая. Он, недовольно ворча и фыркая, все же вышел. Быстро захлопнула за ним дверь, заперла замок и, облегченно вздохнув, побежала обратно в ванную. Сердце от страха выпрыгивало из горла, я запыхавшаяся, в растрепанных чувствах, распахнула дверь и замерла на пороге.

Внутри никого не было, даже духа от Траера не осталось...

Глава 12

Всю дорогу от дома Гринвудов до своего особняка я размышлял о случившемся, неустанно прокручивая в голове каждую деталь, каждую мелочь встречи с рыжеволосой необычной девчонкой Илейн. Кто бы мог подумать, что, увидев ее снова, подойдя ближе, вдохнув сладкий цветочный аромат, дотронувшись до хрупкого тела, во мне проснется целый ураган совершенно неожиданных чувств и эмоций. У меня было много женщин... разных, но ни с одной из них, мне не приходилось испытывать и половины того, что испытал с молоденькой, наивной баронессой Гринвуд. А ведь я действительно планировал просто поговорить с ней. Хотел...

Я даже подготовил ряд вопросов, ответы на которые намеревался получить во что бы то ни стало. Все изменилось, стоило девушке войти в свою комнату. Затаив дыхание, я внимательно наблюдал за ее жестами, движениями, за тем, как она стала раздеваться, и не мог пошевелиться, остановить, дать знать о себе. Идиот.

А потом произнес первое, что пришло на ум, нелепость конечно, но мне так понравилась ее реакция: удивление, возмущение, растерянность, неловкость и скромность. Они вызвали улыбку на моем лице, в голове мелькнули воспоминания нашей первой встречи, – тогда она была такой же. И это так забавляло, трогало и возбуждало одновременно.

– Прибыли, Ваше сиятельство, – донесся до меня голос нанятого неподалеку от дома Гринвудов кучера.

– Благодарю, – пробормотав, достал из кармана несколько монет, протянул их пожилому мужчине и поспешил покинуть экипаж.

Поднимаясь на крыльцо своего дома, ухмыльнулся. Никогда прежде не приходилось сбегать после ночи с женщиной через окно. Повел себя, как юнец, честное слово. Кому скажи, засмеют! Все с ней было не так, как с другими!

Быстро пройдя парадную, поднялся по лестнице на второй этаж и направился к комнате. Нужно было переодеться. Улыбка снова коснулась губ от воспоминания, как торопливо собирал мятую одежду, разбросанную по полу комнаты Илейн, услышав за дверью голос Райана. В этот раз точно бы не вышло убедить его, что мое нахождение в спальне сестры – чистая случайность...

За спиной послышался щелчок замка и звук отворяемой двери, обернулся, глядя, как из одной из комнат появляется служанка.

– Доброе утро, хозяин, – произнесла молоденькая девушка, приветственно кланяясь. – В кабинете, Вас ожидает граф Эквуд. Его сиятельство просил передать, как только Вы вернетесь, что он ждет Вас.

Понимая, что вероятно у приятеля что-то срочное, решил не медлить, а переодеться можно и чуть позже, сразу направился в кабинет. Зайдя в помещение, тут же направился к

бару. После утренних приключений очень хотелось выпить.

– Эйдан, ну наконец-то, – донесся до меня голос Рика. Приятель сидел, развалившись, в гостевом кресле, но стоило мне войти, как он тут же подобрался.

– Ну и видок у тебя... Весь потрепанный, – присвистнув, протянул он, окидывая меня оценивающим взглядом. – За тобой гналась свора собак?

– Почти, – уклончиво ответил я, усмехнувшись.

– А я все утро ищу тебя, – продолжил нетерпеливо приятель. – Ты вчера так быстро уехал с турнира, так торопился на важный разговор со своей новой рыжеволосой знакомой...

– Тебе налить? – поинтересовался я у Эквуда, наполняя бокал виски и стараясь увести тему в сторону от моего визита к девушке.

– Неплохо начинаешь утро, – наблюдая за моими манипуляциями, удивленно протянул друг. – Что стряслось, дружище?

– В сущности... ничего нового, – делая большой глоток и морщась, произнес я. И ведь был абсолютно честен! – Ты мне лучше расскажи, что удалось выяснить? Ты ведь для этого здесь, верно? А потом я поделюсь с тобой своими новыми наблюдениями, если, конечно, они будут еще актуальны.

Взяв бокал и бутылку с собой, направился к письменному столу. Опустился в рабочее кресло, поставил рядом выпивку, откинулся на спинку и задумчиво посмотрел на Рика.

В голове крутилось множество вопросов, но я решил подождать с ними и выслушать Эквуда.

– Да, у меня появились очень важные сведения, – нахмурившись и пристально посмотрев на меня, произнес он. – Скажи, тебе уже известно, что баронесса Гринвуд является невестой герцога Фаервуда?

От неожиданности у меня перехватило дыхание. Пораженно уставился на Рика, молча взял со стола почти пустой бокал, вновь наполнил его, выпил залпом все, что в нем находилось, даже не морщась, кратко отрицательно мотнул головой и сдавленно произнес:

– Вот это новость. Кажется, меня теперь действительно ждут большие неприятности...

– Да, учитывая, что между вами было, – согласно кивнул, Рик. – Проблемы будут, несомненно, и у тебя, и у нее...

Это было похоже на какую-то злую шутку судьбы. Я пораженно смотрел на бутылку перед собой, не до конца веря в услышанное. Быть такого не может! Все хорошее настроение, мысли, фантазии и мечты, вертящиеся вокруг маленькой красотки Илейн омрачились внезапно появившимся на переднем плане высокомерным и злым лицом двоюродного дядюшки Артура. А ведь я думал, что у меня есть шанс познакомиться с девушкой поближе, официально просить разрешения у ее отца на ухаживания. Я еще никогда прежде не испытывал такой сильной тяги к женщине, никогда так страстно не желал, как Илейн. Стоило мне увидеть

ее, и весь мир терял смысл. Была только она и ураган желаний, стремлений, – быть ближе, нужнее, важнее... А теперь... Я впервые оказался в столь затруднительном положении, не представляя, что и делать.

С раннего возраста я являлся протеже Фаервуда, в его глазах пытался выглядеть лучше, умнее, хитрее, сильнее, чтобы попасть на службу к Его Величеству, а замолвить за меня словечко в семье мог именно он – герцог Артур Фаервуд, первый советник Короля. Благодаря ему, я получил место дипломата и весьма неплохо устроился. Он так много сделал для меня...

Перебегать Артуру дорогу категорически не хотелось, – с ним мы сейчас находились в хороших отношениях, а если он узнает, что я до свадьбы покусился на его невесту... Даже представлять, что будет, не хотелось. Но вот незадача... Дядюшка был весьма завидный жених, не смотря на свой уже не молодежавый возраст. Женщины стремились к его вниманию. Да и судя по слухам, не был плох как в любовных делах, так и во всем, что касалось покровительства. Почему же юной баронессе пришло в голову так поступить с будущим мужем? Зачем она пришла ко мне в спальню?

– Да, дядюшка не обрадуется... – начал было я и запнулся. – Постой... – добавил, пораженно переводя взгляд на Рика. – Но как это возможно? Как она могла стать его невестой?

– Мне вот тоже не ясно, – понимая к чему я веду, кивнул Эквуд. Он тут же кисло усмехнулся и добавил: – Не уж-то

исключительно из благородных побуждений... Желать в жены косую, кривую, да еще и умалишенную девицу... Святой человек!

– Здесь что-то не чисто, – решительно кивнул я. – И сама баронесса, поверь мне, не относится к типу легкомысленных, распущенных девиц.

В этот момент почему-то мелькнуло воспоминание с нашей первой встречи, когда я прощался с Илейн.

– Она сказала мне, что у нее неприятности и что она в отчаянии... – напряженно сдвинув брови, произнес я. – Уж не из-за свадьбы ли?

– Возможно, – неуверенно произнес друг. – Разве что, лично ее не устраивает перспектива замужества.

От этой догадки стало тошно. Я скривился и горько усмехнулся. Понимание и осознание всей сути подкатило к горлу горьким комом обиды. Илейн просто воспользовалась мной. Она пришла воплотить свой протест в жизнь, просто провести ночь и исчезнуть, не желая продолжения, не стремясь узнать меня поближе. Я был для нее лишь развлечением на один раз. От того мое появление в спальне выглядело теперь невероятно глупо. Болван! Потерял голову, поддался желаниям, в то время как сама девушка не хотела видеть меня, просила уйти, оставить ее в покое и никогда больше не являться. Вновь горько усмехнулся. Мой страстный порыв был лишь приятным дополнением к вечернему досугу. Не больше. Идиот! Какой же я идиот... Мною просто воспользова-

лись...

– Ты говорил, что у вас не было диссонанса стихий, – врываясь в мои мрачные мысли, произнес Эквуд. – Похоже она не так проста, как кажется.

– Не проста, – безрадостно подтвердил я, вновь потянувшись к бутылке и налил себе добавки.

– Постой, – попытался меня остановить приятель прежде, чем я успею сделать еще глоток виски. – Кажется мы имеем дело с девушкой, которой подвластны все четыре стихии, с кванталем...

– Похоже на то, – протянул я, обдумывая услышанное. С каждым новым словом и выводом, друг просто вколачивал в крышку гроба моих погибших надежд на счастливое будущее с Илейн очередной гвоздь.

– Тогда, боюсь, тебе придется забыть баронессу Гринвуд, – мрачно произнес Рик. – Никто не позволит тебе быть с ней.

Я понимал, что друг вероятнее всего прав, но верить в это не хотелось категорически. Все мое нутро противилось голосу рассудка, доводов и даже гордости, которая в неменьшей степени покорибилась очевидным фактом – Илейн была со мной не из-за симпатии, а от отчаяния, собственной выгоды, но никак не из-за меня самого. Это оскорбляло.

Многие женщины, с которыми я встречался прежде, тоже эгоистично рассчитывали на выгоду: свадьбу, статус, деньги... удобное положение, но и я сам интересовал их, как

мужчина, а тут... Ей не нужно было от меня абсолютно ничего.

И только я вспоминал наши ночи, желал продолжения... хотел большего.

– Нет, – упрямо сдвинув брови, коротко ответил Рику. – Ты не понимаешь...

Друг, удивленно посмотрев на меня в упор, замотал головой.

– Нет, это ты не понимаешь, – как маленькому ребенку, перебивая, строго ответил он. – Законом прописано во всех государствах, что такие как мы, не можем претендовать на ухаживания, брак, семью с кванталями. Их немного, и, если одностихийники будут мешаться с ними, то такие одаренные исчезнут. Они – высшая ступень магов...

– Знаю, – раздраженно рявкнул я, поднимаясь с кресла. – Но тебе не понять меня! Я не могу просто взять и отойти в сторону. Не могу...

– Почему? – настороженно наблюдая, как я нервно шагаю по кабинету из угла в угол, напряженно спросил Эквуд.

– Вот скажи мне... – остановившись напротив друга, требовательно произнес я. – Когда ты познакомился со своей женой, бывало, что не мог думать ни о чем, кроме как овладеть ею? Вспоминал о ней постоянно? Она тебе снилась?

– Ну... я, безусловно был к ней равнодушен и желал ее... – честно ответил друг задумчиво. – Тебе это известно. Страсть между нами есть и сейчас, несмотря на то что мы

давно вместе. – Он непонимающе пожал плечами и посмотрел на меня напряженно. – Я не понимаю, к чему ты klo-нишь.

Тяжело вздохнув, запустил пятерню в волосы и нервно взъерошил их.

– Не знаю, как объяснить... – я поморщился, подбирая слова. – Меня сильно... просто дико тянет к ней. А когда вижу ее, прикасаюсь, закипает кровь. Даже стихия тянется к Илейн, требует, чтобы я присвоил девушку себе, слился с ней.

– Даже стихия, говоришь... – шокированно вскинув брови, протянул Эквуд. – Странно...

В помещении наступила тишина. Я, напряженно кивнув, наблюдал за другом, который что-то молча обдумывал.

– Я не слышал о подобном, – наконец признался Рик. – У нас – одностихийников ведь, либо мы подходим друг другу, либо связь невозможна, и стихия просто отвергнет выбранную пару. Потому мы и женимся на девушках со схожей магией. Не знаю... Может все дело в том, что у девушки все четыре.

Я тем более не знал. Потому, вернувшись в кресло и откинувшись на спинку, просто устало прикрыл глаза.

– Я не смогу Рик, мне надо увидеть ее снова, – тихо признался лучшему другу. – Может хоть в этот раз получится поговорить.

– Подожди, – настороженно протянул друг. – Ты же с ней

виделся. Вчера.

Открыл глаза и многозначительно покосился на Эквуда. Виделся, да...

– Так и что же? Встреча прошла неудачно? Вам помешала? – начал засыпать меня неудобными вопросами Эквуд.

– Удачно, – пробурчал себе под нос, вновь отводя взгляд. В этот раз я все же взял в руки бокал и отпил из него. – Но мы не говорили.

– Вы что... опять? – теперь уже друг обреченно откинулся в кресле, тяжело вздохнул и, закатив глаза, нервно потеревил волосы. – Эйдан, ты в своем уме?! – тут же вскинувшись, зло произнес он. – Ты что вытворяешь?! Понимаешь, что от вашей связи... – он запнулся, подбирая слова, – могут быть последствия?

Я прекрасно это понимал. И даже больше – хотел, чтобы они были. Безрассудно, глупо и опрометчиво желал, но признаваться в этом не стал, лишь кивнул.

– Так, подводим итоги, – сдвинув брови, строго бросил приятель. – У тебя непонятная тяга к баронессе Гринвуд, вчера ты говорил, что почувствовал что-то странное к ее кузёну Эндрю, так?

Я вновь согласно кивнул.

– И твоя стихия меня очень волнует, – добавил он. – Поэтому... Во-первых, я на время установлю слежку за их домом. Там творится что-то непонятное, и мне это не нравится.

Он поднялся с кресла, намереваясь уходить. Замер надо

мною, глядя строго и оценивающе. Вид у меня видимо был жалкий, потому что в следующую секунду, окинув взглядом мой помятый костюм, взъерошенные волосы, недопитый бокал и огорченное лицо, добавил:

– А во-вторых, мы покажем тебя лекарям. Пусть разбираются, что не так с твоей стихией.

Я уж было намеревался запротестовать, вскинулся, набрал побольше воздуха в грудь, чтобы объяснить, что чувствую себя прекрасно, как никогда, но меня перебили.

– И это не обсуждается. Сейчас я не прошу – требую у тебя пройти полное обследование не как друг, а как сотрудник тайной канцелярии Его Величества.

Глава 13

– Вот же... сбежал! – возмущенно пробурчала я, натягивая на себя платье и быстро закручивая на голове пучок. Тот плохо получался, волосы торчали, не желая приглаживаться. – Даже не попрощался! Негодяй! – продолжала сетовать я на Траера, который мало того, что безрассудно остался до утра, так еще и едва не попался, а в итоге, даже не простившись, улизнул через окно, как нашкодивший мальчишка!

Ворча, схватила со стола пару шпилек, воткнула их во взъерошенные волосы и оценивающе посмотрела в зеркало. Бывало и лучше, но для домашних и так сойдет! Торопливо выскочила из спальни, на ходу разглаживая и поправляя одежду. Что же там такое важное хочет сообщить отец? Со вчерашнего вечера все ломаются ко мне в комнату... мешая, когда это совершенно некстати! Адреналин и страх понемногу проходили после случившегося, но с их отступлением, я стала ощущать напряжение в мышцах.

Спускаясь по лестнице, едва не споткнулась на середине, еле волоча длинный подол, и ноги дрожали так, словно на вчерашнем турнире я отстояла не один бой, а все вместе взятые, что только были. На мгновение остановилась у двери столовой, переводя дыхание, как после пробежки и, распахнув их, вошла в помещение, где уже собрались все.

– Милая, ну наконец-то! – воодушевленно воскликнул

отец. Он приветственно приподнялся, указывая на мой стул за большим семейным столом. – Мы ждали только тебя, присаживайся скорее!

На меня в этот миг смотрели все члены семьи. Окинула присутствующих недоуменным взглядом: Райан выглядел хмуро, как и тогда, когда заявился ко мне в спальню. Эндрю был взволнован, нетерпеливо ерзал, слегка улыбался сам себе, но бросая на меня взгляд, почему-то робел и выглядел весьма виновато. И только отец был доволен полностью и бесповоротно!

Неуверенно маленькими шажками подошла к своему месту, расправив юбку, осторожно села и... едва сдержала стон! Великие стихии! Как же болели мышцы ног! С силой прикусила нижнюю губу, стараясь взять себя в руки. «Да что же это такое?!» – мелькнуло в моей голове. Ответ на немой вопрос тут же завертелся отрывками в памяти: калейдоскопом немислимых мне прежде поз, напряженных от страсти и желания тел, необузданного распаленного Эйдана на мне, подо мной... везде. От этих свежих воспоминаний к щекам вновь прилила кровь и в миг стало душно.

– Или, дорогая, – тут же донесся до меня встревоженный голос отца. – Ты не здорова? Может вызвать лекаря?

– Нет-нет, – тут же опомнившись, стыдливо потупив взгляд, пробормотала я. – Со мной все хорошо.

– Ты уверена? – хмуро сдвинув брови, участливо поинтересовался отец. – Мне вот совершенно не нравится твой ру-

мянец... и глаза какие-то... больные.

– Со мной правда все прекрасно, – продолжила переубеждать я папеньку. Понимая, что лишнее внимание к моему самочувствию сейчас совершенно некстати. А смотреть в глаза членам семьи после того, что вытворяла у себя в спальне было немного неловко, даже стыдно. И тем не менее, глядя на требовательный взгляд отца и братьев, нужно было оправдать свой неожиданный прилив горячки. – Я просто тревожно спала этой ночью, – пробормотала я, торопливо. – Так волновалась за наших мальчиков, за предстоящий турнир, – продолжала, пытаюсь быть как можно более убедительной. – Очень много думала, места себе не находила и совершенно не могла сомкнуть глаз.

Ну а что? Почти правда! И места не находила, и глаз не смыкала... так переживала, так была взволнована! Для пущей убедительности уверительно покивала и похлопала ресницами, мысленно умоляя, чтобы папочка поверил. И он-таки облегченно вздохнул, тепло улыбнулся, даже протянул ко мне ладонь.

– Ах, Или, малышка! Ты у меня такая ранимая, чуткая девочка! – поддерживающе сжав мои пальцы, восхищенно и очень тепло произнес отец. – И станешь просто образцовой женой для своего мужа!

От громогласных слов родителя рядом, не сдержавшись, прыснул и тут же задорно хохотнул Райан, а я едва воздухом не подавилась от столь лестного замечания отца. Но мне все

же удалось сдержать лицо, и даже вымученно натянула милую улыбку, смотря прямо в глаза ничего не ведающему родителю.

– Вот ты совершенно зря смеешься, – тут же повернувшись к брату, заступаясь за меня, произнес недовольно отец.

Райан успел лишь удивленно вскинуть брови.

– Очень важно, когда твоя женщина так беспокоится о твоём здоровье и благополучии! – продолжил отец. – Это признак любви и уважения! Ты, несомненно, поймешь все это, когда женишься...

Он что-то продолжал говорить брату, а я, наконец опустив глаза, облегченно вздохнула. Уф, убедила! Но, как выяснилось, совершенно зря расслабилась. И минуты не прошло, как отец прекратил нравоучения брата и вновь обратился ко мне.

– Ладно, мы немного отвлеклись, – воодушевленно воскликнул он. – А теперь вернемся к важному и очень торжественному событию.

Я недоуменно вскинула голову, ожидая, что же такое собирается сообщить папочка.

– Или, драгоценность моя, – любяще проворковал он, но мне его тон почему-то очень не понравился, и я напряглась. – Прежде чем приступить к завтраку, решил сообщить тебе об очень важном событии, в котором ты примешь участие.

– В каком? – взволнованным шепотом спросила, выпрямляясь на стуле, словно струна.

– Сегодня мы повезем тебя к модистке, а уже завтра, вместе со мной, нашими мальчиками и своим замечательным женихом, отправишься на торжество, организованное по случаю выхода участников в полуфинал турнира стихий, где ты будешь официально представлена перед всеми, как будущая жена герцога Артура Фаервуда!

Сборы к торжеству заняли весь оставшийся день: мне подбирали украшения, пышное роскошное платье и соответствующую наряду прическу. Правда, вся эта суэта и торжественность момента пронесли мимо меня. Я словно фарфоровая куколка, глядя в одну точку и изредка моргая глазками, молчаливо соглашалась со всем, что бы мне ни предлагалось.

Вечером, после скудного ужина, уставшая, я отправилась спать. Сон в этот раз действительно не шел. Я ворочалась, обдумывая, что же мне принесет день грядущий, и очень переживала.

Не столько из-за встречи с Фаервудом, сколько из-за всей этой торжественности и публичности. Мне, привыкшей жить, по большей части, далеко от столицы в небольшом родительском поместье Гринвудов, были совершенно чужды светские приемы и торжества. Я даже короля вблизи никогда не видела! А еще переживала, понимая, что там будет Эйдан... После всего, что между нами было, не хотелось встретиться с ним снова при таких обстоятельствах. Нужно было сразу, как только он явился ко мне в спальню, рассказать о

помолвке. Тогда бы Траер точно не остался, не было бы ночи, не было бы больше ничего, что нас связывает. Он бы возненавидел меня и наверняка исчез из жизни навсегда. Именно такого отношения к себе я и заслуживала...

Утро выдалось не менее мучительным. Едва на горизонте забрезжил рассвет, из модного дома ко мне явились помощницы модистки. И вновь все началось сначала. К тому времени как меня приодели, причесали и слегка накрасили, я устала до невозможного. А еще начала подкатывать паника. За завтраком я почти ничего не съела, а когда в дом явился герцог так еще и помрачнела хуже грозовой тучи.

К счастью, в карете вместе с нашим довольным отцом семейства и моим женихом ехать не пришлось. Пышное платье занимало слишком много места, и это было, пожалуй, единственной хорошей новостью за последние сутки. Я даже облегченно вздохнула, когда было решено, что со мной вместе поедет Райан, а отец, герцог и Эндрю последуют в отдельном экипаже.

– На тебе лица нет, – после очень долгой тишины, царившей в тесной кабинке, изрек мой старший брат.

Я лишь вымученно оторвалась от разглядывания, проносщегося мимо пейзажа, неохотно взглянула на него и вновь отвернулась, не желая продолжать бессмысленный разговор.

– Я не понимаю, почему ты так относишься ко всему происходящему, – обреченно произнес Райан, наклоняясь ко мне и беря за руку. – Такое ощущение, будто тебя не замуж

выдают, а как минимум на виселицу тащат.

– Для меня это равнозначно, – пробурчала я себе под нос, тяжело вздыхая. – Да что толку обсуждать, ты ничего не изменишь и ничем не сможешь, поэтому просто оставь в покое. Не надо начинать этот бессмысленный разговор, – раздраженно бросила я, когда брат уже набрал побольше воздуха, для уговоров и убеждений в обратном.

Так, за весь оставшийся путь, не обмолвившись больше ни словом, мы добрались до загородной резиденции Его Королевского Величества.

День был по-настоящему чудесный, солнечный и теплый, в другое время я бы непременно отправилась на прогулку по роскошному парку с кучей разнообразных фонтанов, причудливых деревьев, лабиринтов потрясающих форм и размеров кустарников. Даже приближаясь к подъездной дороге у парадного входа, я с восхищенным замиранием, всматривалась вдаль, не в силах оторваться.

– Прошу, моя дорогая, – раздался скрипучий голос герцога, едва карета остановилась, и дверца кабины отворилась.

Я, недовольно скуксившись, все же подала ненавистному жениху руку, подошедшему с намерением помочь мне спуститься со ступенек.

– Если вы не возражаете, уважаемые, я бы показал Илейн парк, – тут же поворачиваясь к моим отцу и братьям, произнес он и, едва дождавшись согласного кивка от папы, галантно, но весьма крепко схватив меня за руку, поволок по

тропинке в сторону зеленого великолепия.

Пройдя вместе со мной приметную аллею в полной тишине и свернув в сторону причудливых, устланных лианами беседок, в довольно густом лабиринте парка, Фаервуд наконец заговорил:

– Решил напомнить тебе, что сегодня ты должна выглядеть безукоризненно, – холодно взглянув мне в глаза и сильнее сжав руку, произнес Фаервуд. – Я не желаю, чтобы ты позорила меня перед всем высшим светом своими гнусными манерами и гримасой отвращения.

Он резко затормозил, подойдя к одной из беседок, и попытался втолкнуть меня внутрь.

– Отпустите меня! – тут же запротестовала я, вырываясь из крепкой хватки, совершенно не желая уединиться с мерзавцем в тени, где нас никто не увидит и в случае чего не сможет помочь.

– Закрой свой маленький ротик и слушай меня внимательно, – все же оставив затею с беседкой, опасливо озираясь по сторонам в поисках случайных свидетелей нашей сцены, зашипел сквозь зубы герцог. – На приеме ты должна быть сдержанной. Не поднимай лишний раз головы, если на то нет необходимости. Будь послушной, молчаливой и очень благодарной за оказанную тебе честь.

Темные холодные глаза с ненавистью и злостью уставились на меня, на скулах Фаервуда заходили желваки, все его тело было напряжено, словно, скажи я хоть слово поперек

или сделай неверное движение, и он встряхнет меня так, что я забуду, как меня звать.

– Я не буду делать то, что вам хочется, – несмотря на всю опасность возникшей ситуации, не смогла молча согласиться.

Мне надоело бояться, быть тихой мышкой, которую шугают и заставляют забиться в угол! Покорность явно не могла сделать ситуацию лучше, а отношение ко мне Фаервуда – теплее. После моего тесного общения с Таером, жених выглядел еще менее привлекательным, учитывая его желание сделать из меня безмолвную девочку для битья!

– Мне не в радость здесь находиться, и я не напрашивалась к Вам в невесты, – проворчала с вызовом, угрюмо посмотрев мужчине прямо в глаза. – И с превеликой радостью не лицезрела бы еще и Вашу ненавистную физиономию.

Последние слова я буквально выплюнула с отвращением. Все во мне кипело. Я устала от его натисков, угроз и домогательств. Впервые мне почему-то стало плевать, чем обернутся смело сказанные фразы. Я желала высказаться, не задумываясь о последствиях.

– Ах ты дрянь... – начал было герцог.

Он, очень резко и совершенно неожиданно, замахнулся. От страха у меня перехватило дыхание, а сердце едва не выпрыгнуло из груди. Я тотчас вскинула руки в защитном жесте и зажмурилась, опасаясь, что удар придется в точности по лицу.

Мгновение... Послышался треск, гулкий удар и очень красноречивое озлобленное ругательство Фаервуда. Я немедленно распахнула глаза, совершенно непонимая, что сейчас произошло. Рядом распадался магический щит, выставленный передо мной неожиданно появившимся спасителем.

– Вот уж не предполагал от Вас подобных действий в отношении невесты, Ваша Светлость! Это недостойно, и Вам следует немедленно объясниться!

Все происходило, как в замедленном действии. Разъяренный герцог, услышав голос случайного свидетеля вмиг подобрался. Его лицо стало непроницаемым. Фаервуд расправил плечи, поправил на себе костюм, стряхивая невидимую пыль, и, с вызовом вздернув подбородок, обернулся.

– Я жду! – сквозь стиснутые зубы прорычал Райан, прожигая герцога убийственным взглядом. Не смотря на расстояние в несколько метров, было заметно, как брата трясет от злости, как сжимаются его кулаки, и как он едва сдерживает себя, чтобы не наброситься на Артура. Я ошарашенно смотрела то на Фаервуда, то на Райана, боясь шелохнуться. Воздух от напряжения едва не искрился. Да что там, дышать старалась через раз, чтобы не усугублять ситуацию!

– Илейн, – даже не взглянув в мою сторону, угрожающе добавил Райан. – Будь добра, оставь нас с герцогом наедине.

Я вздрогнула, услышав нешуточную угрозу в голосе брата, но с места не сдвинулась. Великие стихии! Только бы Рай-

ан не попытался навредить Фаервуду! Только бы не наделал глупостей! У него ведь все равно ничего не выйдет – герцог сильнее, а еще могущественнее. Да за нападение на советника короля даже с целью обороны можно нажать кучу проблем! Он же один из самых влиятельных людей государства и статус имеет соответствующий – неприкосновенный! И я понимала, какие возможны последствия для меня и моей семьи, если брат не сдержится и ответит Фаервуда, защищая меня. Что же теперь делать?! Я, нервно переминаясь с ноги на ногу, заламывая пальцы, поочередно смотрела на мужчин, не решаясь покинуть их, как того требовал брат.

– Ты слышала, о чем я тебя просил? – все же требовательно взглянув на меня, не менее угрожающе произнес Райан. – Ступай...

На глаза вмиг навернулись слезы, застилая мне образ моего любимого, дорогого, вредного, но очень отважного брата. Хотелось кинуться ему на шею, умоляя не связываться с этим отвратительным человеком, но это было бы сейчас совершенно неприемлемо и даже позорно для моего защитника. Сквозь пелену слез, сглатывая горький ком, застрявший в горле, я сделала попытку произнести слово «нет», вместо этого получился громкий и очень сдавленный вскрик.

Я боялась... Очень боялась за Райана. Мне было неизвестно, как жених отреагирует на защиту брата. Боялась, что в силу своего положения, он отыграется на нем, захочет отомстить. Фаервуд легко мог одолеть Райана физически и ма-

гически, а еще он был способен разрушить его жизнь и будущую карьеру по щелчку пальцев! Его влияние и связи легко позволяли стереть любого неудобного человека в порошок и морально, и физически! А сейчас таковым мог оказаться Райан! И все из-за меня!

– Оставь нас, – издевательски протяжно и очень надменно произнес Фаервуд, презрительно посмотрев на меня.

И тут я не сдержалась. Слезы покатались по щекам, истерика таки взяла верх. Вытирая горькие слезы, я рванула с места и помчалась в сторону подъездной дороги. Нужно было позвать отца, рассказать ему о случившемся! Он мог предотвратить конфликт! Но прибежав на место, куда мы прибыли совсем недавно, я, разумеется, никого не нашла.

Что же делать? Кого звать на помощь и где теперь искать папу, чтобы он остановил это безобразие, я не знала. Мчаться во дворец в таком виде тоже не могла, привлеку лишнее внимание, опозорюсь сама и опозорю близких, да и еще неизвестно, чем в итоге закончится потом вся эта история. Скандала нужно было избежать...

Развернувшись, я помчалась в сторону парка, чтобы скрыться в зарослях, спрятаться в какой-нибудь беседке, пока не возьму себя в руки и не прекращу плакать, а потом вернусь и проверю, что с Райаном.

Пробежав один сектор лабиринта, второй... резко остановилась, услышав голоса. Прислушалась, чтобы понять откуда они доносятся, развернулась и побежала в обратном от них

направлении. Так я обогнула еще несколько гуляющих компаний, пока не увидела вдалеке поворачивающего на ту же тропинку, где и я, Эквуда. Он был не один, с ним под ручку шла молодая миниатюрная девушка, а рядом вприпрыжку бежал мальчик лет пяти. Увидев меня, граф резко остановился, что-то быстро заговорил недоуменной от резкой перемены в спутнике блондинке и, заозирался по сторонам, словно ища кого-то.

Я же, встrepенувшись и прикрыв заплаканное лицо рукой, вновь поторопилась скрыться от лишних свидетелей. Но спрятаться мне не дали. И минуты не прошло, как позади послышались торопливые, быстро нагоняющие меня шаги. Я ускорилаcь, почти побежала, но меня быстро нагнали и, схватив за руку, резко развернули.

– Илейн? Что случилось? – встревоженно произнес бархатистый и такой знакомый голос Эйдана. Я подняла глаза, переводя дыхание и всхлипывая. Не удержалась от мягкости, с которой было произнесено мое имя, от неподдельной тревоги в его красивых серебристых глазах и заревела в голос!

Меня тут же привлекли к себе, заключая в крепкие и такие надежные сейчас объятия. Я спрятала зареванное лицо у него на груди и горько-горько заплакала, обмякая. А в голове панически завертелось: «Стоит ли мне довериться Траеру и рассказать о ссоре брата с моим женихом? И главное – просить его о помощи?».

– Или, прошу не молчи, – повторил мягко, но настойчиво

Эйдан.

Подняла на него глаза, вытерла слезы и только сделала глубокий вдох, чтобы начать нелегкий, возможно, долгий и ужасно трудный разговор, который сейчас был некстати, как к нам подошел напряженный и собранный Эквуд.

– Леди Гринвуд, позвольте представиться, – не теряя времени, не ожидая, когда нас познакомит Траер, начал он. – Граф Рик Эквуд. К Вашим услугам.

Я лишь коротко кивнула, не слишком любезно с моей стороны, но по-другому я сейчас попросту не могла. Эйдан повернулся к другу, они многозначительно переглянулись и вновь перевели все свое внимание на меня.

– Илейн, расскажи нам, в чем дело, – повторил нетерпеливо Траер.

– Там, в ближайшем от центральной аллеи секторе, мой брат и герцог Фаервуд, – указывая в сторону, откуда прибежала, начала я. – Его Светлость чуть не ударил меня, а Райан помешал. Они отослали меня... – умоляюще посмотрев поочередно на обоих мужчин, добавила, – и я очень переживаю, что брат наделает глупостей.

– Побудь с ней, я схожу, – едва дослушав меня, бросил Рик и поспешно направился в указанном мною направлении, а мы остались стоять посреди сектора лабиринта, укрытые зелеными кустарниками, и глядели Эквуду вслед.

Когда Рик скрылся за поворотом, я наконец перевела взгляд на Эйдана и испугалась. Он выглядел злым. И это да-

же мягко сказано. Траер был просто в ярости. Глаза гневно сверкали, на скулах гуляли желваки и, кажется, послышалось, как скрипнули зубы.

Я замерла, только посильнее прижалась к нему, опасаясь, что он последует за другом. Мне не хотелось, чтобы его там видели, не желала, чтобы и Эйдан в это ввязывался. Лучше пусть останется со мной. Я чувствовала, что так будет правильно.

– Как Артур посмел попытаться ударить тебя? – немного взяв себя в руки, повернувшись ко мне и, глядя прямо в глаза, прорычал Эйдан. – Кто дал ему такое право?

Что я могла ответить на эти вопросы? Грустно опустив глаза и тяжело вздохнув, пожала плечами и тихо прошептала:

– Никто... Но ты должен знать... – я на мгновение замялась, потерев в руке шелковый поясok платья, не поднимая глаз, буркнула: – он мой жених.

– Это не повод, – рявкнул на меня Эйдан, будто я была виновата в том, что он посватался ко мне. Словно сама ему позволила и выбрала в мужья. Резко вскинула голову, посмотрела Траеру в глаза, нахмурилась, чтобы ответить на его замечание. Но Эйдан не дал мне произнести ни слова, оглянувшись по сторонам, схватил меня под руку и повел по тропинке.

– Мы выбрали совершенно неудачное место для подобного разговора, – обвиняющим тоном проворчал он, ведя меня

вглубь парка. Я не сопротивлялась, торопливо шла следом и обдумывала, что сказать, как объяснить Эйдану все, что происходит в моей жизни.

Весь наш путь не занял и пяти минут. Петляя по зеленым секторам, мы свернули в сторону большого фонтана, вокруг которого были расположены массивные увитые лианами глубокие беседки. Пахло здесь чудесно. Воздух от воды был свежим, аромат от обилия растущих рядом на клумбах цветов и самих беседках добавлял сладости. Траер наконец сбавил шаг, подвел меня к одному из укромных мест, находящемуся чуть в углублении кустов, рядом с низко свисающими ветвями деревьев, и подтолкнул меня внутрь.

– Давно планировал с тобой поговорить, – отойдя чуть в сторону и встав напротив меня, словно опасаясь приблизиться, произнес наконец он. – Почему не сказала сразу, что у тебя есть жених? Зачем явилась ко мне тогда в спальню? И что вообще происходит? Рассказывай.

Несмотря на вполне ровный тон, его собранный, даже слегка хмурый вид, я чувствовала, что ему этот разговор дается не легче, чем мне. Почему?..

– Я... – шепнула неуверенно и качнулась к Эйдану. Расстояние между нами меня совершенно не устраивало. Даже кончики пальцев закололо от желания прикоснуться к нему, подойти, обнять, прижаться. Объяснить, что я не желаю свадьбы, не хочу видеть Фаервуда. Сообщить, что он мне противен! Мое движение отчего-то встревожило Эйдана. Он на-

прягся, и кажется, через силу сделал шаг назад, вновь увеличивая между нами и без того просто невыносимое расстояние в несколько шагов. Это меня очень огорчило. Замерла на месте, опустила глаза и судорожно вздохнула. Несчастный поясok платья вновь пришлось кстати, схватившись за его кончик, сжала между пальцами и тихо спросила:

– Зачем тебе все это?

В ответ послышался судорожный вздох. В мгновение Эйдан преодолел невыносимое расстояние, схватил меня за плечи, привлек к себе, наклонился и отчаянно шепнул:

– А разве не понятно?

И мягкие, горячие губы коснулись меня. В этот раз я сама углубила поцелуй. Совершенно отчетливо понимая, как соскучилась по нему, как хочу этого мужчину и как ужасно мне было в разлуке с Траером. Внутри вновь привычно бушевал вихрь эмоций, желаний и стихий. Колени задрожали. Я обвила плечи Эйдана руками, притягивая к себе как можно ближе, и хотела только одного – знать, что я дорога ему так же сильно, как и он мне.

Глава 14

Как только Илейн покинула нас, оставив с Фаервудом наедине, облегченно выдохнул. Прежде я всегда считал, что сестра притворяется, обманывает и изворачивается лишь потому, что все было не как в сказке и даже не в любовных романах, которыми зачитываются молодые барышни, мечтающие о красивых, молодых и отважных рыцарях. Реальность не являлась таковой, особенно если учесть плачевное положение нашей семьи. Но я предположить не мог, что столь ненавистный ей Фаервуд действительно обижает Илейн, при этом являясь женихом пока лишь на словах.

– Я жду, Ваша Светлость, – упрямо повторил, глядя герцогу прямо в глаза.

Меня всегда раздражали те высокомерие и гордость, которые он проявлял в присутствии нашей семьи. Отец лебезил и потакал ему, я же старался вести себя сдержанно, не обращать на это внимание и не вмешиваться в их дела. Видимо зря... Несмотря на то, что у меня могли возникнуть серьезные проблемы, если пойду против воли герцога, встану у него на пути, я не собирался отступать. Не в этот раз.

– Молодой человек, Вы вмешиваетесь не в свое дело, – криво усмехнувшись, холодно произнес Артур, приближаясь ко мне. – Отец будет Вами крайне недоволен.

– Не стоит пугать меня отцом, – так же твердо ответил я. –

Думаю, что известие о ваших действиях в отношении моей сестры он не одобрит так же, как и я.

Остановившись совсем близко, Фаервуд окинул меня пренебрежительным взглядом, я же старался не шевелиться, напряженно и внимательно следил за ним, едва сдерживаясь, чтоб не заехать по его физиономии. Скажи он хоть слово в адрес семьи или Илейн, и я не ручаюсь за свои действия.

– Вы забываетесь, – вновь впившись в меня своими темными злыми глазами, угрожающе проговорил герцог. – Кажется, мне стоит напомнить благодаря кому Вы по-прежнему при дворе, не живете на улице и не нуждаетесь в деньгах.

Я ожидал от него подобных заявлений, потому лишь усмехнулся. И как отец мог принять от герцога помощь? Что сподвигло его отдать сестру в обмен на наше благополучие? Чудовищная ошибка. Возможно, прежде Фаервуд не проявлял свой скотский нрав, а с возрастом таким наклонностям поспособствовал маразм.

– Я все прекрасно знаю, – с уверенностью и вызовом произнес я. – Однако напомню, что в условиях взаимовыгодных договоренностей не указано, что вы станете применять силу в отношении будущей жены. Я не прав?

– Отчего же, – усмехаясь, протянул Фаервуд. – Правы. Но, уверяю Вас, это разовое проявление, и лишь в воспитательных целях. Илейн не научилась уважать старших, дерзила и даже оскорбила меня. За что я и хотел преподать ей урок. Не более.

Меня аж затрясло от того, каким тоном и в каком ключе Фаервуд преподнес свой поступок. Он не раскаивался в содеянном, не жалел об этом и был готов повторить, если такое произойдет вновь! И это стало последней каплей моего терпения!

Я сжал кулаки, напрягся сильнее и уже готов был наброситься на сволочь, даже отклонился чуть назад для удара.

– Господа! – вдруг послышался громкий и знакомый голос Рика Эквуда – моего старого приятеля. – Что здесь происходит? – произнес он недовольным тоном.

Мы с Фаервудом тут же обернулись. Рик стоял чуть поодаль, хмуро наблюдая за нами. Было видно, что пришел он не сию же минуту, а находился здесь какое-то время, а следовательно, мог услышать часть разговора. Это могло быть полезно.

– Объяснитесь, господа, – продолжил Рик настойчиво. – Я встретил леди Гринвуд, на ней лица не было. Она ужасно расстроена, желает покинуть торжество едва явившись, и как мне удалось понять, всему виной некое недоразумение, – он многозначительно посмотрел на Фаервуда.

– Вы правы, граф, – тут же откликнулся Фаервуд, словно отмахиваясь от Эквуда. – Возникло какое-то недоразумение. Я немедленно найду леди, успокою, и мы отправимся к остальным гостям.

Герцог развернулся и сделал пару шагов в направлении парка, чтобы уйти, но Эквуд перегордил ему дорогу.

– Очень сильно сомневаюсь, что Вам следует это делать, – настойчиво проговорил Эквуд.

Я наблюдал за тем, как оба мужчины упрямо смотрели друг другу в глаза, ведя какую-то только им понятную немую беседу.

– Я бы порекомендовал барону отправить сестру домой, – тут же бросив на меня короткий взгляд, добавил Рик. – Будет очень неприлично, если баронесса явится перед высшим светом в подобном состоянии.

– Это недопустимо! – тут же вскинувшись, прорычал герцог. – Мы явились сюда по приглашению Его Величества. Леди Гринвуд должна быть сегодня представлена, как моя невеста.

– Это вполне поправимо, – неоднозначно произнес Эквуд. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он не реагировал на скрытые угрозы Фаервуда, не велся на провокации, и больше всего удивляло то, что герцог по какой-то причине оправдывался перед ним, искал причины все уладить. Я был наслышан, что в последнее время Эквуд очень приближен к королю, но считал эти новости лишь сплетнями, не более. Но теперь, глядя на то, как советник Его Величества спорит с Эквудом, понимал, что сплетни – не пустой звук.

– Я возьму всю ответственность на себя, не волнуйтесь, герцог, – так же спокойно продолжил Рик. – Немедленно доложу королю о том, что это я отослал вашу невесту домой. Если Вы так настаиваете, даже сообщу Его Величеству на-

стоящую причину ее столь скорого отбытия.

Несмотря на то, что я не видел лица Фаервуда, а лишь молча наблюдал за всем со стороны, без труда заметил, как напряглись плечи Артура.

– Раз у Вас нет больше возражений, я бы попросил вернуться Вас к остальным гостям, а барона – незамедлительно пройти со мной.

Я так уж точно не возражал! Обойдя замершего на месте Фаервуда и даже не взглянув на него, последовал за Риком. Илейн действительно хотелось увезти отсюда и немедленно! А позже сообщить обо всем отцу. Свадьба между сестрой и герцогом не должна состояться, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы так оно и было!

Глава 15

– Илейн здесь, – сообщил Рик, как только я, поздоровавшись со знакомыми, повстречавшимися на одной из тропинок паркового лабиринта, вернулся к семейству Эквудов, которым чуть ранее решил составить компанию на прогулке.

Я даже не предполагал, что торжество по случаю выхода в полуфинал турнира, вновь сведет меня с милашкой Гринвуд. В груди, пропустив удар, часто и тревожно заколотилось сердце, едва я услышал ее имя. Нетерпеливо огляделся, ища девушку взглядом, желая подойти, поприветствовать или хотя бы взглянуть на нее издалека.

– Кажется, она плакала, направилась туда, – тут же добавил приятель торопливо и, указывая направление, по сильнее прижал к себе свою встревоженную жену Адлин. Я же, не теряя ни секунды, помчался на поиски девочки, о которой мечтал и чей образ никак не мог выбросить из головы.

К счастью, далеко убежать ей не удалось. Маленькая, хрупкая фигурка в серебристом пышном платье и приметными рыжими кудряшками, красиво переливающимися на солнце, мелькнула вдалеке, скрываясь за очередным поворотом лиственных стен.

Дальше все происходило, как в тумане: мое приближение к ней, заплаканные зеленые глаза, моя злость, когда услышал о их причине. Прижал Илейн к себе. Так хотелось пообещать

ей, что все наладится, что все будет хорошо, и поклясться, что больше никто и никогда не посмеет ее обидеть. Как хорошо, что явился Рик. Вмешался, отправился к Гринвуду на помощь. Если бы не он, клянусь, не уверен, что от меня было бы много пользы – я бы попросту убил Фаервуда.

– Нам нужно поговорить, – настойчиво произнес, понимая, что в ближайшее время такой возможности может не представиться. Я и в этот раз был настроен решительно, но все изменилось, когда, оказавшись в тени лиан одной из беседок, она шагнула ко мне.

Нет! Это просто сумасшествие какое-то! Я не мог спокойно находиться рядом с этой женщиной, но не здесь же... не в людном парке, где нас могут застать! А Илейн, словно нарочно, давила на больное: погрустнела, занервничала и, вновь едва не плача, спросила зачем мне знать о ее помыслах, проблемах, о ее жизни! И я не сдержался...

Лишь коснулся ее губ в мимолетной ласке, хотел утешить, объяснить, что мне не безразлична ее судьба. Мир исчез, стоило девушке обнять меня. Ее аромат проникал в каждую клеточку тела, насыщая его, делая сильнее и ненасытнее, сладкий вкус губ манил, заставляя желать большего. В этот раз мне с трудом, но удалось вырваться из плена этого ходячего искушения.

– Нас могут застать, – шепнул я очень хрипло.

Взглянул в глаза Илейн и замер. Сбитое дыхание, румянец на щеках – все говорило о том, что ей все равно, застанут нас

или нет. Но я не мог этого допустить.

– Не искушай, – отпуская Или, сделал несколько шагов назад. Да, так точно было безопасней для беседы. – Ответь. Мне это очень важно знать.

Несколько мгновений девушка приходила в себя, давая тем самым отсрочку и мне: успокоиться, начать здраво мыслить, перестать помышлять лишь о том, чтобы немедленно овладеть ею прямо здесь, в этой самой беседке.

– Я не желаю этого брака, – наконец начала она упрямым тоном, сдвинув гневно брови. – Это все отец, долги и давний договор. В твоей спальне я оказалась по той же причине. Мне хотелось знать, как это, быть с тем, кто тебе не противен, симпатичен... – она грустно опустила взгляд, вновь тяжело вздохнула. – Я не желала ничего плохого, и ты мне нравишься... очень.

Ее слова и признание разлились мягким теплом в груди. Приятно было знать, что я не был для нее орудием мести семье, жениху и просто скандальным протестом против приличий и правил нашего общества.

– Ты тоже должна знать, что не безразлична мне, – честно ответил я, мягко улыбнувшись. – И хочу помочь...

– Ты не можешь, – качнув головой, вновь сделав шаг ко мне, сокращая расстояние, произнесла Илейн. – Это не в твоих силах. Нам не позволят быть вместе в любом случае.

– Я поговорю с твоим отцом, – упрямо добавил, пытаюсь убедить ее, что мои намерения серьезней, чем она считает. –

Что-нибудь придумаем.

– Я – кванталь, Эйдан. А ты – нет... – печально призналась она, обнимая меня. – Потому и просила тебя не приходиться ко мне, не искать встреч. Законы не на нашей стороне, как бы мы не относились к друг другу. Разговоры ничего не решат...

У меня перехватило дыхание от такого откровенного признания Илейн. Сильнее сжал девушку в объятиях, словно после этих слов она действительно исчезнет из моей жизни. Будто прямо сейчас неведомая сила отберет ее у меня. Понимал, почему ее прежде скрывали. Я знал, что она права. Она была дьявольски права, но почему-то не желал воспринимать, отступать и сдаваться. А еще неожиданно мелькнул волнующий сейчас вопрос.

– Почему отец хочет выдать тебя замуж за Фаервуда? Неужели не нашлось другой кандидатуры? – немного отстраняясь, пробормотал я. – И еще, неужели герцог всегда так относиться к тебе?

Сморщенный носик девушки стал ответом на один из вопросов. Я внимательно смотрел на Илейн, не в силах оторваться, и не понимал, с чем могло быть связано грубое поведение дяди в отношении нее.

Немного помолчав, глядя на меня открыто, грустно и очень доверчиво, Или прошептала:

– Я не знаю, в чем причина, – она несмело пожала плечами и добавила: – Но у меня складывается такое впечатление, будто он мстит мне за что-то, о чем мне неизвестно, словно

я виновна в каких-то его неудачах и проблемах...

– Илейн! – вдруг неподалеку послышался голос Райана. Девушка в моих руках резко вздрогнула и запнувшись на последнем слове, замолчала. Ее взгляд испуганно метнулся к выходу из беседки. Мы напряглись, практически перестав дышать, когда совсем рядом послышались шаги.

– Мне пора, – побледнев от страха, одними губами прошептала она и, торопливо выскользнув из моих объятий, поспешила к брату, а я остался стоять на месте, напряженно и задумчиво глядя ей вслед, в голове прокручивая последние слова.

И почему же дядюшка выбрал в невесты не равную по статусу девушку? Почему выбрал именно ее, из бедного рода? И за что же Артур может мстить Илейн?

Глава 16

– Куда мы идем? – семеня вслед за братом по проходам кустистого лабиринта, поинтересовалась я.

– Ты возвращаешься домой, – очень холодно бросил Райан, даже не взглянув на меня.

Я, едва поспевая за ним, периодически переходила на легкий бег. А встретив на пути несколько компаний, приглашенных на торжество, лишь стыдливо опустила голову. Брат вел себя неприлично.

– Я не успеваю за тобой, – наконец не удержавшись, пожаловалась ему, останавливаясь и стараясь отдышаться. – Может будет лучше, если я возьму тебя под руку?

Хмурый брат, наконец притормозив, обернулся. Окинул угрюмым и задумчивым взглядом, молча кивнул головой и подал руку.

– Да, ты права, – безэмоционально отозвался он. – Извини. Мне просто хочется, чтобы ты поскорее убралась из этого места.

Прижимаясь к большой и сильной руке брата, заискивающе посмотрела ему в глаза.

– Расскажи, что там произошло? – мягко пробормотала я. – Все очень плохо, да?

– Не бери в голову, – покосившись в мою сторону и тут же отводя взгляд, отмахнулся брат. – Это не твоя забота. Разбе-

ремся.

Выбравшись из паркового лабиринта, мы наконец вышли на широкую аллею возле миниатюрного королевского замка и направились в сторону подъездной дороги. Сжав посильнее мою руку, брат торопливо сопровождал меня к нашему, стоящему чуть вдалеке, почти у самых ворот, экипажу. Отворил дверцу, помог мне забраться внутрь, но не ушел. Отдал распоряжения кучеру и забрался ко мне в кабину.

– Прости, что сразу не поверил тебе, – виновато опустив голову и тяжело вздохнув, пробормотал он. – Я думал, ты преувеличиваешь, говоря, что Фаервуд плохо к тебе относится.

– Но теперь ведь все изменится, правда? – с надеждой спросила я, неловко разглаживая складки пышной юбки и неотрывно глядя на Райана.

– Поговорю с отцом, объясню ему, что ваша свадьба – это плохая затея, – наконец переведя на меня взгляд, произнес он успокаивающе. – Что-нибудь придумаем...

– Спасибо, что заступился за меня, – прошептала я, чувствую, как на глаза вновь наворачиваются слезы. Так была тронута его извинениями, признанием в допущенной ошибке, заботой и попыткой помочь. Неприлично шмыгнув носом, вытерла рукой сорвавшуюся слезу, которая уже покатилась по щеке.

– Ну перестань, Или, не надо, – тут же ласково и немного тревожно проворковал Райан. – Не плачь.

Переместившись со своего сидения на противоположной стороне, ко мне, брат заключил в крепкие и надежные объятия, нежно поцеловал в макушку и ласково погладил по спине.

– Знай, я на твоей стороне и постараюсь что-нибудь предпринять, чтобы избавить тебя от этого брака, – его тон был решительным и твердым.

– Спасибо, – буркнула я, вновь шмыгнув и сильнее прижимаясь к брату.

– Ладно, езжай домой, – отстраняясь от меня, проворчал вдруг он. – Хватит сырость разводить! – Райан еще раз чмокнул меня в лоб и поспешил на выход. Закрыл за собой дверцу экипажа, снаружи раздался его короткий приказ, и карета тронулась, увозя меня с еще не начавшегося праздника.

Весь путь до дома я размышляла над тем, получится ли у Райана уговорить отца отменить свадьбу. Нашел ли Эквуд герцога и моего брата, слышал ли он, о чем они беседовали? Если да, то чем смог помочь... или брату самому каким-то чудом, удалось решить конфликт?

Неприменно по их возвращению с торжества подробнее расспрошу о случившемся Райана. А еще мысли вновь вертелись вокруг Эйдана. Наша реакция друг на друга начинала пугать меня. С каждым последующим свиданием, я становилась все более одержимой этим потрясающим мужчиной. Книга... мне срочно нужна была моя книга! Хотелось поскорее вернуться в наш городской особняк и, пока не приехали

домочадцы, попытаться найти в ней хоть какие-то ответы на этот важный вопрос.

Несколько часов спустя, когда цветущие поля постепенно сменились домишками на окраине города, я нетерпеливо смотрела в окно и ерзала на сиденье, предвкушая приезд. И только карета повернула к резным воротам нашего дома, неторопливо въехала на дорогу перед центральным входом и остановилась, как я тут же выскочила наружу. Быстро поблагодарив кучера, который почти сразу тронулся с места, чтобы вернуться к резиденции короля, помчалась в здание.

В доме было тихо, темно и пусто. Торопливо закрыв за собой дверь, прошла по прихожей к лестнице ведущей на второй этаж, поднялась по ступенькам, цокая каблучками и шурша пышной юбкой, ступила на половицу узкого коридорчика и вмиг замерла.

Сердце испуганно ухнуло куда-то вниз, а потом резко подскочив к горлу, забилось очень торопливо, когда совсем рядом, за дверью своей спальни, я услышала шум. Там кто-то был...

В голове панически завертелись мысли: кто это может быть? Вся семья была на празднике. Посторонние без приглашения не могли явиться в дом. Но ведь Эйдан минувшим днем как-то пробрался в мою спальню... Судорожно заламывая пальцы, я стояла в коридоре, не решаясь пошевелиться, боясь произвести малейший звук и привлечь внимание.

Что же делать? Звать на помощь было некого. Призвать

элементалю и направить его в спальню? Тоже плохой вариант. Во-первых, слишком маленькое помещение. От страха я могла растеряться и нанести вред себе, – ведь управляя им, не смогу отбивать атаки от себя, если подобное случится, и попросту не справлюсь с контролем над призванным существом. Во-вторых, послезавтра должен состояться полуфинал, и разворачивать оборону столь глобально было рискованно. Мои магические резервы с прошлого боя полностью не восстановились, а еще нужно будет держать на себе иллюзию. Исключено! А если там кто-то не опасный? Вдруг там кто-то из семьи? Или Эйдан?.. От мысли о нем, сердце ускорило бег, а подушечки пальцев закололо от предвкушения прикоснуться к нему.

Мотнула головой, изгоняя романтические мысли. Расслабляться нельзя! Если там все же преступник: убийца или вор, нужно быть начеку. Ведь наверняка воры умеют взламывать защиту домов, раз проникают как-то внутрь.

Решено, значит просто буду использовать магию стихий. Так! Сначала, наверное, нужно поставить щит, на случай если этот кто-то нападет первым, а я не успею ему ответить. Да, так будет правильно.

В этот момент я очень пожалела, что за годы обучения в Академии научилась многому, даже тому, что мне не следовало, но вот боевыми навыками как-то не додумалась толком овладеть и отточить скорость использования заклинаний. Но ведь я никогда ни с кем не дралась и не сообразила выучить

хотя бы простейшие действия для самообороны. Откуда я могла знать, что они пригодятся?!

Громкий стук в комнате продолжался, он был каким-то странным, приглушенным, и его источник, кажется, находился недалеко от двери.

Нужно было действовать и обезвредить наглого нарушителя, кем бы он ни был! Решительно сдвинув брови, взяв всю волю и храбрость в кулак, я медленно и осторожно на цыпочках, подкралась к двери. Приложив ухо к ее деревянной поверхности, прислушалась, пытаюсь понять, с какой стороны мне лучше встать, чтоб оглушить неизвестного.

Этот кто-то был, кажется, у шкафа. Там же книга! А если меня заподозрили в обмане на соревнованиях и ищут улики, а найдут... нет-нет! Только не это!

Встрепенувшись, сделав резкий шаг назад, дернула за ручку двери, распахнула ее и, мгновенно поставив защитный щит, забежала в комнату. Тут же отскочила к дальней стене напротив шкафа и подождала на ладони фаербол. Уже готова была запульнуть им в неизвестного... но в комнате оказалось пусто.

Растерянно осмотревшись и не найдя никого, потушила огненный шар. Вздрогнула, когда тишину, которая длилась пару мгновений, вновь нарушил шум. Теперь я точно могла понять откуда он доносился. Это что-то было прямо в шкафу!

Проверять что там было страшно, но нужно. Осторожно

подкравшись, сделав еще один глубокий вздох, дернула за ручки на створках, распахивая их настежь. И каково было мое удивление, когда я увидела, как скачет, чем-то громко гремя, стопка моего исподнего белья.

Почти немедля скинула все содержимое, находящееся с краю, на пол, и ахнула. На освободившейся полке стояла шкатулка. Большая серебряная шкатулка, украшенная красивыми витиеватыми узорами. Она то затихала, то вновь начинала прыгать, создавая громкий стук из-за своего не маленького веса. Осторожно протянула к ней руки; она мелко и будто бы нетерпеливо задрожала, а, очутившись на моих ладонях, притихла.

Понимание, что это такое, пришло почти мгновенно. Это была не обычная вещица, каких полно в любом доме. Я держала на ладонях магический почтовик. От волнения и восторга перехватило дыхание. Это ужасно дорогая, но очень полезная штукавина! Ни у кого из моей семьи такой не было, не каждый мог позволить себе такую! Нужно быть либо очень богатым, либо влиятельным... Но как она здесь оказалась?!

А еще, если кто-то подложил ее мне, он мог увидеть книгу! Поспешно разместив шкатулку на постели, я вернулась к шкафу. Переступая через разбросанные по полу вещи, нетерпеливо разворошила оставшееся там белье в самом дальнем углу полки. Нащупав корешок, облегченно вздохнула. На всякий случай извлекла книгу, осмотрела со всех

сторон, убеждаясь, что это именно она, та самая. Вновь положила ее на место, обещая себе, что вернусь к ней, сразу, как только разберусь с неизвестно как оказавшемся в моем шкафу почтовиком.

Прошагала по ковру к кровати, где оставила затейливую и красивую вещицу. Замерла над ней, на мгновение залюбовавшись ее красотой и изящностью. А потом засмеялась, вспоминая, что устроила тут, не подозревая, какой сюрприз обнаружу. Фыркнула, расправив гордо и отважно плечи, громко произнесла:

– И вовсе я тебя не испугалась! Не надейся!

Радостно плюхнулась рядом с ней, вновь взяла ее в руки и нетерпеливо отворила. Внутри, на дорогом бордовом бархате меня ждало послание.

Аккуратно, кончиками пальцев подцепив краешек свернутой пополам бумаги, извлекла его из шкатулки. Бумага на ощупь была плотной, как картон, но довольно гибкой и мягкой. Медленно развернула послание и быстро пробежалась по надписи взглядом.

«Надеюсь, мой сюрприз тебе понравился. Посчитал, что для такой удивительной девушки, как ты, подарок нужен соответствующий и необычный. С нетерпением жду новой встречи.

Эйдан»

От нежности и щемящего тепла, которое вдруг растеклось

по всему телу, начиная от щек до кончиков пальцев, лучезарно улыбнулась, прижала записку к груди и мечтательно вздохнула.

Это действительно был потрясающий подарок! Не банальные цветы, которые завянут, ни сладости, от которых можно потолстеть, а почтовик, с помощью которого мы можем общаться! Радостно взвизгнув, соскользнула с постели и от восторга запрыгала на месте.

Но все мое веселье вмиг улетучилось, когда я вновь вспомнила про книгу и нашу с ним странную и весьма однозначную реакцию друг на друга. А вдруг все дело в ритуале? А что, если бы я его не провела? Испытывал бы Эйдан ко мне то, что испытывает сейчас?

Стало так грустно и тоскливо. Как меня можно полюбить после того, как я устроила такую подлость по отношению к нему! А ведь планировала больше никогда с ним не встречаться, забыть, не вспоминать. И что теперь делать? Я сама перед собой не могу сдерживать обещания! Это ужасно. Тяжело вздохнув, положила послание на кровать и еще раз взглянула на великолепный, просто потрясающе красивый почтовик... нужно будет вернуть Эйдану подарок. Я его не заслуживаю...

Отвернувшись от шкатулки с запиской, уверенно направилась к шкафу. Вновь извлекла книгу и, присаживаясь с ней на кровать, стала пролистывать странички, просматривая заглавия и названия всех ритуалов и то, в какие времена они

использовались.

Так я просидела до самого вечера, тщательно изучая каждую строчку. Все, что мне удалось понять из общего текста, ритуалы были древними и по большей своей части проводились не публично в храмах, а за закрытыми дверями покоев возлюбленных молодожен, избравших друг друга в супруги до конца своих дней. От осознания этого факта судорожно и нервно сглотнула. Это что же получается? Я не просто стихии наши с Эйданом связала, а в буквальном смысле провела брачный ритуал? Ой...

Несмотря на сильное волнение и ощутимую дрожь, вызванную предчувствием надвигающейся катастрофы, я продолжила чтение. И чем больше узнавала, тем страшнее мне становилось. По маленьким крупичам я собирала разбросанную по всей книге информацию и ужасалась.

Следующим неутешительным фактом являлось то, что пользовались ритуалами только квантали. Только они были способны совершать подобные магические действия из-за своей силы и способностей, которыми не владели одностихийники. Разумеется, чаще это делали именно мужчины: их магический резерв, как правило, больше, – чем у женщин, а значит вероятность, что все пройдет, как положено, была выше.

Дойдя до одной из ничем неприметных на первый взгляд строчек, я буквально побледнела, а сердце тревожно и неистово заколотилось в груди. Здесь было предупрежде-

ние и настоятельная просьба об осторожности. Она гласила: «Внимательнее и тщательнее подбирайте для ритуала партнера. Оба супруга непременно должны быть кванталями, обязаны пройти предварительные, закрытые храмовые проверки на совместимость и любовные испытания на взаимные чувства. В противном случае халатность и пренебрежение таковыми правилами и рекомендациями может привести к последующему летальному исходу одного, менее сильного партнера, либо обоих».

И тут я отчетливо поняла – это действительно катастрофа! Эйдан не был кванталем, и он, само собой, слабее меня, а значит ему грозила смерть! Что же я наделала?

Внезапно к горлу подкатила тошнота, а на глаза навернулись слезы. Все внутри меня похолодело. Ну почему все так складывается? Зачем я настолько халатно отнеслась к магическому ритуалу, не ознакомившись с ним более подробно? Ответ был прост – спасая свою шкуру, я совершенно не думала о том, с кем собираюсь связать себя магией. Тогда мужчина был безликим, нарисованным моим собственным воображением. Мы не были знакомы, мне было плевать, что с ним будет, и как после содеянного он будет жить дальше.

Но сейчас все изменилось. Я знала Эйдана, меня тянуло к нему, и ни в коем случае не могла даже представить мир без него. Он стал мне дорог, и с каждой последующей нашей встречей я понимала это все отчетливей!

Вытирая рукой слезы, судорожно продолжила искать ин-

формацию! Теперь уже об отмене ритуала. Демоны побери этого Фаервуда! Если суждено, выйду за него замуж, если не получится убедить отца отменить нашу свадьбу, пусть так! Великие стихии, только бы найти решение, спасти Траера! Только бы он не погиб из-за меня!

И ответ я нашла... Правда такой же безрадостный, как и все остальное, что мне удалось обнаружить прежде. Отмену и расторжение брачных и магических уз можно было провести в храме, за закрытыми от посторонних глаз дверями, служителями Богов, по обоюдному желанию сторон. Был этот ритуал весьма болезненным, необходимо было прежде испытать специальное снадобье, способное придать сил, выдержки и помогающее преодолеть душевные и физические страдания, а по завершению сего действия оба партнера теряли значительную часть своих магических способностей и сил – в лучшем случае, а в худшем – все могло закончиться потерей одной из стихий, что в дальнейшем делало мага неполноценным, и рассчитывать на последующий брак такому стихийнику уже не приходилось.

Все тело вновь пробрала крупная дрожь. О, нет! Только не это! Что же делать? Как теперь быть? По щекам неотвратимо потекли горькие слезы. Книга выпала из рук, а меня накрыла отчаянная и безудержная истерика. Осела на пол, горько рыдая. Какая же я дура! Зачем?! Ну зачем я сотворила такую ужасную вещь?!

Не смотря на ужас, панику и безысходность. Я знала, что

решение есть. И чем скорее я сообщу о своем подлом поступке Эйдану, тем лучше. Он возненавидит меня, проклянет, и будет прав! Но я должна это сделать, и чем скорее, тем лучше!

У меня еще была надежда, что мой криво проведенный ритуал мог оказаться менее сильным, что давало бы возможность на меньшие последствия при его расторжении. Это могло бы и спасти Эйдана, и не лишить его и меня магических сил. Возможно, если он узнает о моем поступке, сможет разобраться в нашей связи, подключив знакомства или добиться доступа к какой-то дополнительной информации. Возможно, попросит о помощи своего друга Рика Эквуда. Но для начала мне нужно было срочно увидеть его, рассказать всю правду, чтобы он мог что-то предпринять.

Дрожащие ладони вновь потянулись к почтовику и посланию от Траера. Взяв их в руки, незамедлительно проследовала к туалетному столику, найдя в одной из шифлядок магическое перо, быстро написала ответное послание.

*«Эйдан, нам нужно встретиться, и как можно скорее.
Илейн»*

Глава 17

Отправив записку Эйдану, я нервно бродила по комнате из угла в угол, нетерпеливо ожидая ответа, но он не пришел ни через пять минут, ни через час. За это время, показавшееся бесконечно долгим, я успела переодеться в домашнее платье, умыться, снова побродить, прибраться в комнате после погрома, что сама же и учинила.

Когда все, чем только можно было заняться в спальне, я сделала, а ответа так и не удалось дожидаться, за окном совсем стемнело. Бросив быстрый взгляд на часы и подметив, что время движется к полуночи, забралась в постель. Спать не хотелось совсем, ужин пропустила, но я и не была голодна, после всего, что мне удалось узнать. Переворачиваясь с боку на бок, прислушивалась к звукам за окном, ожидала возвращения мужчин с праздника. Так проворочавшись довольно долго, незаметно для себя задремала.

Открыла глаза, когда за окном уже ярко светило солнца, весело щебетали птички, а в дверь кто-то тихонько постучался. Быстро проморгавшись и окинув спальню оценивающим взглядом, сонно и очень хрипло попросила минутку. На туалетном столике, поблескивая и переливаясь тихо стоял почтовик. Соскользнув с постели, поправив на себе ночную сорочку и надев халат, подошла к нему, быстро открыла крышечку, на всякий случай, и удостоверившись, что в нем

пусто, вновь спрятала шкатулку в шкаф, предварительно зарыв в вещички так, чтобы, если придет послание, никто не слышал странный грохот, раздающийся из моей комнаты.

Неторопливо подошла к двери и отворила. На пороге стоял хмурый Райан. Тяжело вздохнула, глядя на него и подмечая, что в последние дни только таким его и вижу, отошла чуть в сторону, пропуская брата внутрь.

Взъерошенный, помятый и молчаливый, он прошелся до пуфика у окна и устало опустился на него. Вид у брата был весьма задумчивый и напряженный, и я сразу поняла – это не предвещает ничего хорошего. Хотя, куда уж могло быть хуже, чем после того, что я узнала вчера вечером о смертельном для Траера ритуале?

– Я говорил с отцом, – коротко бросил Райан, когда, так же молча закрыв дверь, встала напротив него, сложила на груди руки и вопросительно посмотрела.

– И что он сказал? – тут же спросила я, когда после произнесенной фразы, мрачный брат замолчал.

Не сказать, что очень уж ожидала какого-то ответа. Состояние у меня было апатичным, а вопрос прозвучал безразлично, словно поинтересовалась не о своей будущей свадьбе, а о погоде на дворе. Скорее из вежливости. Брат удивленно посмотрел на меня, но, признаться, я на его месте взглянула бы также, если бы не знала и не помнила, как я билась в истерике, рыдала горькими слезами, изводилась весь прошлый вечер в метаниях и раздумьях. Видимо нервничала с

избытком, а сегодня на это уже не осталось сил. Да и в отличии от Райана, прекрасно понимала, что отец не отступится от намерений выдать меня за Фаервуда. Состояние Траера и его молчание на мое сообщение, волновали гораздо больше, чем теперь ничего не значащий разговор отца и брата о моем женихе.

– Он сказал, что если мы отменим свадьбу, то придется освободить и особняк, и поместье! Я конечно понимал, что мы в долгах, но не предполагал, что настолько! – произнес Райан, все же решая не интересоваться у меня состоянием, в котором я находилась, а перейти сразу к делу. – Отец даже показал договора, в которых оговорены все условия, которые должны быть соблюдены в точности до последнего пункта за последующие годы. И в них, разумеется, герцог указал пункт о вашей свадьбе, как один из основных и не подлежащий изменениям или отмене.

– Ясно, – опустив руки, пожав плечами и вздохнув, произнесла коротко я. – Признаться, я и не ожидала ничего другого, – тут же добавила, устало присаживаясь на постель напротив брата.

– Может получится как-то договориться... – продолжил Райан настойчиво, видя, что я приуныла еще больше. – Еще есть время. Почти неделя в запасе. Мы найдем выход... – продолжил он убеждать, но мне было все равно.

Устало взглянула на возмущенного брата, отмахнулась рукой от его слов и коротко, но настойчиво произнесла:

– Оставь эту затею. Ничего не выйдет. Фаервуд не дурак, наверняка хорошо все продумал, прежде чем заключать соглашение с отцом. Единственное чего мне бы хотелось, – добавила я, потупившись. – Хотя бы реже, а лучше совсем не видеть герцога до самого венчания.

– Думаю, это можно устроить, – задумчиво пробормотал брат, – учитывая его поступок на торжестве по отношению к тебе... Объясним, что ты подавлена и приходишь в себя после случившегося, а его появление может усугубить нервное состояние.

Помолчав еще мгновение, Райан решительно кивнул каким-то своим мыслям и добавил:

– Да, пожалуй, так и сделаю. Это я смогу.

Он медленно и устало поднялся с пуфа и направился к двери, уже выходя в коридор, бросил:

– Не огорчайся, что-нибудь придумаем. А пока собирайся, мы ждем тебя к завтраку.

Глядя ему вслед, кратко кивнула, а на призрачное «что-нибудь придумаем» не ответила ничего, лишь горько подумала «я уже...». Когда за братом закрылась дверь, действительно стала собираться к завтраку. Переделалась в свежее платье, направилась умываться. Полностью собравшись и окинув себя в зеркале оценивающим взглядом, наконец направилась к двери.

Приглушенный тихий стук, доносящийся из шкафа, остановил меня, когда я уже ступила за порог комнаты. Сердце

снова учащенно забилося, к щекам прилила кровь, а пальцы задрожали. Быстро развернувшись и заперев за собой дверь изнутри, нетерпеливо подбежала к шкафу, вырыла из вещей шкатулку, села с ней на постель и отворила крышку.

Там меня ждало ответное послание от Траера.

Едва дыша, развернула лист бумаги и жадно пробежалась по буквам.

«Давай встретимся сегодня? Тебе будет удобно?»

– гласило оно.

Немедля, подбежав к столику с листком, на обратной стороне уверенно и быстро написала ответ.

«Да. Сегодня. Где и во сколько?»

Глава 18

Завтрак я еле отсидела. Торопливо пережевывая яичницу с беконом, взволнованно продумывала сценарий своего разговора с Траером. Что скажу ему, что ответит он... Изредка бросая косые взгляды на молчаливого отца, хмурого Райана и со скучающим видом сидящего кузена, искала подходящий момент, чтобы сообщить им, что собираюсь поехать в город, развеяться, непременно пройтись по магазинам с женскими штучками и просто отдохнуть. Это для того, чтобы наверняка не появилось желающих составить мне компанию.

Не удержавшись и не найдя нужного момента, оставила тарелку в сторону и, поднимаясь с места, коротко и уверенно произнесла:

– Спасибо за завтрак. Я пойду к себе, собираться. Хочу выехать в город.

Мужчины, не предвидящие подобного заявления, перестали есть и вопросительно уставились на меня, ожидая пояснений.

– Хочу развеяться, – неопределенно махнув рукой в сторону окна, добавила я. – Вчера мне этого не удалось, а сегодня прекрасная погода. Погуляю, поброжу по магазинчикам. Видела недавно в одном совсем небольшом милые кружева, бежевенькие такие, чудные прямо...

Стоило мне начать тараторить о девичьих безделушках,

интерес у домочадцев тут же пропал. Райан так и вовсе закатил глаза, правда тут же взглянув на Эндрю и толкнув того в бок, поинтересовался, ухмыляясь, не желает ли кузен составить мне компанию. Я с замиранием сердца ждала ответа.

На миг Эндрю призадумался, видимо решая, а может и правда стоит, но я сдаваться не собиралась и окончательно отбила сомнения в его выборе остаться дома словами о примерке нового шелкового платица и побрякушек к нему.

Категорично помотав головой, кузен все же отказался. А я, мысленно ликуя, пожала плечами, мол, нет так нет. И направилась в спальню, готовиться к поездке.

В запасе имелось еще несколько часов. С Эйданом мы условились, что встретимся в районе обеда. По плану я доберусь на нашем экипаже до центра столицы, гделюдно и шумно, отправлю карету домой, объясняя это тем, что неизвестно сколько буду гулять, а вернусь на нанятой обратно. В городе же пересяду на другую, и та отвезет меня к Траеру. Он отправил мне адрес, где меня будет ждать проверенный кучер. И вот я в нетерпении, носилась по комнате, собираясь.

Несмотря на то, что я планировала рассказать мужчине всю правду о нас, понимала, – необходимо окончательно поставить точку в наших странных отношениях, а значит, это, скорее всего, последняя встреча, и выглядеть нужно так, чтобы Эйдану непременно понравилось.

Нацепив самое красивое девичье белье, что у меня было, надев одно из своих лучших, но в то же время простых пла-

тьев, и подобрав к нему милые, но простенькие украшения, выудила из шкафа почтовик, уверенно сложила его в сумочку, чтобы вернуть подарок Траеру.

Солнечные лучи задорно запрыгивали в карету, когда та, вырываясь из тени деревьев, выкатывалась на широкую пригородную дорогу. Наблюдая за ними, я нервно заламывала пальцы, поправляла подол платья и теребила ручки сумочки, что покоилась рядом со мной на сидении. Почему-то, мысль, что вновь увижу Эйдана, вызывала совсем не те тревожные мысли, которые были нужны. А вся эта таинственность и скрытность, отзывались томлением и предвкушением где-то внутри. От одной мысли, что там будет он, сбивалось дыхание, становилось жарко, а еще вспоминались его руки, губы и, совершенно не к месту, обнаженное тело.

Сделав пару раз глубокий успокоительный вздох, когда экипаж свернул с основной дороги на узенькую аллею, вдалеке которой виднелось невысокое серое здание, увитое плющом, с бордовой крышей, я еще раз напомнила себе: «Мы просто поговорим. Спокойно, серьезно и рассудительно. Только и всего!»

В голове вновь стала прокручивать фразу, что скажу Траеру при встрече. Непременно нужно начать с подарка, чтобы с первых же слов дать понять, что настроена я решительно и никакой романтики не будет. Дальше, обязательно поинтересуюсь самочувствием. Это самое главное! А потом, как пойдет...

Пару минут спустя, экипаж медленно подъехал к парадному входу домика, надежно спрятанного в пышной зелени деревьев. Возле него меня встречал хозяин: все такой же безупречно одетый, красивый и улыбающийся. Эйдан галантно подал мне руку, когда я спускалась с приступка кареты, но как только ноги коснулись земли, тут же отдернула ее, и на всякий случай, сделала шаг в сторону, чтобы не находиться к нему слишком близко, не дышать этим его восхитительным ароматом и вообще... я себе не очень доверяла, так что, от греха подальше...

Заметив то, как стремительно я ретировалась в сторону, Эйдан весело усмехнулся, глядя при этом слишком подозрительно и лукаво. Это едва не сбило весь мой настрой, но я, быстро взяв себя в руки, не произнес даже простого приветствия, без промедления и весьма настойчиво произнесла:

– Я приехала, чтобы вернуть тебе подарок, – приподнимая немного сумочку, сжатую в своих руках, и демонстрируя ее, тут же добавила... официальным таким тоном, не терпящим возражений. – Где мы можем поговорить?

Мой деловой настрой очень удивил Траера. Он вскинул брови, осмотрел меня с ног до головы, словно видел впервые, но все же решив поддержать официальную нотку повисшую между нами, ответил:

– Леди Гринвуд, рад Вас видеть, – и указав на парадную, добавил. – Давайте пройдем в дом, где и сможем обсудить все детали нашей встречи.

Я согласно кивнула и уже было отвернулась от Эйдана, чтобы проследовать за ним, как вдруг, краешком глаза подметила веселую такую ухмылочку на красивом лице. Расправив тут же плечи и немного приподняв подбородок, зашагала к двери, мысленно предупреждая: «Даже не думай, Траер! В этот раз все будет совсем не так, как тебе бы хотелось! Совсем не так!»

Мы не спеша прошли внутрь дома. Помещения были просторными и большими. Свет, проникающий через оконные стекла, наполнял интерьер игрой красок, отбрасывающей мерцающие блики на все, что находилось внутри.

Эйдан проводил меня в маленькую гостиную с прекрасным видом на цветущий сад.

– Обычно здесь есть прислуга, – он усмехнулся. – Но я хотел, чтобы мы были совсем одни.

– Да, разумно. Не нужно, чтобы нас видели вместе, – пробормотала я, осматривая помещение.

Бегло окинув взглядом диван, стоящие рядом с ним пару кресел, шкафы и камин, уверенно подошла к массивному столу, расположенному чуть в стороне от двери. Он был пуст, лишь по центру стояла большая ваза с красивым пышным букетом полевых цветов. От него по всей гостиной распространялся душистый тонкий аромат.

Распахнув сумочку, достала шкатулку-почтовик и опустила ее на столешницу. Развернулась к Траеру, который в этот момент, стоял посреди гостиной, сунув руки в карманы

брюк, и молча наблюдал за моими действиями.

– Я не могу его принять... – коротко пробормотала и, тяжело вздохнув, отвернулась от мужчины, отодвинула стул и присела на его край, закрывая вмиг ставшую совсем легкой сумочку.

– И с чем же связано твое решение? – подойдя ко мне и глядя пристально и серьезно то на меня, то на почтовик, поинтересовался Эйдан.

– Просто так будет правильно, – поднимая на него глаза, пробормотала я. – Ты должен понимать, что мы не сможем видаться, а в дальнейшем и общаться. И вообще, я его не заслуживаю... – набрав в грудь побольше воздуха, собиралась выпалить то, что думала о нас, о нашей тяге к друг другу, а закончить признанием в проведенном ритуале.

Но неожиданно, Траер прервал мои слова протяжным и каким-то совсем отчаянным вздохом. Резко опустился рядом со мной на корточки, не отрывая при этом глаз ни на секунду.

От такой внезапной перемены в Эйдане, я растерялась. Замерла, почти не дыша, лишь смотрела в его вдруг потемневшие темно-серые глаза, не в силах оторваться.

– Или, остановись, – вдруг хрипло и почти умоляюще пробормотал он. – Я знаю, что ты хочешь мне сказать, но прошу, сначала ответь, – он протянул ко мне руки и сжал их на моих сложенных на сумочке пальцах. – Ты хоть что-то испытываешь ко мне? Мне нужно знать... Потому что я не хочу

прощаться... не могу.

В помещении повисла тишина. Я, глядя на наши сцепленные пальцы, думала: «Конечно, испытываю! Массу эмоций, тягу, привязанность... Не хочу расставаться, не желаю отпускать тебя, но ты даже не представляешь, что я от тебя скрываю, и точно не обрадуешься, когда узнаешь.»

– Илейн, это важно, – настойчиво добавил Эйдан, вырывая меня из отчаянных и мрачных мыслей. – Знаю, ты должна выйти замуж за Фаервуда. Но мне также известно, что у нас есть шанс быть вместе, если ты испытываешь ко мне хотя бы половину тех эмоций и чувств, что испытываю к тебе я.

– Вместе? – восторженно воскликнул я с замиранием сердца вновь взглянула на Траера. – Это ведь невозможно...

– Возможно, – мягко улыбнувшись краешком губ, ласково сказал он, видя мою заинтересованность. – Мне удалось узнать, что королю не известно о том, что ты кванталь, а герцог не успел представить тебя свету, – он на миг опустив глаза и набрав в грудь побольше воздуха, уверенно добавил, вновь обращая все внимание на меня. – И если ты согласишься рискнуть, если ответишь согласием... Я добьюсь королевское дозволение на наш брак. И тогда, против воли правителя даже герцог Фаервуд не решится восстать. Будет бессилен. А я знаю, сам он такого дозволения не испрашивал, это ведь не обязательно.

От неожиданности, такого откровенного признания и моего собственного внутреннего восторга, – дыхание сбилось.

Эйдан напряженно смотрел на меня, ожидая ответа, а я не знала, что сказать. Внутри взрывалась гамма чувств, меня разрывали противоречия, мысли скакали и смешивались в настоящий водоворот.

Не усидев, резко поднялась со стула, бросив на него сумочку, обогнула растерявшегося вмиг Траера и заходила по центру гостиной.

– Ты понимаешь, чем это грозит, если король узнает? Если поймет, что его обманули и что ты знал о моем владении всеми четырьмя стихиями? – возвращаясь, к успешному подняться на ноги мужчине, встревоженно добавила. – Что тогда нас ждет?

Серьезно сведя брови у переносицы, Эйдал лишь согласно кивнул. Уверенно так и безрассудно.

– Я все понимаю, – наконец добавил Траер. – Готов рискнуть, а если понадобится и твои способности раскроются, просто скажу, что был не в курсе, а ты не раскрывала себя, не желая подставлять под удар отца, который столько лет скрывал твой дар, несмотря на все правила и законы. Никто, даже король, не посмеет нас осудить.

– А что тогда будет с моим отцом? – заламывая пальцы, спросила я.

– Скорее всего лишение титула, может арест... – пожал плечами Траер.

Я ахнула, прикрывая рот ладошкой. Такой судьбы отцу я никак не желала.

– Жалеешь его? – сузив глаза, произнес мужчина. – Он тебя не пожалел, продавая Фаервуду. Ведь так?

Так. Конечно, так. Но все же... Я – его плоть и кровь. Как я могу допустить подобное?

– Или, – заметив мое замешательство, мягко произнес Траер, подходя ко мне и снова сжимая мои похолодевшие пальцы в своих больших и теплых ладонях. – Скорее всего никто ничего не узнает о твоих способностях. За столько лет же не узнали... Не переживай так. Лучше скажи: я... я дорог тебе? Хоть чуть-чуть?

На глаза сами собой навернулись слезы, сердце затрепетало в груди. Всем своим существом я ощутила такую искреннюю, безграничную благодарность, такую нежность к этому мужчине, что от них перехватило дыхание, не позволяя сказать и двух слов.

– Очень дорог! – выпалила я, наконец сумев вытолкнуть из легких застрявший там воздух.

Траер судорожно выдохнул, сгреб меня в крепкие объятия, прижимая к своему сильному, горячему телу. Его губы накрыли мои, увлекая в жаркий, почти болезненный поцелуй.

Прикосновения обжигали, а дыхание Траера, согревая кожу, разгоняло кровь. Его руки сперва гладящие мои плечи и спину, вдруг сжали, словно защищая.

– Скажи, что подумаешь над моим предложением, – шепотом произнес Эйдан. Приподнял рукой лицо для нового

поцелуя, для взгляда глаза в глаза. Пальцы как-то собственнически легли на мою шею, провели от подбородка к впадинке между ключицами. Я чувствовала себя так покорно, поддающейся исходящему от мужчины контролю.

Прежде между нами не было ничего подобного, сейчас же, я буквально нутром ощущала изменения. Понимала... Нет, чувствовала, что он испытывает, чего хочет. Необъяснимо...

Траер поцеловал меня еще раз, немного отстранился. Его губы расплылись в улыбке, и он прошептал, касаясь кончиком носа мягкой щеки:

– Я все равно не отпущу тебя. Прими к сведению и смирись.

От его бархатного с хрипотцой голоса, колени задрожали, а тело безвольно обмякло, полностью подчиняясь этому необыкновенному и сейчас такому властному мужчине. Прикрыла глаза, понимая, что мир отчего-то начинает покачиваться. Я отдалась новому поцелую, желая взять то, что он мне предлагал. Траер сделал быстрое движение, чтобы я не упала, мягко взял за плечи, прижал к столешнице и, приподняв за бедра, усадил на стол. Распахнула глаза, переживая что упаду, немного откинулась и уперлась ладонями в деревянную поверхность, выпуская Эйдана из объятий.

– Никогда не испытывал ничего подобного ни к одной женщине, – немного отстраняясь и жадно разглядывая меня, восхищенно пробормотал он.

А я плавилась под этим взглядом. Хотела ощущать его

внутри себя, сейчас, в эту секунду; хотела почувствовать блаженство, жар, и эйфорию. Забыть обо всем. Оказаться в его руках. Непроизвольно облизнулась и посмотрела ему в глаза.

Эйдан в ответ улыбнулся: тепло, открыто, соблазнительно.

Внизу живота томно потянуло, запульсировало. Я, прикусив губу, заерзала на краешке стола, предвкушая, что ждет меня дальше. Накатывающая страсть, стремительно разливалась по телу при одном только его виде. Внимательный взгляд Эйдана сменился хищным, глаза потемнели. Он быстро приблизился ко мне, откинул юбку, раздвинул ноги и... замер.

Брови его медленно и удивленно приподнялись, глаза мужчины неверяще смотрели вниз, в район моих бедер. Эйдан расплылся в широкой улыбке. И не сдержавшись, громко и весело хохотнул.

Я смутилась. Почувствовала, как щеки наливаются румянцем, рассеянно и оскорбленно выхватив из его ладоней подол своего платья, накинула на ноги и заелозила, пытаюсь слезть со стола.

– Извини, – понимая причину моего внезапно обиженного вида, мягко произнес Траер. Вид у него действительно был таким, будто он искренне раскаивается за свое поведение. – Просто я не ожидал увидеть... их.

Эйдан не дал мне спуститься со стола, вновь мягко опрокинул на столешницу и задрал платье, при этом бормоча:

– Ну-ка, дай-ка посмотреть, что там у нас...

Мне было неловко. Я засмушалась сильнее и, кажется, вся покраснела: от ушей до кончиков пальцев на ногах. Но Эйдана моя сконфуженность совершенно не остановила.

– Какие миленькие, бежевенькие... с бантиками, – умильно улыбаясь, он разглядывал мои парадные панталончики и откровенно веселился.

– Хм, очень странно, – вдруг приобретая серьезный вид, произнес Траер. – Прежде на тебе не было белья. Ты действительно пришла, чтобы порвать со мной? – сделал он почти верный вывод.

Не дожидаясь ответа, окинул меня оценивающим, внимательным взглядом. Медленно приблизился к самому моему носу, заглядывая в глаза и доверительно так, лукаво прошептал:

– У меня есть идея получше. Вместо того, чтобы порвать со мной, давай лучше порвем их, м-м-м? – взгляд его опустился вниз, указывая на то, что он варварски хотел уничтожить.

Я взволнованно заерзала и тихо так, умоляюще шепнула:

– Не надо...

Однако мужчину мой тихий протест несколько не охладил. Он потянулся к маленьким хрупким панталончикам, приспустил их. Я услышала треск. Миг, и на мне больше нет белья. Разорванная бежевая тряпочка легла на стол напротив меня. Не успела даже оценить нанесенный ей ущерб, как тут

же большие мужские руки опрокинули меня на деревянную поверхность.

Рядом раздался грохот. Я, вздрогнув, посмотрела туда, откуда донесся шум. Ваза, что стояла по центру стола, упала, из нее выплеснулась вода, высыпались цветы. Она покати-лась по столу и, слетев на пол, с дребезгом разбилась. В этот же миг, я ощутила, как большая и горячая мужская плоть ворвалась в меня.

Я издала протяжный громкий стон, закрыла глаза и силь-нее запрокинула голову. Мир, звуки, запахи вмиг исчезли, перестали иметь для меня смысл. Только твердая и горя-чая плоть Траера мучительно медленно заполняющая ме-ня плавными, одурманивающими движениями имела сейчас значение. Я задрожала от своей физической потребности в нем, не понимая, как он делает это со мной. Как этот вы-сокий, красивый мужчина с такой силой воспламеняет мою чувственность?

Я подняла свои бедра навстречу ему, руки скользнули и ухватились за край стола, и все перестало иметь значение, кроме горячих, скользящих ощущений там, где соприкаса-лись наши тела.

Я принимала его. Мне не хватало воздуха, с губ слетали страстные стоны, словно озвучивая каждое мощное, волно-образное вторжение в мое тело, в момент самого глубокого проникновения. Руки Эйдана блуждали по моему разгоря-ченному телу, жар от них я ощущала даже сквозь ткань пла-

тъя, а его влажные губы отрывисто срывали поцелуи между стонами.

Наконец я задрожала, понимая, что разрядка близка. Посильнее впилась пальцами в стол, вскрикнула прямо в мягкие губы Траера. Кульминация была сильной, оглушительной, – она подтолкнула к концу и его. Эйдан крепко прижал меня к себе, и мы оба наслаждались подаренными друг другу ощущениями.

– Вновь не удержался, – виновато пробормотал Эйдан, когда мы оба отдышались и пришли в себя. Мужчина помог мне подняться со стола. – Не понимаю, раньше никогда такого не было. – Он посмотрел на меня пристально и задумчиво. А я... А что я? Отвела взгляд и стала заниматься очень важным делом – приводить себя в порядок: поправила прическу, одернула подол, оправила примятое платье. – Всегда мог контролировать свои действия и желания. – Между тем продолжил он. – С тобой все по-другому.

Траер вновь приблизился ко мне, когда я уже почти закончила придавать себе надлежащий вид, так, только складочки разглаживала на ткани. Указательным пальцем Эйдан осторожно, но требовательно приподнял мой подбородок, посмотрел в глаза – внимательно и нежно.

– Ты удивительная, – добавил он так мягко, что я замерла. От комплимента зарделась и, не сдержавшись, улыбнулась в ответ. Было приятно знать, что Эйдан думает обо мне столь лестно.

– Знаешь, – улыбнувшись, весело произнес он. – Я бы даже подумал, что ты приворожила меня, если бы не защитные амулеты, которые ношу, не снимая. Да и твое поведение после нашей первой ночи...

Вся радость с моего лица тут же пропала. Румянец схлынул. Я поджала губы, вновь размышляя, может – вот он? Тот самый подходящий момент во всем признаться? Траер, кажется, неправильно восприняв мой вид, торопливо добавил, обнимая меня.

– Ты только не обижайся, прошу. Просто прежде меня пытались поймать чем-то подобным. С тех пор осторожен, – он на мгновение замолчал, снова заглянул мне в глаза и прошептал: – Я рад, что встретил тебя. Ты не похожа на других... Особенная, честная, открытая. Очень ценю подобные качества в людях, а встретить их в женщинах нашего общества – редкость.

Замерев, я внимательно слушала, каждое его слово, и мне становилось больно. Он своими откровениями разбивал последние хрупкие надежды на то, что в будущем у нас действительно что-то может получиться, что мы будем счастливы вместе. Я не такая, какой он считал меня. Обманула, воспользовалась им не хуже тех, других дам, о которых Траер мне сейчас рассказывал. Даже хуже! Они только пытались привязать его к себе, а я сделала это. Просто способом, о котором ему пока не известно. Я ужасна...

В горле застрял ком горечи и вины. Дышать стало труднее,

а слушать его похвалу – невыносимо.

– И как же ты относишься к женщинам, которые так коварно пытались обольстить тебя обманным путем? – выпала я, найдя в себе силы задать самый важный сейчас для меня вопрос.

Мужчина, удивленно взглянул на меня, так, будто спрашивая: «Неужели не понятно?». Взгляд Траера скользнул по моему лицу, всматриваясь в каждую черточку, будто запоминая. Ласково прошелся по губам и, вернувшись к глазам, вмиг обрел строгость и холодность.

– Я таких презираю. И как только мне становится известно о их помыслах и поступках – навсегда вышвыриваю из своей жизни.

Меня как ледяной водой облили. Кровь вмиг отхлынула от лица. Судорожно сглотнув и кивнув головой, сдавленно произнесла:

– Понятно.

– Но это все в прошлом, – заметив мое сконфуженное состояние, утешительно добавил Эйдан. – Я хочу быть только с тобой. Не будет никаких других, обещаю. Только бы ты сама решила ответить мне согласием.

Мужчина теснее прижал меня к себе, крепче обнял и, прислонившись своим лбом к моему, потянулся за очередным поцелуем. А я, ощущая себя виноватой, подавленной и ужасной, коварной обманщицей резко отстранилась.

– Мне нужно идти, – пробормотала, стараясь не смотреть

Эйдану в глаза. – Прошло много времени, меня потеряют. Я должна ехать.

Выпутавшись из объятий, торопилась взять со стула сумочку, распрощаться и уйти. Нет, сбежать, чтобы больше не являться Траеру на глаза. Никогда.

– Ладно, – донеслось из-за спины удивленно. Пока я, беря себя в руки и теребя ручки сумки, решалась повернуться и попрощаться; Эйдан подошел, осторожно взяв меня за плечи, прошептал:

– Прошу, подумай над моим предложением, – нежно поцеловал в макушку и добавил: – Возьми почтовик, на всякий случай. Если что-то случится или примешь решение – напиши мне. – Не терпящим возражений жестом, он протянул мне магическую шкатулку. – Возьми. Он твой, и точно понадобится.

Коротко кивнув, вновь спрятала подарок в сумку. Сейчас, после услышанного, спорить я не могла, сопротивляться – тоже. Мне хотелось лишь одного – поскорее уйти, исчезнуть с глаз Эйдана.

Попросив проводить меня до экипажа, ожидающего на подъездной аллейке, я попрощалась с Траером – скомкано и быстро, что со стороны, наверняка, выглядело странно. Села в карету, и едва та отъехала от особняка, не сдержалась и заревела. Было горько. Я винила себя за малодушие, за то, что не призналась ему, боясь увидеть ненависть в глазах дорогого моему сердцу мужчины. А еще четко понимала, – причи-

на не только в страхе признаться во лжи. Я боялась потерять Траера. Боялась и не хотела говорить, и виной всему то, что я, кажется, его люблю.

Глава 19

Послание от Эквуда с просьбой о скорейшей встрече я получил курьером сразу после турнира, едва закончились оба состязания полуфиналистов. Когда я играючи, буквально стоило только начаться поединку, уделал своего приятеля Райана Гринвуда, а прежде с любопытством наблюдал, как младший – Эндрю Гринвуд расправляется с магом-водником Бирсом Флаерсом, одним из моих самых сильных конкурентов на прошлых турнирах.

Платформа под этими двумя ходила ходуном. Зрелище было очень впечатляющим, что в принципе всегда в духе Флаерса. До последнего не верил, что малыш Гринвуд его одолеет, но... ошибся. Проворный, ловкий, он смог удержаться на платформе и, если прошлые состязания брал хитростью, то в этот раз просто вывел конкурента из себя, видимо припоминая тщеславный и взрывной характер соперника.

Бирс потопился собственноручно, не рассчитав силы, действуя слишком открыто, и что уж скрывать, допустил ошибку, как Рик на отборочном – недооценил соперника.

Идя по широкому коридору здания департамента по связям с общественностью, я весело ухмылялся своим воспоминаниям. Пожалуй, это было единственным интересным событием, которое ждало меня на турнире, потому я не жалел,

что уехал сразу, как только смог. Дальше все бы складывалось, как обычно: светские беседы, поздравления, фуршет на свежем воздухе. Потом бы все, и участники, и зрители – разделились по интересам и направились восвояси, догуливать предпоследний день турнира. Впереди оставался лишь финал. Который, к слову, уже не за горами – послезавтра. И я выйду один на один с парнишкой Эндрю: странным, несуразным, но в этот раз весьма интересным конкурентом. Это будет забавно!

Примечательно было и то, что по завершению турнира младший Гринвуд сам лично подошел ко мне. Поздравил с победой и, как ни странно, поинтересовался моим самочувствием. Это очень удивило. Я даже задумался, а случаем, не в курсе ли он того, что происходит между нами с Илейн. Или, возможно, намекает, что мне несдобровать, если буду продолжать в том же духе и не оставлю его кухню в покое? Ну не всерьез же спрашивал лишь из любопытства, надеясь выяснить, сможет ли одолеть меня в финале?! Тем не менее на его вопрос с радостью ответил, сообщив, что у меня все прекрасно, и беспокоиться не о чем – я в прекрасной форме и настроен решительно, с чем бы ни был связан его внезапный интерес к моему здоровью!

На лице расплылась предвкушающая улыбочка, когда я уже поднимался по мраморным ступеням на этаж, где располагалось отделение моего друга Рика. Настроение было превосходным, а энергия внутри буквально бурлила, как бывало

часто в последнее время после чудесно проведенной встречи с рыжеволосой красавицей Илейн. Маленькой, яркой и такой вкусной девочкой... моей девочкой. Уже вторую неделю я смаковал в воспоминаниях каждую минуту, каждый миг, проведенный с ней. Она занимала мои мысли, сны и я надеялся, что в скором времени займет и место рядом со мной, в качестве жены.

Поднявшись на лестничный пролет и дернув за ручку двери, вошел в просторный холл для посетителей, где меня тут же встретил приветливым тоном секретарь:

– Ваше сиятельство, добрый день, – он приподнялся со своего места, вежливо поклонился, и указав рукой в сторону коридорчика с дверью, добавил: – Проходите пожалуйста. Лорд вернется с минуты на минуту, подождите у него в кабинете.

Поблагодарив, неторопливо направился в указанном направлении и, войдя в помещение, опустился в гостевое кресло напротив большого, презентабельного стола моего приятеля. Ждать пришлось недолго. Едва я окинул ленивым взглядом хорошо и давно знакомое место, как в коридоре, рядом с кабинетом, послышались уверенные шаги; дверь распахнулась, и передо мной предстал Эквуд.

– Эйд, – приветливо кивнув мне, произнес Рик. С весьма деловым видом, держа в руках какую-то папку, он последовал к своему креслу, опустился в него; задумчиво пролистав странички, положил принесенные бумаги рядом с со-

бой, протяжно, с ноткой любопытства спросил, уставившись на меня: – Как дела, приятель? Как твое здоровье? Как в последнее время себя ощущаешь?

– Да вы сегодня все сговорились что ли? – не сдержавшись, я фыркнул, усмехнулся и закатил глаза.

Друг, однако, шутиwego настроения не поддержал, лишь с еще большим интересом посмотрел на меня, приподняв вопросительно бровь и коротко, внезапно сузив глаза, поинтересовался:

– Да? Не я один, значит, любопытствую? – нетерпеливо нависнув над бумагами, бросив в них еще один мимолетный взгляд, добавил: – Занятно, и кто же еще, кроме меня интересовался твоим здоровьем?

Его настороженный тон, прожигающий взгляд и протяжные не предвещающие ничего хорошего нотки, напрягли. Я весь подобрался, взглянув на Рика, потом на бумаги перед ним, подумал: «Что в них такого интересного? И что могли обнаружить его специалисты? Мне что-то угрожает? Я не здоров?».

– Эндрю Гринвуд спрашивал, – между тем признался я.

Ответом, на имя любопытствующего, послужила кривая и очень неоднозначная усмешка Эквуда. Он вновь перевел взгляд с меня на листки бумаги, хмыкнул и повторил:

– Эндрю, значит... Почему-то я не удивлен.

– Объясни, – тут же серьезно и требовательно произнес я.

– Разумеется, – кивнув, Рик с важным видом, откинулся

на спинку своего кресла и качнувшись в нем пару раз, добавил: – Но сначала расскажи мне, как прошел турнир? Ты вышел в финал?

Он что издевается? Какое это сейчас имеет значение?! Никогда не любил, когда Эквуд, держа интригу, ходил вокруг да около, проверяя на выдержку и прощупывая границы моего терпения. Но такое было не впервой и спорить с ним было бесполезно, – не ответит, пока не выяснит, то, чем интересуется, только потом поделится известной ему информацией. И, тем не менее, прежде чем начать, я бросил на Рика уничижительный взгляд и сделал глубокий вдох.

– Вышел, – угрюмо сообщил, сдвинув грозно брови. – Вместе со мной в финал прошел, как раз-таки Эндрю. Все. Рассказ окончен.

– А Гринвуд больше ничего тебе не говорил? – не отставал друг.

– Нет, поздравил, поинтересовался самочувствием и все, – огрызнулся я и добавил: – Слушай, не тяни, а! Что тебе удалось выяснить? Я хочу знать!

– Нетерпеливый какой, – издевательски ухмыльнувшись, Рик, потянулся к бумагам. – Ладно, раз не желаешь ждать, расскажу, – Еще раз взглянув на меня, он пролистал страницы и начал: – Очень интересный отчет мне принесли еще утром, до начала турнира, от наблюдателей, что следят за домом Гринвудов. Представь мое удивление, когда доносчик стал рассказывать о том, как этот самый Эндрю сначала ра-

но утром уехал в карете со своим дядей и кузеном, а пару часов спустя, все тот же Эндрю, не возвращавшийся в особняк, вновь отправился из дома на приехавшем назад пустом экипаже, но уже в одиночку.

От изумления, я чуть не подавился воздухом. Закашлялся и ошарашенно уставился на Рика, надеясь: то, что он мне сообщил, какая-то шутка. Этого же просто не может быть! У младшего Гринвуда нет братьев близнецов! На сколько мне известно... или это...

– Что, приятель, удивлен? – наблюдая за моим обескураженным видом, воскликнул Рик. – Я вот тоже не сразу пришел в себя. Только потом стал складывать воедино все составляющие. Ведь по факту, что мы имеем? В доме Гринвудов сейчас проживает только четверо. И если трое из них уехали, и там остался только один, да еще к тому же кванталь...

– Илейн?! – не дослушав, неверующим тоном воскликнул я. – Но как?!

– Очень правильный вопрос! – довольно бросил Рик. – Мне тоже интересно! Да, она обучалась в Академии, да, ее учили тому, что не изучали мы ввиду способностей, но... ни на йоту не поверю, что ей были доступны такие заклинания, как «создание иллюзии»!

Да, в подобное действительно верилось с трудом, вернее не так, – совершенно не укладывалось в голове! Зачем? Как? А главное кто и где ее этому учил?! Ведь подобным владели

не все квантали, только те, кто работал в особом тайном отделе шпионов Его Величества! И вот тут-то как раз по понятным причинам! И отбирались претенденты заранее, очень тщательно, еще в юности! А тут... просто девушка. Дорога на подобного рода службу ей в принципе была закрыта! Она не могла иметь ничего общего с разведкой, политическими делами и точно не была связана со спецслужбами короны! Или я не прав?

– Даже знаю, над чем ты так призадумался, – выдерживая меня из размышлений, протяжно произнес Рик. – Я уже, кстати, собираюсь навеститься в Академию, поспрашивать у кого она обучалась, с кем общалась, дружила, как время проводила... Твоя подруга вызывает у меня с каждым днем все больший интерес! Я бы даже сказал жгучий, нестерпимый! А ты знаешь, такое, даже с учетом моей и без того нестандартной работы, случается редко. Верю, что и ты не можешь выкинуть баронессу из головы! – Рик усмехнулся и добавил. – Я уже о твоей Илейн думаю больше, чем о жене. Знала бы Адлин, – точно закатила бы сцену ревности!

Жалобу друга, я, конечно, выслушал, и его попытку разрядить немного обстановку тоже, только, это что же получается?..

– Она участвует в турнире вместо кузена?! – наконец выпалил я, ошарашенно.

– Именно, – осуждающе пробормотал Эквуд. – Не верится! Меня одолела девчонка! Пренебрегая всеми правилами,

законами и условиями соревнований, да еще и подставила семью! Я бы их с радостью дисквалифицировал уже сейчас! Но прежде, просто нестерпимо хочу пообщаться с ней самой... лично!

Он замолчал на миг, вновь схватился за бумаги, а я устало откинувшись на спинку кресла, просто пораженно продолжал прокручивать в голове всю ту информацию, что так неожиданно выдал мне неудобоваримо крупной дозой приятель. Усваивалась она с трудом, нужно было больше времени.

Я просто не мог понять, зачем Илейн понадобилась эта затея? Для чего? Что она этим пыталась добиться?! Неужели Или не понимает, что может пострадать, получить травму... Девушка, хрупкая, милая и очень впечатлительная, участвующая в мужском мероприятии. Мать будущих детей! И как мне быть? Как я, зная, что в финале выйдет на схватку именно она, должен себя вести? Поддаться? Не выстоять против юнца, что прежде не проходил дальше отборочного тура – это будет позорно. Соревноваться в полную силу? Против Или? Моей милой рыжеволосой малышки? А если я ей наврежу, покалечу или просто применю силу против нее – да я сам себе не прощу!

Ситуация была патовая. Совершенно безвыходная. Я не представлял, как быть, как поступить. Хотелось немедля мчаться к ней и убеждать, отговаривать не появляться на состязании. Встряхнуть хорошенько, отчитать, а потом запе-

реть в комнате, в безопасном месте и не выпускать, пока все не закончится.

– Но это не все, – не давая мне времени опомниться, между тем продолжил Рик. – У меня к ней и еще вопросы есть. В этот раз, относительно тебя.

– Меня? – настороженно пробурчал я, вновь напрягаясь. – Что еще не так?

– Да вот, – протягивая мне несколько страниц, сказал Эквуд и тут же пояснил; стоило мне взять в руки какую-то диаграмму. – Данные твоих недельных обследований.

Я, сдвинув брови, уставился на витиеватые, с высокими пиками и резкими провалами, графики. Не понимая в них ровным счетом ничего, нервно спросил:

– И что это значит?

– А значит это, мой друг, что девочка очень странным образом влияет на твою магию. А вот в хорошем смысле или в плохом – пока не ясно.

Глава 20

– Не дергайся, успокойся, – пробормотал утешительно Райан, когда я, только поменявшись местами с Эндрю, направлялась вместе с братом в сторону трибун для участников мимо смотровой площадки. Народу сегодня было больше, чем обычно, кажется, здесь был весь высший свет Тазира. Толпа жужжала, восторженно что-то обсуждая. Делались ставки, кто же победит в этом сезоне: я или мой сероглазый граф Эйдан Траер.

А еще я всем своим нутром ощущала внимательные, пристальные, оценивающие и любопытные взгляды – они прожигали меня насквозь, со всех сторон, с каждого уголка арены. Такое избыточное внимание только усугубляло мое и без того нервное состояние. Я уж было начала заламывать пальцы, но брат одернул меня.

– Перестань, иди ровно. Эндрю так не делает, когда волнуется; ты привлекаешь лишнее внимание.

Коротко кивнув головой и мельком оглядев толпу вокруг, судорожно вздохнула. Уже на подъезде к арене, мое сердце стало стучать в неистовом ритме. Какое-то странное предчувствие надвигающихся неприятностей нахлынуло резко, и я едва не струсила, чуть не повернула назад, желая сбежала. Остановило то, что Эндрю ждал меня, надеялся и верил, что я точно не подведу его в финале. Какое уж там, ему наверня-

ка было хуже! Он ведь точно и минуты бы не выстоял против Траера! Эйдан просто дунул бы в его сторону, и братишку снесло с платформы в тот же миг!

Ах, Эйдан! Как же мне сегодня будет не легко! Как я смогу соревноваться с тобой? Я уже тысячу раз пожалела, что затеяла эту глупую аферу! Весь мой вчерашний день прошел в метаниях. Не могла решить, поддаться и уступить или бороться до победного конца. Радовало лишь одно – он не знает, что против него сегодня будет совсем не Эндрю, а я.

Еще я волновалась за Траера. Несмотря на то, что мне не удалось узнать о его самочувствии при встрече, я все же осмелилась спросить об этом в облике кузена. Мужчина с ухмылкой заметил, что чувствует себя превосходно. Но прекрасно понимала: информация может быть не точной. Ведь кто ему, по сути, мой Эндрю – соперник, знакомый... не более. А значит, мог и соврать. Хотя, выглядел весьма неплохо. И все же, а вдруг ему плохо, но он просто хорошо умеет скрывать истинные ощущения?

– Господа, – неожиданно послышался очень знакомый голос позади нас с братом, мы замедлили шаг и оглянулись. – Приветствую вас, – широко улыбаясь, к нам легкой походкой спускался со зрительских трибун Рик Эквуд.

– Здравствуй, Рик, – тут же ответил ему Райан. – Чем обязаны?

– Решил подойти и пожелать удачи твоему кузену, – Эквуд приблизился ко мне, протянул руку для пожатия. Вид у

него при этом был очень приветливый и добродушный; я не удержалась и улыбнулась, протягивая свою ладонь в ответном жесте.

– А еще, мне нужно переговорить с тобой, – не задерживая на мне внимание, блондин повернулся к брату и вопросительно взглянул на него. – Райан, мы не могли бы ненадолго отойти? Это очень важно.

Брат немного замялся, бросил на меня быстрый взгляд, потеряв друг об друга ладони, размышляя и безмолвно спрашивая у меня разрешение. Я слабо кивнула. Ну а что может случиться, если он отойдет на пару минут? Не съедят же меня, в конце концов, восторженные фанаты?!

– Да, разумеется, – наконец ответил он Эквуду и, прежде чем последовать за ним, приблизился к самому уху и ласково шепнул. – Не волнуйся. Я быстро. Главное не дергайся и не заламывай пальцы. Иди в кабинку финалистов и жди меня там.

Вновь немного рассеянно кивнула, но по-другому сейчас не получалось. Говорить, кажется, вообще не могла. Проводив мужчин взглядом и дождавшись, когда их спины скроются за поворотом ведущему ко входу, тяжело вздохнула и, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не нервничать еще сильнее, быстро зашагала в предложенную Райаном кабинку.

Это было небольшое помещение, скрытое от взглядов зевак. Располагалось оно чуть в стороне от платформы, но с

этого места открывался прекрасный обзор на все, что происходит на площадке, и можно было наблюдать за зрителями. На стекло с внешней стороны были наложены чары «невидимки», благодаря им я видела все, а вот случайные наблюдатели не видели ничего.

Осмотрев эту простенькую комнатку с парой кресел у стекла, миниатюрным столиком у стены, на котором стояло несколько стаканов и кувшин с водой, прошла вглубь. Промочить горлышко было совсем не лишним, от нервов хотелось пить. Вынув пробочку из кувшина, плеснула в стакан воды. За спиной послышался звук отворяемой двери, и я, привлеченная им, обернулась.

В кабинку вошел Эйдан. Я едва не выронила графин от неожиданности и из-за вмиг начинающих подрагивать рук.

– Надо же, какая встреча, – вальяжно сунув руки в карманы и пройдя по помещению, Эйдан приблизился. Быстро окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом, посмотрел на графин, горлышко которого я все еще сжимала в руке, замерев, и мило улыбнувшись, произнес: – Раз уж такое дело, плесни и мне немножко.

Я с радостью отвернулась и принялась выполнять просьбу, нервничать правда стала еще сильнее, потому как Траер отходить от меня почему-то совершенно не планировал, наоборот, подошел почти вплотную. А от его взгляда у меня буквально пекло между лопаток. И чего он так смотрит? Что ему надо?

– Держи, – пробормотала я, подавая мужчине стакан, и пользуясь подходящим моментом, пока он пьет, сделала пару шагов в сторону, чтоб увеличить между нами расстояние. Эйдан не обращая на это внимания, с явным удовольствием осушив емкость, поставил ее на столик.

– Надо заметить, – немного задумавшись, выпалил Траер, поворачиваясь ко мне. – Очень примечательно, хочу сказать, что сегодня ты и я, вот так вот, на равных, будем бороться в финале, – указав на меня, на себя и махнув рукой в сторону арены, как-то слишком весело и воодушевленно произнес он. – Кто бы сказал об этом раньше...

Я, наблюдая за ним с подозрением, стараясь не шевелиться, внимательно слушала и ждала... Не знаю, чего ждала. Райана, наверное. Хотелось, чтобы он поскорее вернулся и прервал Траера, а лучше увел меня от него. Так было бы безопасней. Но чуда не произошло, и Эйдан продолжил.

– Я вообще прежде не принимал тебя за серьезного соперника, понимаешь? Ну, – он, указав в мою сторону рукой и обведя меня ею с ног до головы, как-то скривился недовольно и добавил: – Ты хиленький, мелкий еще совсем, да и слабый, куда уж тебе тягаться со мной. Ты же... как девчонка!

Его странный взгляд впился в мое лицо и задержался на нем в ожидании... чего-то. А я выхватила из всего сказанного лишь одно слово – «девчонка». Он сказал девчонка! Почему? Он что-то знает? Почему так странно смотрит? Чего ждет? Я занервничала сильнее, испытывая просто жизнен-

ную необходимость в знакомом жесте. Руки сами потянулись друг к другу, желая позаламывать пальцы.

– Да как Вы смеете?! – неожиданно пришло на ум возмутиться, сдвинуть брови.

Не знаю, как отреагировал бы Эндрю на подобное оскорбление... Наверное, он бы стукнул Траера за такое или... а что... или?

Не поняла, что сделала не так, но вот брови Эйдана почему-то удивленно поползли вверх. Он с секунду молча и удивленно смотрел на меня, а потом... громко и задорно засмеялся, прямо в голос и от всей души.

И вот тут я совершенно зря думала, что Траер сейчас поглощен только своим весельем. Отсмеявшись, он быстро метнулся ко мне, с силой, схватив за плечи, прижал к стене и вдруг впился своими губами в мои.

Это выбило у меня всю почву из-под ног! Дыхание перехватило от вмиг прокатившегося по телу жара. Горячая близость, смелость поцелуя Траера сметала все мысли, заставляла обмякнуть, таять в его руках. Это было восхитительно и упоительно сладко. Я инстинктивно стала отвечать.

И уже в следующий миг с ужасом поняла, что теряю контроль над иллюзией.

Паника отрезвила, вернула рассудок и выбросила в реальность. Распахнула глаза, которые прежде закрыла от удовольствия и с силой толкнула Эйдана в грудь. Стала вырываться из его крепкой хватки. Но, впрочем, он и сам отстра-

нился, сделал шаг назад. На лице Траера одна другую сменяли эмоции: растерянность, злость, ликование. А потом губ коснулась легкая ухмылка.

– Так и знал, что это ты!

Взгляд мужчины скользнул по моей фигуре, жадно, с ноткой хищного азарта. А вот мне было не до смеха. Рыжие локоны рассыпались по плечам; в груди, которой и без того сумасшедше стучало сердце, еще и зародилась жгучая обида, застряв там, мешая дышать.

– Почему сразу не сказала? Зачем скрывала? – вновь подступая ко мне и приподнимая подбородок, с жаром стал бормотать Эйдан. – А я ведь, чувствовал, что с «Эндрю» что-то не так... но не догадался... не думал, что ты способна на подобное...

И тут я не сдержалась. Вся накопившаяся тревога, волнение и такое неожиданное раскрытие тайны вдруг выплеснулись из меня слезами. Всхлипнула, вновь оттолкнула Эйдана от себя. Нужно было сосредоточиться, взять себя в руки и вернуть иллюзию, пока меня не раскрыл окончательно кто-нибудь еще. Ведь сюда мог зайти кто угодно!

Зажмурилась, представляя образ кузена: черты лица, цвет глаз, волосы. Тяжело дыша, я пыталась примерить его, но у меня не получалось. Здесь был Эйдан. И его близость пагубно сказывалась на стихиях: они бунтовали, агрессивно вертелись вихрем внутри, тянулись к нему, не желая слушаться, подчиняться моей воле, разъединяться. Мне нужна была од-

на единственная – вода! Прежде послушная, тягучая и самая спокойная из остальных! Прежде...

– Или?.. – вопросительно и тихо произнес Эйдан.

– Не подходи! – я предупредительно подняла руку.

Вновь распахнула глаза, окинула себя взглядом, но ничего не изменилось. Девичьи тонкие руки, рыжие локоны на плечах. Я всхлипнула, начиная впадать в истерику. Бросила быстрый взгляд на Траера, который молча наблюдал за мной... Он выглядел растерянным, взволнованным, но главное, – он не приближался. Послушался, выполнил мою просьбу.

Зажмурилась, чтобы не видеть его, не отвлекаться. Сильнее прижалась к стене, откинула голову, попыталась дышать ровнее, успокоиться. Вслушивалась в тишину, нарушаемую только нашими дыханиями. Только бы получилось! Только бы Траер снова не отвлек меня! Иначе не знаю, что я сделаю...

Новая попытка. С усилием, но я смогла усмирить магию. Отослала ее в нужное направление, ощутила привычный холод, дрожь, а потом наступило облегчение, а еще накатила усталость. Резко, стремительно... Я покачнулась, едва открыв глаза. Мир как-то странно поплыл, завертелся. И руки Эйдана вновь поддержали меня, не дали упасть.

– Или, что с тобой? – очень взволнованно пробормотал Эйдан. – Тебе плохо? Почему твоя магия рябит?

Сфокусировала взгляд на Эйдане, пытаюсь понять, о чем

он говорит, вновь ощутила слабость; а стихии опять потянулись к нему. Это была какая-то пытка! Вода, что удерживала образ кузена не хотела слушаться! Она начала колкими струйками стекать к солнечному сплетению, к остальным стихиям, стремясь объединиться с ними в один вихрь. Полноценный, мощный, едва не гудящий, чтобы направиться к Траеру. К нему – не ко мне. Они бунтовали, требовали, причиняя почти физическую боль. Я не понимала, что происходит. Почему? Такого прежде не случалось...

– Нет! – воскликнула, понимая, что так я просто изведусь, исчерпаю все силы, не смогу контролировать себя и магию. – Отпусти! Оставь!

Оттолкнула Траера, помчалась к двери. Нужно было бежать от него, спрятаться в укромном месте и взять себя под контроль. Понимала, что только так, вдали от Эйдана смогу восстановить внутренний баланс с собой и своей магией.

– Или, стой! – донеслось до меня, когда я распахнула дверь кабинки и помчалась под трибуны, к коридору, ведущему к уборным. Но добежать я не успела. По всей арене пронеслось громкое и торжественное приветствие. Нас с Траером пригласили занять свои позиции на платформе. Финальный поединок должен был начаться с минуты на минуту.

С губ сорвался протяжный стон разочарования. Только не это! Ну почему все так не вовремя?! Ускорила шаг, перешла на бег, свернула в один из коридорчиков и тут же нос к носу столкнулась с Райаном.

– Вот ты где! Я искал тебя! – возбужденно произнес брат, хватая меня в охапку и разворачивая в сторону выхода, туда, откуда я прибежала. – Эквуд и Траер знают, что ты, а не Эндрю, участвуешь в турнире! Рик обещал, что пока никому не скажет об этом, но не знаю, что он задумал и чего ожидать... – Прижав меня поплотнее к себе и нависнув над ухом, угрюмо пробормотал он. – Пошли скорее, тебя уже заждались! Пора выходить на платформу, а ты тут прячешься!

«Заждались? Пусть не ждут и начинают без меня!» – взволнованно подумала я.

Великие стихии! Я не хочу туда, не могу! Еще не готова! Не успела обдумать, что со мной произошло, что в действиях Эйдана повлияло на мою магию, что делать дальше! Даже толком прийти в себя не смогла! Но кого это волновало?! Брат настойчиво тянул меня к выходу, поторапливал. Неужели настолько заждались? Интересно, а Эйдана тоже волокли на арену или он сам направился к ней?

– Или, надо идти! Не упираться и не трусить, – чувствуя мое сопротивление, добавил брат, вмиг остановившись, взяв меня за плечи и нависнув надо мной. – Ты же к этому стремилась. Так хотела в финал! Чего теперь боишься? Сейчас поздно поворачивать назад.

Я понимала, что Райан совершенно прав. Но как сказать брату, что не могу соревноваться против Эйдана, что-то происходит, и я не знаю, что именно. Он не поймет, да и к тому же Райан ничего не знает: ни о ритуале, ни о наших встречах

с Траером. Я завралась по самые уши, а поделиться правдой ни с кем не могу! Да и история долгая, времени нет объяснить!

Между тем, не дождавшись ответа, брат вновь поволок меня к выходу. Еще и едва не бежал. Только сейчас, поглядывая на него искоса, заметила, что выглядел он при этом встревоженной меня. Интересно, что такого ему наговорил Эквуд? Или может быть причина в чем-то другом?

Яркий солнечный свет на миг ослепил, стоило выйти из полутемного коридорчика. Я выдернула локоть из крепко сжимающей руки Райана. Поправила на себе просторный костюм для соревнований и попыталась идти ровно и гордо. Будто ничего не произошло.

Вновь со всех сторон слышались голоса толпы, по телу пробежала волна мурашек – все смотрели на меня, пока, пройдя вдоль трибун, направлялась на платформу, где меня уже ожидал соперник – Траер.

Только когда оказалась стоящей напротив него, поняла, какая же я дура. Нужно было договориться с ним о том, как будем действовать! Однако, корить себя было поздно. Прикусила губу, глядя на Эйдана, который смотрел с легким осуждением и тревогой. На платформе сдаваться было нельзя, бездействовать тоже – это позор и трусость, а навлечь подобное на голову Эндрю я не могла. Сама вызвалась – сама и должна идти до конца. На состязании только два варианта – атака и оборона.

И какой вариант выбрать мне, я не знала. Нужно было пережить поединок, просто пережить и забыть. Больше я ни ногой на состязания! Колени опять начинали дрожать от напряжения и нервов, сердце набатом било о ребра, отдаваясь пульсирующей болью в висках. Голова не соображала, я практически не понимала, что происходит.

Вот мы с Эйданом поклонились друг другу перед боем. Почти сразу задул сильный, пронзительный, ледяной ветер; я даже задрожала, ожидая элементаря, то ли от волнения, то ли от холода – было не ясно. Полупрозрачное воплощение стихии воздух взметнулось вверх из-под решетчатой поверхности платформы, выплыло словно призрак, – эфемерный, устрашающий и ужасно холодный.

Он плавно поплыл ко мне, управляемый Эйданом. Не атаковал, но давал подсказку, что готов к этому в любой момент. А мне вновь стало плохо: голова закружилась, в районе солнечного сплетения завертелись стихии, и их гул нарастал с приближением элементаря Эйдана.

Великие!.. Почему так происходит?! Я не понимала. На миг зажмурилась, дышала глубоко и размеренно, стараясь хотя бы успокоиться самой. Мне совершенно нельзя сейчас раскисать! «Держать иллюзию и призвать родового элементаря!» – как заклинание повторяла я мысленно. Нужно сосредоточиться только на этом!

С трудом, но у меня получилось. Бунтующая стихия неохотно отозвалась. Не так быстро, как обычно, но кам-

ни вновь посыпались на платформу, медленно собираясь в большую глыбу, которая превратилась в каменного монстра.

Ветреной дух, что парил рядом со мной, метнулся к моему элементалю земли. Молниеносно, едва уловимо. Меня лихорадило, я с трудом справлялась с мечущимися внутри меня стихиями, пытаюсь не позволить иллюзии на мне рассыпаться, а магии проявить себя каким-нибудь огненным всполохом или водной волной, с головой выдавая во мне квантала. От того, что в глазах все плыло, я едва могла различить очертания созданного Эйданом чудовища. Воплощение стихии Траера точно было быстрее, проворнее и гибче.

Уже после первых атак духа на мою глыбу камней, я поняла, что ни мысленно, ни физически не способна что-то противопоставить нападкам воздушного создания. Пришлось уйти в глухую оборону.

Платформа дрожала, я с трудом могла устоять на подгибающихся от перенапряжения ногах. В голову еще умудрилась прокрасться мысль, что Траер не желает мне навредить, возможно ждет, что я совершу какое-то действие, чтобы поддаться. Но я просто не в состоянии была провести даже одну-единственную атаку! А повалить своего элементалья на пустом месте Траер не мог: слишком очевидно.

Мой монстр рассыпался, пытался увернуться от атак воздушного призрака, но сил даже на это оставалось все меньше: попытки сдержать рвущиеся из меня на встречу Траеру стихии и созданная иллюзия отнимали последние крупички

сил. Я начинала понимать, что сдаю... и очень сильно.

На лбу проступил холодный пот, в глазах вдруг начало темнеть, связь с элементом пропадала. Взглянула на Эйдана с мольбой, бессловесно умоляя хоть что-то сделать. Смогла поймать его ответный взгляд, полный каких-то неясных мне чувств: то ли злобы, то ли отчаяния. И вдруг сильный удар пришелся по платформе. Он нарушил мое и без того хрупкое равновесие на слабых ногах. Кто-то только что ударил по арене магией земли – моим монстром, и это однозначно была не я. Элементаль мне не поддавался. Значит... Траере. Но как такое возможно? Он же воздушник! Спросить бы, подумать, но... Не удержавшись на поверхности, стала падать, понимая, что вот-вот окажусь в воде за пределами платформы.

Холодная вода немного отрезвила рассудок, когда я с головой погрузилась в нее. К счастью, успела набрать воздух перед падением, да и бассейн был не глубоким. Стремительно опустившись на дно и оттолкнувшись от него ногами, быстро всплыла на поверхность. Пока я судорожно дышала и барахталась в отяжелевшей одежде, по громкоговорителю объявили победителя – Траера. Вместе со всеми зрителями, находившимися на турнире и наблюдающими за состязаниями, взглянула на мужчину, – вид у Эйдана был озадаченный и рассеянный. Дождавшись, когда я всплыву на поверхность, выслушав положенное объявление и быстро поклонившись, он тут же сорвался с места и торопливо зашагал по направ-

лению к трибунам.

Я же, проводив его обескураженным взглядом, поплыла к краю арены. Очень хотелось немедленно поговорить с Эйданом о произошедшем и объясниться, но такой возможности не было... пока я в облике Эндрю, пока за нами наблюдают, – о подобном не могло быть и речи.

– Вытирайся скорее и убираемся отсюда, – недовольно проворчал Райан, стоило мне коснуться руками бортика. Он помог мне выбраться на сушу и подал большое полотенце. Брат старался быть сдержанным, но я видела, как на его лице гуляют желваки, как он нервничает и сквозь стиснутые зубы бормочет тихие ругательства. Даже не знаю, мне они были адресованы или это его мнение на происходящее в целом, да и не важно. Выясню потом, а сейчас... Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь найти Траера.

Воодушевленная толпа шумела и веселилась. Люди уже начали праздновать победу Эйдана, только самого победителя не было видно. Где же он?

– Поторапливайся, нам пора ехать домой, – между тем прервал мои мысли настойчивый и ужасно ворчливый голос Райана. И я послушно кивнула, делая то, что мне говорят. Уезжать действительно было нужно, и чем скорее, тем лучше. Я очень устала, сил едва хватало, чтобы держать на себе личину кузена, и, если мы задержимся, не уверена, что не раскрою себя.

Райану пришлось помочь мне подсушить бытовым закли-

нением одежду и волосы, – сама была не в состоянии. Иллюзию я скинула, едва за нами с братом закрылась дверца экипажа. Обессиленно плюхнувшись на сидение и прикрыв глаза, кажется, на время, задремала.

Сейчас, когда Эйдана не было рядом, стихии немного успокоились, они медленно и устало ворочались внутри. Чувство было такое, словно я только что сдавала тяжелый, изматывающий магический экзамен, хотя на турнире ничего сложного так и не смогла выдать, только оборонялась. Почему ушло столько сил? Пыталась обдумать это, но мысли путались, обрывались и собрать их в связное логическое умозаключение не получалось, точно так же, как и магические потоки – внутри царил раздрай.

Путь до нашего городского особняка для меня прошел удивительно быстро. Несмотря на то, что удалось немного отдохнуть, я сквозь сон слышала все, что происходило вокруг: цокот копыт лошадей, что везли нас домой, шуршание на соседнем сидении и тихие сдавленные ворчания брата. И если еще в самом начале, как только мы отправились в путь, Райан пытался поделиться со мной последними событиями и ждущими нас впереди неприятностями, то заметив в каком я состоянии, оставил попытки достучаться, – мне было все равно.

Я даже не сразу поняла, что чего-то не хватает, вернее кого-то.

– Кстати, а где папа и Эндрю? – едва ворочая языком спро-

сила я, когда брат растолкал меня на подъезде к городу, и я бездумно глядела в окно, пытаюсь проснуться.

– Эквуд забрал Эндрю. Обещал его попугать, чтобы неповадно было впредь нарушать королевские правила, и отпустить. Сказал, что у меня будут более серьезные последствия... Даже не представляю, чего ждать! – он недовольно поморщился. – А отец уехал еще перед началом турнира. Сообщил, что появились очень важные дела, – сделав паузу, вздохнув и проведя ладонью по волосам, добавил он.

В ответ лишь едва кивнула. Дальше, до самого дома в кабинке стояла напряженная тишина; я больше ничего не спрашивала, а Райан задумчиво и напряженно глядел в окно.

На город уже опускались сумерки, когда карета въехала на дорожку возле парадного входа. Еле волоча ноги и опираясь от усталости и бессилия на любезно предоставленную мне для поддержки руку брата, мы неторопливо направились в дом.

В гостиной на первом этаже горел свет, – это мы с братом сразу подметили.

– Кажется, проблемы на сегодня еще не закончились, – мрачно подытожил он и напряженно взглянул на меня.

Я судорожно сглотнула, быстро прикидывая, что можно сказать в оправдание отцу, который уже вернулся домой. Какую небылицу придумать о своем отсутствии? Как объяснить, куда пропал Эндрю?

Правда, войдя в дом, мы сразу поняли, что оправдания и

скандал с отцом – меньшее из ожидающих нас зол. В гостиной, вальяжно рассевшись на диванчике, лично меня ждало нечто куда более страшное.

– Вот и явилась моя блудная невеста, – как-то совсем недобро прошипел герцог Фаервуд, стоило мне показаться в дверях помещения.

Глава 21

Артур сидел и пристально глядел на меня. Взгляд был убийственным; а его гнев настолько сильным, что я подметила, как руки сжимаются в бледные кулаки.

Рядом с ним расположился отец. Выглядел он плохо, каким-то растерянным и виноватым. Я было почти почувствовала к нему жалость, посчитала, что возможно Фаервуд угрожал моему родителю.

– Позвольте поинтересоваться, что привело Вас сюда в столь поздний час? – позади меня послышался настороженный и требовательный голос Райана, обращающийся к герцогу. Объясняться с моим братом Фаервуд не собирался, даже не взглянул в его сторону. Тогда брат повернулся к папеньке, ожидая ответа. Отец, под взором Райана, как-то совсем осунулся, скукожился, отвел взгляд, стараясь не смотреть в нашу сторону.

– Отец?.. – Не сдавался брат.

А я просто стояла у двери и с ужасом следила за происходящим. Внутренний голос настойчиво шептал, что ничего хорошего меня не ждет.

– Да что здесь происходит?! – возмущенно добавил Райан, так и не дождавшись какого-либо пояснения.

– Я приехал сюда, чтобы забрать Илейн, – наконец произнес Фаервуд. Тон его при этом был холодным, надменным и

весьма обвинительным. – И вот незадача, – зло продолжил он, вновь вперившись в меня злым взглядом: прожигающим, полным ненависти и презрения. – Ее не оказалось в доме. Решил в очередной раз напомнить Вашему отцу, да и Вам самому, – вы оба слишком балуете юную баронессу и многое ей позволяете. Мы так не договаривались! А посему, раз дела обстоят подобным образом, я забираю ее немедленно, и мы прямо отсюда отправляемся в храм, чтобы дальнейшее пребывание Илейн в моем доме было обоснованно и законно. По всем правилам, и в качестве новоявленной жены.

От сказанных Фаервудом слов мне снова стало дурно. Кровь застыла в жилах, стоило лишь представить храм и, не дай Боги и Великие Стихии, то, как после венчания я оказываюсь с ним под одной крышей в качестве супруги. Перед глазами заплясали темные пятна, мир вновь качнулся. Благо рядом был Райан; он придержал меня, не позволяя упасть. Прижал крепко к себе, до боли стиснул рукой талию. Брат тяжело дышал и едва не скрипел зубами, а еще я почувствовала, как напряглось все его тело.

На миг после произнесенной Фаервудом речи повисло молчание. Отец с тревогой смотрел на герцога, герцог смотрел на меня, а я подняла глаза на Райана. Моего единственного защитника, в этом доме. Была так благодарна ему в этот момент, что дыхание перехватило от резко нахлынувших чувств: признательности, любви, надежды, что он все уладит, защитит меня. В горле сам собой застрял ком, а на

глаза выступили непрошеные слезы.

Райан, сведя брови, над чем-то размышлял. И тут его лицо изменилось, на миг брат пораженно посмотрел в сторону отца, потом на Фаервуда и, разозлившись еще сильнее, буквально выплюнул, – зло и презрительно:

– Так вот что за срочные дела тебя ждали, отец, – обращение было особенно ему противным, брат даже поежился и брезгливо скривился. – Пока мы с Эндрю на турнире, хотел без лишнего шума и свидетелей отдать сестру... ему?! – это «ему» прозвучало не чуть не лучше, и совершенно неуважительно.

– Сынок... – как-то очень обреченно пробормотал бледный папа.

– Хватит! Мне надоело наблюдать этот спектакль! – Резко поднимаясь с места, рявкнул герцог; и отцу не удалось договорить то, что он собирался. – Или вы отдаете мне Илейн по доброй воле, или покидаете этот дом! – угрожающе прошипел он, приближаясь к нам уверенным, но неторопливым шагом.

Брат собирался что-то ответить Фаервуду, набрал побольше воздуха в легкие, но чуть не подавился им, как только Его Светлость щелкнул пальцами, и в комнату вошли маги. Четверо крепких мужчин в темной форме, с нашивками на плече, обозначающими, что они из состава королевской гвардии и, по-видимому, конкретно эти, являлись личной охраной герцога.

– В последний раз напоминаю, – подойдя к нам, прорычал мой жених, встав прямо напротив Райана и глядя на него свирепым взглядом. – По договору, эта женщина и все ваше имущество переходит ко мне, если вы отказываетесь соблюдать договоренность и нарушите хоть один из указанных в нем пунктов. Вы готовы пойти на это?.. Даю вам ровно тридцать секунд на размышления, после чего, я ставлю магическую печать на документах, делаю пометку, что вы нарушили договор, и с этого самого момента все – в том числе Ваша сестра, так или иначе становится моим. Охрана вышвыривает вас обоих из этого дома, и далее ваша с отцом судьба будет весьма прискорбной, – это я вам гарантирую.

От понимания, что все настолько плохо, мгновенно подкосились ноги. Мне нужно было немедленно вмешаться и остановить брата прежде, чем он озвучит сгоряча свое недуманное решение. Я не хотела, чтобы из-за меня семья осталась на улице. И сейчас вся надежда была только на то, что проведенный мной в спальне Траера ритуал сработает, а значит, еще оставался, хоть и призрачный, но все же шанс, избежать этой свадьбы, не подставив семью под удар.

– Ваша Светлость, я прошу Вас, не надо, – отчаянно прошептала я, одной рукой стиснув руку брата, а второй ухватившись за локоть герцога. – Простите за мое поведение. Просто хотелось посмотреть на финальный поединок. Очень переживала за кузена и попросилась взглянуть на него... одним глазком.

Немного опомнившись и расслабившись, оба мужчины с интересом взглянули на меня, ожидая, как попытаюсь уладить возникший конфликт. Лично я, на самом деле, старалась выиграть время, а для этого мне очевидно, необходимо быть сговорчивой, раскаявшейся и послушной.

– Мой брат не виноват, это все я. Простите пожалуйста... – опустила голову, тяжело вздохнула и продолжила: – Сию же минуту переоденусь, и мы едем в храм. Как Вам будет угодно...

Приседая в поклоне, я подняла взгляд на герцога. Приложила все усилия, чтобы глаза смотрели на него преданно, а сама я выглядела искренне покорной.

– У тебя есть ровно пять минут, – недоверчиво посмотрев на меня, бросил скрипучим голосом Фаервуд. – Время пошло.

Я мгновенно сорвалась с места, выскочила из гостиной и помчалась к лестнице на второй этаж. Мысли взволнованно скакали в голове, судорожно ища выход из сложившейся ситуации. Ворвавшись в спальню, распахнула шкаф, сдернула с вешалки платье, которое мне ранее приготовили для венчания. Простенькое, бежевое, но очень милое. Оно, конечно, не подходило под ситуацию и повод, – наряд был романтичным и нежным, а жених гнусным и противным, но что есть, то есть. А потом, впопыхах вороша белье и подбирая самое скромное, что у меня было, я заметила шкатулку.

Почтовик... Эйдан... В памяти вспыхнуло воспоминание

о том, как я пыталась вернуть шкатулку любимому, как он настоял оставить ее у себя. «Если что-то случится или примешь решение – напиши», – сказал тогда Траер. Более не задумываясь, я сжала почтовик в руках, подбежала к столику, вытащила с одной из шифлядок листок бумаги и написала Эйдану о том, что меня увозят, что выдают замуж и что, если он не успеет, вместе нам не быть никогда.

Листок испарился, стоило только положить его в шкатулку и закрыть крышку. Теперь я молилась лишь о том, чтобы Эйдан прочел послание раньше, чем случится непоправимое. А в храме точно что-то случится, в этом я не сомневалась. Только, что?..

Было два варианта, и ни один из них не сулил благополучного исхода: либо проведенный с Траером ритуал сработает, храмовые служители не смогут нас обвенчать перед ликом Богов, и мою семью ждут проблемы с герцогом, либо я стану супругой Его Светлости и тогда... что тогда, я даже боялась представить. Лучше уж умереть, чем быть связанной с ним клятвами и магией на всю оставшуюся жизнь.

Быстро собравшись, я поспешила вниз. Меня подгоняло беспокойство, что разгневанный всей ситуацией герцог все же может выполнить свое обещание и лишить мою семью всего, что есть, забрав и меня в довесок. Или за время моего короткого отсутствия брат не сдержит собственный характер и что-то выдаст Фаервуду, что того подтолкнет на крайние меры. Я безмерно боялась, что в мое отсутствие случится

что-то непредвиденное и опасное, что может угрожать жизни моей семье.

Тревога, страх, отчаяние гнали меня вперед, разгоняя кровь по венам, сердце галопом скакало в груди, а прежняя сильная усталость отступила. Стремительно я ворвалась в гостиную, настежь распахивая двери.

К счастью, все было тихо. Маги стояли чуть поодаль почти в самом углу помещения: собранные, неподвижные и молчаливые. Райан сидел рядом с отцом на диванчике, потупившийся и мрачный. На отце просто не было лица, он словно тень старался быть незаметным, глядел в пол и, кажется, во все отстранился от происходящего вокруг безобразия. Один лишь герцог, чувствовал себя прекрасно, вальяжно расхаживая по ковру в ожидании меня.

– Я готова, можем ехать, – с уверенностью произнесла, переводя дух, после поспешного подъема по лестнице, торопливых сборов и такого же стремительного спуска обратно.

Предупредив всех о том, что можем выезжать, повернулась, чтобы выйти из гостиной.

– Не так быстро, моя дорогая, – проворковал Фаервуд скрипуче, тем самым останавливая меня. Я в недоумении повернулась и растерянно посмотрела на него. Что значит, не так быстро? Он разве не спешил поскорее в храм? – Подожди, – довольно усмехаясь, добавил Фаервуд, протягивая руку.

Осторожно, маленькими шажками я подошла ближе к

герцогу, настороженно глядя на него. Вот мне совершенно не нравился этот его ликующий взгляд, широкая, довольная улыбка и приподнятое настроение. Совсем не нравились... А интуиция меня никогда не подводила.

Как только Фаервуд сжал мою ладонь в своей; неподвижные прежде маги, зашевелились. Они отточенными движениями подставляли смутно мне знакомые артефакты. Жутко дорогие, и те самые, которыми пользовались лишь в исключительных случаях. Вспомнив, что это за штуковины, задохнулась воздухом.

– Да, моя милая, – совсем рядом со мной раздался протяжный и довольный голос герцога. – Зачем тратить время и силы на дорогу? Ты так чудесно выглядишь в этом платье... Мне не терпится назвать тебя своей женой...

Я слушала Фаервуда, неотрывно следя за тем, как маги активируют медальоны-артефакты, как скрещивают потоки, извергающиеся из них, создавая порталную воронку. Кровь отхлынула от лица, я пошатнулась, едва не теряя сознание от горя и обреченности. В голове промелькнуло очевидное и такое горькое понимание: «Эйдан не успеет мне помочь».

Крепко прижав к себе, Фаервуд потянул меня к образовавшемуся portalу. Несколько шагов, и мир вокруг смазался, расплылся, внутри все перевернулось, к горлу подкатил сильный приступ тошноты, голова закружилась, на глаза навернулись слезы, но через пару секунд все закончилось. Я сделала глубокий вдох, на миг зажмурила глаза, пытаюсь

прийти в себя. Неустойчивость под ногами наконец сменилась мраморным полом, теплый воздух гостиной превратился в прохладный, немного отдающий сыростью. А новый мощный прилив усталости и бессилия, о котором я успела позабыть, вновь накрыл меня с головой.

Застонав и покачнувшись, сама непроизвольно ухватилась за руку герцога.

– Не беспокойся, моя дорогая, – насмешливо протянул рядом Фаервуд. – Скоро все закончится. Осталось совсем немного.

Его тон и странный комментарий мне совсем не понравились. Было в них что-то настораживающее, с каким-то подтекстом, но я не понимала, с каким.

Между тем, герцог отвел меня от портала и, придерживая, стал ждать остальных. Не прошло и минуты, как вслед за нами из воронки вышли мои отец и брат. Перемещение и для них не было легким: дурнота и бледность отразились на лицах обоих родственников. Я их понимала. У нас не было возможности передвигаться подобным способом, а с непривычки такая встряска была тяжелой. Зато Фаервуд и его маги, которые вышли из портала последними, запечатывая его, выглядели бодро. Видимо как раз они-то пользовались артефактами довольно часто.

– Идемте, – приказным тоном сказал Фаервуд и потянул меня за собой. – Нас уже ждут.

Только сейчас, немного придя в себя, стала осматривать

место, куда меня занесло порталом. Полутемный узкий коридорчик, освещенный лишь несколькими факелами, облупленные стены и изрядно прогнивший потолок смутили. Раньше я считала, что наше венчание Его Светлость непременно устроит в главном храме... но ведь это не он, я точно знала. Тогда, где мы, демоны побери? Я испуганно заозиралась, пытаюсь понять, что это за место. Мне совершенно не нравилась затея со свадьбой. Какие-то тревожные звоночки задребезжали внутри, подсказывая, что здесь что-то неладно.

Впереди замельтешила массивная дверь. Мы направлялись к ней, а я все больше нервничала. Очень плохое предчувствие подсказывало, что надо бежать, уносить ноги и как можно дальше от этого места.

Маги, что прежде шли позади, ускорив шаг, обогнули нашу маленькую компанию и, толкнув тяжелые створки, распахнули перед нами двери. Те с громким скрипом поддались, открывая перед нами вид на старую захудалую алтарную площадку.

Я затаила дыхание, разглядывая странное и как будто заброшенное помещение. Узкие, в дырах своды над головой, сквозь которые пробивался свет луны, выбитые стекла на прежде красивых витражных окнах, захудалые скамьи, покрытые пылью и паутиной, а еще храмовник... старик в поношенной рясе – он тоже очень гармонично вписывался в эту обстановку.

От сильного неприятного впечатления по всему телу прокатилась зябкая дрожь. За спиной послышалось злое и сдавленное ругательство брата, отец пораженно и прерывисто вздохнул. На месте мы надолго не задержались, как только в полной мере удалось «насладиться» обстановкой, Фаервуд уверенно двинулся вперед, волоча меня за собой.

Позади с грохотом захлопнулись двери, и я, вздрогнув, обернулась. Взгляд скользнул по ошарашенным и бледным лицам родственников и дальше, ко входу. Маги, что сопровождали нас весь путь, замерли у дверей. Осмотрев помещение, помимо них я подметила еще около дюжины таких же гвардейцев в черном одеянии, и отчетливо поняла, – так просто отсюда не выбраться – это самая настоящая ловушка!

К помосту мы дошли довольно быстро. Я даже не успела всей душой «насладиться» нашим шествием. Так была «впечатлена» архитектурой и «приглашенными гостями».

– Начинаем! – едва приблизившись к алтарному камню, приказал герцог, не теряя время на приветствие священнослужителя.

Я же просто наблюдала за происходящим, судорожно хватая ртом сырой воздух. Все происходящее было похоже на ночной кошмар, дурной сон, но никак не на реальность! «Великие стихии! Пусть это будет сон! Просто сон, и, очнувшись, я окажусь в своей постели, дома!» – пронеслось в голове.

Храмовник, сконфуженно обведя нас всех взглядом, оста-

новился на герцоге. Посмотрел на него опасно и вопросительно. Я даже не успела задаться вопросом, – «Чего он ждет?».

– Кровный ритуал, – холодно и властно произнес Фаервуд. Его слова эхом отразились от сводов, прокатились по мрачному полутемному залу. Священнослужитель, стоящий напротив нас, побледнел. Он напряженно взглянул на меня, потом вновь на герцога, видимо надеясь, что ему послышалось, а я задрожала сильнее. Название мне тоже не понравилось.

«Это еще что за ритуал такой? Что это?! Что такого обратительного затеял герцог, что даже этот побитый жизнью храмовник стал бледнее мела?!» – панически пронеслось в голове.

– Простите, Ваша светлость, – не смотря на страх в глазах и явное волнение, старичок набрался смелости, чтобы обратиться к Фаервуду. – Но Вам ведь хорошо известно, что на ритуалах кванталей не разрешено присутствие одностихийников.

Я даже огорчилась, услышав подобное замечание. Эта информация мне и самой, после прочтения книги, была известна. Только официальная церемония могла проходить в присутствии свидетелей и приглашенных, а вот ритуалы – лишь за закрытыми дверями, не так как у простых магов. Мне бы узнать, чего ожидать от самого ритуала! А они о таких мелочах!

– Не волнуйтесь, Святейшество, – с неохотой поворачивая

к старичку голову, произнес протяжно герцог. – Они будут молчать. Я об этом позабочусь.

Бросив на меня кровожадный взгляд, Фаервуд усмехнулся. Рядом послышался гневный голос Райана, выкрикивающий ругательства и угрозы в сторону герцога. Брат было шагнул к помосту, но рядом с ним, откуда ни возьмись, появилась парочка гвардейцев. Они заломали Райана. Один удар в живот от каждого, и мой брат согнулся пополам, застонал, закашлялся, и, еле дыша, упал на колени. Протесты с его стороны на том и окончились. Я, наблюдая за этой картиной, остолбенела и побледнела, наверное, став еще на несколько оттенков светлее, чем прежде священнослужитель, услышав про кровный ритуал. К счастью, тут же подоспел отец: он подбежал к Райану, помог ему подняться и, поддержав, усадил на одну из дряхлых скамеек.

– Продолжаем, – после короткой паузы, возникшей из-за протеста брата, воскликнул герцог.

В зале воцарилась гробовая тишина; а мы со Святейшеством опять напряглись.

– Возможно, мне удастся... – несмело начал было храбрый старичок.

– Я сказал начинайте!!! – не сдержавшись, громко заорал на него Фаервуд, теряя последние крупинцы терпения.

Его слова, опять устрашающе разбившись о своды храма, эхом разлетелись по помещению, искажаясь и повторяясь. По моей спине побежали мурашки. Ощущение было такое,

словно служители преисподней призывают на нашу грешную землю самого демона. Вовсе не чувствовала себя в священном храме, сбереженной Богами и Стихиями. Лицо герцога покрылось багровыми пятнами, исказилось в гневе, а глаза убийственно сверкнули, едва не прожигая в храмовнике дыру. Кажется, в этот миг, все присутствующие: «гости», «свидетели», да и я сама, испуганно вздрогнули. Ну точно, демон во плоти!

На этот раз понимая, что лишних вопросов и предложений герцог не примет, старичок торопливо подскочил со своего места и стал готовить все необходимое для ритуала. Я же, воспользовавшись небольшим перерывом между тревогами и страхами, обессиленно покачнувшись, облокотилась на алтарный камень, в надежде, что благодаря ему не упаду. Он меня поддержит, и я устою на месте. Голова вновь закружилась, во всем теле чувствовалась слабость. Желудок скрутило, а к горлу вновь подкатила тошнота. Я сделала глубокий вдох, потом еще один...

– Ваши запястья, – рядом послышался голос старичка, объясняющий, что нам с герцогом нужно делать.

Я, неохотно оттолкнувшись от камня, вытянула руку перед собой и закрыла глаза. Смотреть, как нам пускают кровь, я не могла. И так тошно! Резкая боль пронзила кисть, через пару мгновений ее перевязали, а в уши, преодолевая слабый гул, что сопровождал меня от перенапряжения, ворвался протяжный певучий голос Святейшества.

Он на древнем языке произносил какое-то заклинание, но я не могла разобрать ни слова. Спустя, показавшимися бесконечно долгими, минуты все прекратилось; старичок замолчал и в алтарном зале воцарилась тишина. Я, не сдержавшись, с любопытством открыла глаза, чтобы взглянуть, что происходит.

– Вам нужно испить из кубка, – протягивая мне серебряную, глубокую чашу, произнес храмовник, всовывая мне ее в руки. – Половину вы, и половину Его светлость, – пояснил он, когда я вопросительно бросила на священнослужителя обреченный взгляд.

Все присутствующие в зале, уставились на меня, ожидая, когда я, следуя указаниям, выполню свою часть ритуального действия.

Я, с трудом сглотнув ком, вновь застрявший в горле, поднесла к себе емкость и заглянула внутрь: густая, багровая жижа, плавающая там, мне не понравилась. Непроизвольно скривившись, окинула всех присутствующих в зале жалобным взглядом. Родственники смотрели на меня с сожалением и пониманием, старичок с грустью, а герцог просто стоял с каменным лицом, но я чувствовала, как Фаервуд напрягся, а еще ощутила, как он едва сдерживает себя... и гнев, что притаился внутри.

Сделав еще один глубокий вдох, затаив дыхание и зажмурившись, поднесла чашу к губам. Приторный, вязкий, с металлическими нотками вкус крови я почувствовала сразу,

едва жижга коснулась моего языка. Собрав все силы и волю в кулак, сделала один большой глоток, за ним следом другой... и отстранила от себя ритуальный кубок.

Его немедленно забрали из моих дрожащих рук. Я открыла глаза и часто-часто задышала, стараясь не сглатывать: ни ком, по-прежнему стоящий в горле, ни слюну, ни этот привкус...

В тот же миг, почувствовала, как мне становится дурно. Зал закружился, стихии грозно загудели внутри: угрожающе, недовольно и протестующе. От лица отхлынула кровь, на лбу выступил холодный пот, ладони стали влажными... Я в панике заозиралась вокруг. Хотелось попросить помощи, но рот открывать я побоялась. Понадеялась, что меня поймут по испуганному взгляду и округлившимся в тревоге глазам. Но на меня не обращали внимания: теперь все смотрели на герцога, который также, как и я чуть раньше, собираясь с духом, наклонился над чашей, чтобы испить свою порцию.

При виде этого зрелища и из-за совсем свежих воспоминаний, связанных с кубком, – мне стало еще хуже. Испуганно огляделась, задергала перед собой неповрежденной рукой, часто засопела... Удерживать внутри себя испытую при ритуале жижгу не было больше никаких сил! Фаервуд и старичок наконец заметили неладное, повернулись ко мне, глядя хмуро и непонимающе, а я... Сделала первое, что пришло на ум и подвернулось под руку! Выхватила у герцога емкость, и с громким, красноречивым: «Бя-я!» – вернула все содержи-

мое своего желудка обратно в кубок! Мелко дрожа и плохо соображая, судорожно поглощая воздух мелкими вдохами, машинально сунула чашу обратно в руки Фаервуда.

Глава 22

В алтарном зале вновь повисла тишина. Абсолютная такая, нерушимая!

Я с сожалением взглянула на храмовника: так старался, тратил силы и энергию, так проникновенно, протяжно пел заклинание, – и все насмарку! По лицу было видно, что и он не рад. Как-то ему тоже вмиг поплохело. Разве что за сердце не схватился. В таком возрасте всякое уже могло случиться! А вот мертвецкая бледность явственно проступила на лице дедушки. Старичок открыл рот, несколько раз схватил им воздух, испуганно глядя на меня.

Я сразу поняла – подвела... И сильно! Потому как стоящий напротив меня Фаервуд издал громкий, почти звериный рык. Я тут же вспомнила о его присутствии. Вновь задрожала и опасно взглянула на герцога. Если прежде у меня еще оставались небольшие сомнения в том, что Светлость – демон, то вот прямо сейчас была уверена. Он покраснел от ярости, разве что огнем не пылал, хотя мог. Уж я-то знала! Магия огня – она вполне способна... Особенно когда ты в гневе. Большие рога, правда, не проявились, но лицо страшно исказилось!

Еще одно протяжное гортанное рычание, и мы со Святейшеством замерли и перестали дышать. Остальные присутствующие в зале, кажется, тоже. Руки его до побелевших ко-

стяшек сжались на проклятом кубке. Артур с отвращением и гневом медленно опустил на него взгляд, потом поднял глаза на меня. В них полыхало пламя преисподней, а на скулах заходили желваки, да и зубы, что он так сильно сжал, угрожающе скрипнули. Меня сейчас точно сожрут! Уверена! Испуганно округлила глаза и больно прикусила губу, а еще хотелось позаламывать пальцы, но это точно не сейчас. Вдруг придется обороняться перед смертью, – руки должны быть свободны!

Резкое движение, и чаша, наполненная кровавой жижей и рвотной массой, полетела с помоста в «свидетелей». Багровые брызги оросили ближайшие скамьи. Кубок, звеня, покатился по потрескавшемуся от времени мрамору; а мы подскочили на месте. Из меня так чуть дух не вылетел от неожиданности!

Больше всего не повезло Святейшеству: Фаервуд с рычанием схватил его за грудки. Послышался угрожающий треск ветхой ткани рясы. Герцог подтянул храмовника к себе и прорычал:

– Это еще что такое?! – сильно потрянул, бедного еле живого старика. – Что это значит?! Отвечай!

– Это... это зна-значит, – заикаясь начал бормотать мертвецки бледный храмовник. – Ч-что... ее магия не п-принимает ритуальный напиток...

– Почему?! – как-то совсем взбешенно проревел Фаервуд, отрывая Святейшество от земли.

Я в этот миг, понимая, что старик может выдать меня, на подгибающихся от слабости и страха ногах, стала отступать назад.

– Во время кровного ритуала такое бывает только в одном случае, – совсем сжавшись, и втянув голову в шею, испуганно прохрипел он. Перевел дух и отчаянно добавил, задыхаясь в руках герцога: – Девушка уже связана с кем-то магическими и брачными узами!

Вот тут-то и настал мой час! Сердце упало в пятки, дыхание сбилось, и я крупно задрожала. Все! Вот теперь мне точно конец! Причем без сомнения! Из зала послышались пораженные возгласы родственников, но было не до них. Меня сейчас будут убивать, а они переживут это известие, свыкнутся... потом.

Фаервуд медленно перевел свой ужасающий взгляд на мою фигуру, выпустил из рук старичка и двинулся ко мне.

– Стойте! – неожиданно воскликнул храмовник, видимо не желая, чтобы в его храме произошло еще и демоническое жертвоприношение. Он обернулся, жестом подзывая моего отца. – Подождите...

Такой же, как и все мы: ни живой, ни мертвый – отец, дрожа и скукожившись приблизился к помосту. В глазах его мелькнул страх, растерянность и обескураженность.

– Это ведь ее отец? – спросил старичок, хватая, подошедшего отца за плечо, наверно переживая, что тот сорвется с места и сбежит.

Герцог, глядя на храмовника исподлобья, медленно и как-то неуверенно кивнул.

– Хорошо... – с невероятным облегчением выдохнул он. – Идемте! – тут же добавил с нажимом и, не выпуская отца из крепкой хватки, потянул вглубь помоста. Меня тоже помянул следом.

– Я смогу разорвать брачную связь с помощью родственных уз, ведь родные явно на брак не благословляли, судя по их недоумению... – пробормотал храмовник, пока мы шли за ним.

Только сейчас я заметила, что в углу, у темной стены на высокой подставке стояла большая мраморная чаша. Вот к ней мы и направились. Новый приказ протянуть вперед руку. Раненную прежде, правда, брать отказались. Нужна была свежая кровь из новой раны! Алые струйки с наших с отцом рук потекли в наполненную светящейся голубоватой жидкостью чашу. Новая повязка поверх раны. Теперь я походила на девушку, пытавшуюся покончить жизнь самоубийством, не иначе.

Новое заклинание певуче пролилось с уст Святейшества. В большой чаше завертелся водоворот, смешивая светящуюся массу с кровью. Он вертелся... вертелся... Заклинание старичок допел, а в сосуде ничего не изменилось. И храмовник опять побледнел. Я уже всерьез за него забеспокоилась, кажется, он все-таки не переживет наше появление в своей обители.

– Вы ей не отец... – пораженно уставившись на папу, так, словно увидел призрака, прошелестел старик.

И тут снова поплохело мне. Я недоуменно захлопала глазами. «То есть как не отец?! Тут какая-то ошибка! Точно!» – отчаянно подумала, замерев на месте. Неверящим взглядом поочередно глядя, то на пораженного храмовника, то на скукожившегося, болезненно-бледного отца.

– Или, милая, – вдруг встрепенувшись, умоляюще произнес тот, кого я называла всю жизнь папой. – Единой крови в нас нет, но... Я сейчас все объясню!

Я лишь отшатнулась в сторону в ответ на его слова. Подальше от мраморного сосуда, подальше от старичка и от псевдоотца.

– Мать изменяла тебе? – вопрос сам сорвался с моих губ. А что еще могла предположить?

«Как так вышло? Он знал, что я не его дочь, но молчал? Не хотел огорчать?.. Да что же такое здесь происходит?!» – едва не плача, судорожно думала я.

– Мы можем попробовать с братом... – начал неуверенно храмовник, обращаясь к «отцу».

– Не нужно, – обреченно опустив плечи, протянув руку и сделав шаг в мою сторону, произнес грустно папа. – Результат будет тот же...

– Что?! – слышался со скамьи пораженный голос брата. – Что все это значит?!

Брат подскочил с места и попытался рвануть к нам на

помост, но гвардейцы, что прежде уже усмиряли его, вновь встали перед Райаном преградой. Схватили, скрутили, не давая двинуться с места.

Я судорожно заломала пальцы, не понимая, как же так! В пору было кричать: «А я-то кто?! Где моя настоящая семья?!» Но я только с ужасом взирала на скрученного гвардейцами «брата», стараясь не потерять сознание от нервного перенапряжения.

– Гринвуд! Грязный ты червяк! – вмешался в нашу «семейную сцену» Фаервуд. Он ревел от ярости, приближаясь к нам. Из рта едва не брызгала слюна, когда он схватил за горло барона. – Я поручил тебе девчонку! Все, что надо было сделать – это следить за ней до момента нашего венчания! Но ты и с этим не справился! Я за что тебе платил?! – он тряс хрипящего «отца» и рычал. – Все планы насмарку! Я убью тебя!

– Есть еще выход! – подбежал к ним Святейшество, пытаясь остановить Фаервуда и высвободить Гринвуда из его убийственной хватки. – Подождите!

Герцог вновь замер. Сделал глубокий вдох, скрипнул зубами и отшвырнул посиневшего, судорожно дышащего «отца» в сторону.

– Говор-р-ри, – пророкотал Артур, угрожающе.

– Нужно найти ее мужа, – боязно выдал храмовник, отступая на пару шагов от герцога, чтобы опять не попасть под горячую руку. – Расторгнуть их союз можно в двух случаях:

либо мужчина должен от нее отказаться, либо...

Храмовник подавился остатками фразы, кажется, даже лучше меня понимая, на что способен герцог.

– ... либо, если она станет вдовой. – сощурившись, произнес Фаервуд.

О, нет! Для моего несостоявшегося жениха – это, похоже, самый простой выход. Траер! Я тут же пожалела об отправленной любимому записке, понимая: если Эйдан сейчас появится здесь, живым из этой разваливающейся богадельни ему не выбраться. У меня от ужаса затряслись руки, внутри все похолодело, перед глазами заплясали мушки.

– Кто он?! – герцог схватил меня за предплечья так сильно, что наверняка оставил синяки, потрянул, как тряпичную куклу. – Кто?! Говори!!! Говори немедленно!!!

«Ни-ког-да!» – отрывисто пронеслось в моей голове. Мир вокруг закружился, померк, выцвел. Ноги подогнулись. И я погрузилась в блаженную темноту. Слишком много пережила за один день! Слишком! Много!

Конец первой части диалоги.